ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 5 (70) 2012

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, В.А.Бударин,
С.И.Васильцов, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, В.И.Кашин,
Ф.Н.Клоцвог, Б.О.Комоцкий,
Е.И.Копышев, А.И.Лукьянов,
В.С.Никитин, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
Ю.К.Плетников, А.А.Пономарёв,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
В.Г.Соловьёв, В.И.Староверов,
К.К.Тайсаев, В.С.Шевелуха**

Содержание

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

А.Х.Шогенов (Нальчик). Развитие реальной экономики СССР, России с 1921-го по 1953 год. . . 5

ДОКУМЕНТЫ

Протокол заседания ЦК РСДРП(б) от 10(23) октября 1917 г. 25

В БЛОКНОТ ПРОПАГАНДИСТА

Из выступлений и работ *В.И.Ленина* и *И.В.Сталина*. 28

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РОМАНТИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.Горький. Песня о Буревестнике. 33

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РАБОТА

В.С.Шурчанов (Чебоксары). О депутатской вертикали КПРФ в современных условиях. 35

К 90-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

В.Я.Гросул. Принципы создания СССР. 45

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Л.Кругликов (Ульяновск). Реформы и реформаторы. 59

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

В.Н.Земсков. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины). . 87

ПО СТРАНИЦАМ КНИГ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- В.Д.Назаров* Что празднуют в России 4 ноября? . . . 101
Польская и шведская интервенции начала 17 в. . . . 117
В.Д.Назаров. Крестьянская война начала 17 в. . . . 120

К НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

- Г.И.Черкасов* (Нижний Новгород). О неизбежности
и характере переходного периода от капитализма
к социализму. 125

ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА С ТОЙ СТОРОНЫ «БАРРИКАД»

- А.В.Репников.* «Моя личная судьба — это ничтожная
песчинка в грандиозном “Опыте Ленина”». 133

Трибуна патриота

- А.Ю.Кожевников.* Достояние республики. 139

МЫ И МИР

- Л.Е.Криштапович* (Минск). Прокрустовская
демократия Европейского союза. 145

РЕЦЕНЗИЯ

- А.Е.Черноморец* (Волгоград). Полезное учебное
пособие. — Яковлев В.Н. Горное право
современной России (конец XX — начало XXI века).
— М., 2012. — 575 с. 148

- Благодарим за поддержку! 154

- Юбилейные, знаменательные и памятные даты.
Октябрь — декабрь 2012 г. 156

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Е.Ф.Глушик, В.Ф.Грызлов (главный редактор),
И.В.Карпеев, Е.С.Корешова, М.В.Костина, М.С.Костриков,
Д.А.Парфёнов, А.Ю.Плетников.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*Д.В.Аграновский (Московская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
Д.Б.Евсеев (Чувашская Республика),
к. и. н., проф. В.А.Кислицын (Курган),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
д. и. н., проф. А.Л.Кругликов (Ульяновск),
к. ф. н., доц. Г.П.Куликов (Владивосток), И.Н.Макаров (Воронеж),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
Е.М.Рекант (Екатеринбург),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орел),
к. ф. н., доц. В.А.Чебыкин (Краснодарский край),
д. ф. н., проф. И.А.Чудинов (Архангельская обл.),
д. ю. н., проф. В.Н.Яковлев (Ижевск).*

На 1-й и 4-й страницах обложки журнала
фото *И.Казакова, В.Назаренко.*

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 238;
тел. (8-916)-117-70-18; (8-903)-544-55-80.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ: vlad_gryzlov@pochta.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:

kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

А.Х.Шогенов

Развитие реальной экономики СССР с 1921-го по 1953 год

Как только в Российской Федерации дела идут плохо, а они никогда не «просыхают», официоз начинает всё активнее утверждать, что социализм был плохим, а капитализм, который у нас строится «успешно» — самый что ни есть хороший. Успех же состоит в том, что РФ «героически» преодолела финансово-экономический кризис 2008—2009 годов и в 2012 году «превысит докризисный уровень». Эту сомнительную мысль многократно повторял президент РФ В.В.Путин. Но зададимся вопросами, почему РФ «неожиданно» впрыгнула в кризисную яму и за счёт чего она «вылезает» оттуда?

По большому счёту кризис в капиталистическом мире «возник» потому, что **генетическими спутниками капитализма всегда являются периодические кризисы**. Что касается конкретно российского кризиса, то к этому общему добавилось частное. Известно, что современная экономика РФ в основном зиждется на доходах от распродажи природных богатств страны, в частности нефти и газа. Цены на эти энергоносители рухнули в 2008 году на мировом рынке, и страна оказалась в глубоком кризисе, цены на них вновь поднялись, и мы «преодолели» кризис. Вот и вся «мудрость» Путина как политического руководителя и управленца страной. А такая мысль, чтобы **не допустить кризиса и держаться вдаль от него развитием собственной реальной экономики, как это было в СССР и имеет место в современном Китае, ему и в голову не приходит**.

На фоне этого стоит напомнить читателям, не политизируя и не идеологизируя проблему, реальные дела советского народа под руководством В.И.Ленина и И.В.Сталина, и мы поймём, причину их хаяния апологетами

ШОГЕНОВ АСЛАНБЕК ХАЖУМАРОВИЧ, доктор технических наук, профессор Кабардино-Балкарского института бизнеса (Нальчик).

капитализма. Контраст ошеломляющий, что пытается скрыть официоз, за- тушёвываая достижения СССР.

Энергичная и результативная деятельность В.И.Ленина и И.В.Сталина была многогранной, начиная от заботы о маленьком человеке («винтике общества», без которого государственная машина не может работать) и кончая решением глобальных международных проблем, из которой, выделяю лишь **самое главное**, на мой взгляд, — **развитие реальной экономики страны**, от которой производно всё остальное — социальная сфера, образование, наука, культура, здравоохранение, обороноспособность, международные дела и т. д. Таким образом, речь пойдёт в основном о динамике развития промышленности и сельского хозяйства в нашей стране, цифрах, фактах и аргументах.

Стартовая площадка Ленина и партии

Ленину досталась, в отличие Горбачёва и Ельцина, удручающе нищая, находящаяся практически в аду, Россия. Две разрушительные войны — Первая мировая и Гражданская, длившиеся 7 лет, до крайности разорили её, впрочем и до этих войн она не блистала. Ущерб, нанесённый за эти годы, по неполным данным, исчислялся порядка 76 500 млн. руб. золотом, что составляло **более половины всех национальных богатств**. Из-за нехватки топлива и сырья многие полуразрушенные заводы и фабрики стояли. Объём производства промышленной продукции составлял в 1920 году всего лишь около 15% довоенного 1913 года. В особо тяжёлом состоянии находилась металлургия — основа тяжёлой промышленности. Выплавка чугуна, например, составляла всего лишь около 3% довоенного. Транспорт был парализован. Из временно оккупированных районов захватчики и интервенты вывезли большое количество промышленного и транспортного оборудования, сырья, готовой продукции, топлива, металла и других материальных ценностей.

Не в лучшем положении находился аграрный сектор экономики — традиционная основа жизни населения России. Общая продукция сельского хозяйства в 1920 году составляла менее половины довоенной. Вдобавок в 1920 году многие губернии были охвачены засухой и неурожаем. Валовой сбор зерна составлял чуть больше 33 млн. т или порядка 38% довоенного. В 1913 году в Российской империи был самый высокий урожай зерна — 86 млн. т. Посевные площади технических культур уменьшились в 12—16 раз по сравнению с 1913-м. Сократилось поголовье скота и птицы. Пришли в полное расстройство финансы и денежное обращение.

К 1921 году в стране был острый недостаток самого необходимого: хлеба, круп, соли, мяса, масла, молочных продуктов, обуви, одежды, керосина, мыла и даже спичек. Пока шла Гражданская война, люди мирились с этим. Но когда война была уже позади, народ стал требовать обеспечения

товарами массового спроса. Появилось недовольство среди полуголодных рабочих и разорённых крестьян, у которых политика продразвёрстки и военного коммунизма, введённые большевиками вынужденно во время Гражданской войны, позволяли забирать у крестьян практически все излишки хлеба для городского населения и армии. Внешние и внутренние враги большевиков пытались использовать недовольство людей. Ими были спровоцированы мятежи и восстания на Дону, в Тамбовской губернии, на Урале, в Сибири, в Кронштадте с лозунгом «Советы, но без коммунистов!». В ряде городов (в Москве, Петербурге, Харькове и др.) имели место забастовки рабочих.

Вот какую страну приняли в управление Ленин и партия. Вот с какой стартовой площадки они двинули её вперёд к социализму, опираясь лишь **на собственные силы. Об этом надо помнить всем, особенно так называемой современной «элите», разжиревшей на грабеже Советской страны.**

Экономические шаги Ленина

В такой обстановке в марте 1921 года открылся X съезд РКП(б), который, утняя недовольство людей, рассмотрел вопрос о замене продразвёрстки продналогом и переходе от военного коммунизма к нэпу с элементами отступления к капитализму. Таким образом, большевики шли навстречу требованиям большинства и принимали адекватные меры, которые иногда были частичным отходом от своих прежних идей, чего, кстати говоря, не способны сделать нынешние власть предержащие, которые, будучи дилетантами в управлении, не хотят учиться у советского времени или у сегодняшнего коммунистического Китая.

В конце марта — начале апреля 1922 года состоялся XI съезд РКП(б), который подвёл первые итоги относительно мирного социалистического строительства на основе нэпа. Несмотря на огромные трудности, ожесточённое сопротивление недобитых врагов Советской власти, усугублённые неурожаем и голодом, были достигнуты первые успехи в восстановлении народного хозяйства (действительно народного, а не олигархического). К примеру, выработка хлопчатобумажной пряжи увеличилась почти в 3 раза, готовых тканей — более чем в 2 раза. Наблюдался подъём и в тяжёлой промышленности: началось восстановление прежних предприятий и получение первой их продукции. В 1921 году страна приступила к реализации плана ГОЭРЛО, принятого в конце 1920-го на VIII съезде Советов. Строились электростанции.

Введение нэпа внесло успокоение в ряды крестьянства и послужило расширению запашки земли и проведению осеннего сева в 1921 году. В губерниях, благополучных по урожаю, успешно проходил первый сбор продналога в 1922 году. Однако в целом по стране, из-за неурожая в ряде губерний,

план хлебозаготовок не был выполнен, что создало серьёзные трудности в снабжении населения городов и рабочих посёлков продовольствием.

В политическом отчёте ЦК РКП(б) XI съезду, с которым выступил Ленин, получила дальнейшую разработку проблемы нэпа в условиях Советской власти, в руках которой **оставались ведущие отрасли экономики и инфраструктуры и командные высоты управления страной**. Важным звеном в цепи решаемых задач Ленин считал торговлю. **Только путём развёртывания товарооборота между городом и деревней можно было осуществить смычку социалистической промышленности с крестьянским хозяйством, укрепить и восстановить народное хозяйство страны**. Поэтому Ленин призвал власти в центре и на местах развивать государственную и кооперативную торговлю, а коммунистов — самим научиться торговать и через торговлю удовлетворять потребности крестьян в продукции промышленности, а горожан — сельского хозяйства.

Преодолев идейный разброд и шатания, настоящий раздрой между регионами и национальными окраинами России, после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, чреватой развалом государственности, Ленин и его соратники своей продуманной национальной политикой остановили развал и добились единения народов, населяющих страну. **В декабре 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР)**.

XI съезд был последним для Ленина, который заболел смертельно и практически отошёл от государственных дел. XII и последующие съезды уже проходили под руководством Сталина, который продолжил дело Ленина по созданию экономической базы социализма в СССР.

Развитие реальной экономики СССР под руководством Сталина

Давайте посмотрим, что было сделано при Сталине в области реальной экономики и социальной сферы. Разделим развитие СССР до Великой Отечественной войны на пять сталинских бросков или этапов вперёд и два — после войны.

В результате **первого сталинского броска** (1923—1925 гг.), который был **восстановительным периодом**, Советский Союз, на базе нэпа, успешно развивал наступление на отсталость. Росли социалистическая промышленность и транспорт, увеличивался товарооборот, укреплялись кредитная система, государственные финансы, повышалась производительность общественного труда, развивалась и укреплялась кооперация всех видов, сократилась нищета народа.

В результате объём продукции промышленности составил в 1925 году 73% от уровня 1913-го, то есть возрос по сравнению с 1920 годом на

58%(!). Выплавка чугуна достигла порядка 30% довоенного, что в 10 раз (!) превысило уровень 1920-го. Доля продукции государственной и кооперативной промышленности составила в валовой продукции 81%, а частной — 19%. Грузооборот железнодорожного транспорта поднялся 80% от уровня 1913 года. Успешно выполнялся план ГОЭЛРО: вступили в строй Балахнинская, Каширская, «Красный Октябрь» в Петрограде, Кизеловская, Шатурская электростанции. Выработка электроэнергии выросла по сравнению с 1913 годом (1,9 млрд. кВт. ч.) в 1,5 раза. К концу 1925-го численность промышленных и сельскохозяйственных рабочих превысила 6 млн. человек. За один только год были созданы около 1,5 млн. рабочих мест (!). Реальная зарплата рабочих и служащих в государственной промышленности достигла довоенного уровня, а в некоторых отраслях превысила его.

Посевная площадь страны в 1925 году достигла 99,3% от уровня 1913-го, а по техническим культурам превысила довоенные размеры, то есть увеличилась более чем в 15 раз (!) по сравнению с 1920 годом. поголовье крупного рогатого скота, овец, коз и свиней превысила уровень 1916-го. Объём всей продукции сельского хозяйства составил в 1925 году 87% от довоенного уровня. К лету 1925-го в деревне было охвачено всеми видами кооперации около 5 млн. крестьянских хозяйств. Между тем заготовка зерна в стране росла медленно, поскольку зависела в основном от продажи его государству мелкими хозяйствами единоличников.

Большие достижения имели место в области внутренней торговли. Её общий оборот составил 70% довоенного. Доля государства в этом обороте равнялась 50%, кооперации — 25%, частного — 25%.

Некоторые успехи были достигнуты в народном образовании и культурном строительстве. Грамотность всего населения повысилась с 32% в 1920 году до 37% к концу 1925-го. В деревне действовало более 22 тыс. изб-читален (библиотек). Начали внедряться в жизнь радио и кино, строились больницы, школы, библиотеки, клубы, театры, санатории, дома отдыха и жилые дома для трудящихся.

В 1924 году была принята первая Конституция СССР. В те же годы Советский Союз признали и установили с ним дипломатические отношения многие капиталистические страны.

В результате **второго сталинского броска** (1926—1929 гг.) СССР успешно продолжил строительство социализма на основе уже достигнутых в промышленном развитии. Восстановление народного хозяйства в предыдущие годы происходило в основном на старой довоенной технической базе. Теперь Советский Союз переходил к его **социалистической реконструкции и индустриализации**, которая преследовала главную цель — **создание современной материально-технической базы социализма на основе тяжёлой промышленности и электрификации, развитие и укрепление социалистических производственных отношений**. Пред-

стояло создать передовую индустрию не только в РСФСР, но и во всех союзных республиках, что имело огромное значение для ликвидации фактического неравенства раннее угнетённых народов, роста дружбы народов, национальных кадров, развития национальных культур.

На фоне экономического упадка и тенденции к экономическому кризису наиболее развитых капиталистических стран и их попыткам к подрыву экономических связей с СССР, а также, несмотря на оппозиционные силы в стране, в Советском Союзе в 1926—1929 годы наблюдался перелом в сторону **масштабного экономического подъёма**. Наиболее быстрыми темпами развивалась крупная социалистическая государственная промышленность. Увеличилась добыча угля, выработка электроэнергии, выплавка стали, производство машин. Вот некоторые цифры.

Если в 1926/27 хозяйственном году СССР имел по всей промышленности валовой продукции в довоенных дензнаках на сумму 8 641 млн. руб., то есть 102,5% от довоенного уровня, то в 1928/29 г. — 142,5%. Если в 1926/27 году страна имела по всему сельскому хозяйству (включая лесное хозяйство, рыбоводство и др.) валовой продукции на сумму 12 370 млн. руб., то есть 106,6% от довоенного уровня, то в 1928/29 году — 109,1%. Если в 1926/27 году государство имело грузооборот по всей железнодорожной сети 81,7 млрд. тонно-километров, то есть 127% от довоенного уровня, то в 1928/29 году — 162,4%. Кроме этого, к 1929 году протяжённость железнодорожной сети составляла 80 тыс. км, то есть 136,7% от довоенного. Если внешнеторговый оборот страны в 1926/27 году равнялся 47,9% от довоенного уровня, то в 1928/29 году — 67,9%. В итоге **среднегодовой прирост всего народного хозяйства СССР составил около 12%**, что было невиданным в мире, поскольку в США, Англии, Германии, Франции и других капиталистических странах этот показатель равнялся не более 3—5%, а в **путинской РФ пик составлял 5—7% (это после чудовищного спада в «лихие 90-е»)**.

Кроме этого, СССР приступил к крупномасштабному капитальному строительству. Начали строить Ново-Краматорский машзавод, Уралмашзавод, Березниковский и Соликамский химкомбинаты, Магнитогорский металлургический комбинат, сооружался Московский автомобильный завод. В июле 1926 года в Сталинграде был заложен тракторный завод. В 1927-м развернулось строительство Туркестано-Сибирской (Турксиб) железной дороги протяжённостью около 1 500 км. Расширялась вторая угольная база — Кузбасс. Последовательно осуществлялась капитальное строительство и в национальных республиках: на Украине строился ДнепрогЭС, в Казахстане — Риддерский комбинат цветной металлургии и Чимкентский свинцовый завод, в Узбекистане и Турменистане — текстильные фабрики и т. д.

Интересно отметить такие моменты. В декабре 1925 года была пущена Шатурская ГРЭС им. В.И.Ленина, первоначальная мощность которой со-

ставляла всего лишь 32 МВт (для сравнения напомним, что мощность Саяно-Шушенская ГЭС до аварии составляла 6 400 МВт). Но для того времени это было крупным достижением энергетиков. Или в 1927/1928 хозяйственном году было выпущено 1 272 трактора и 671 автомобиль. Это был сравнительно большой успех, если учесть, что в 1923 году на открытие первой сельхозвыставки по улицам Москвы с оркестром проследовали 2 трактора «Фордзон», завезённые из США.

При таком гигантских темпах роста промышленности страны существенно отставало сельскохозяйственное производство, поскольку оно оставалось мелким и раздроблённым, где в основном использовался ручной труд и малопроизводительные примитивные средства производства. Нередко землю обрабатывали сохой и деревянным плугом, зерновые убирали серпами и косами, обмолачивали цепями, тягловой силой служили волю и лошади. Карликовые размеры хозяйств не позволяли использовать современную сельскохозяйственную технику. Сельское хозяйство развивалось медленно и создавало затруднения в снабжении городского населения продуктами питания и промышленности сырьём.

Восторженно и тщательно обсудив этот вопрос, XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года, принял решение **о развёртывании коллективизации сельского хозяйства**, о переходе в земледелии к крупному социалистическому производству, основанному на новой современной технике. С учётом роста промышленности и намеченной коллективизации сельского хозяйства была поставлена задача развернуть подготовку наступления социализма **по всему фронту**.

К 1929 году СССР накопил значительный опыт планирования развития народного хозяйства. Создалась возможность планирования контрольных цифр не только на 1—2 года, но на более длительную перспективу. Исходя из этого XV съезд ВКП(б) **принял директивы о составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны**.

Третий этап развития СССР вперёд к прогрессу охватывает **первую сталинскую пятилетку** (1929—33 гг.), план которой был принят на XVI партконференции в апреле 1929 года. Он был встречен народом с огромным энтузиазмом и выполнен с трудовыми подвигами за 4 года и 3 месяца.

Подводя итоги пятилетки, точнее четырёхлетки, И.В.Сталин с гордостью за свой советский народ и страну в Отчётном докладе XVII съезду ВКП(б) говорил: «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны тёмной, неграмотной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью выс-

ших, средних и низших школ, действующих на языках наций СССР». Какие у него были для этого основания? А вот какие.

За годы первой пятилетки промышленность в стране выросла почти вдвое, то есть на 101,6%, что составило 291,9% довоенного уровня. К 1932 году были созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, сельхозмашиностроение, самолётостроение, моторостроение, химическая промышленность, производство мощных турбин и генераторов для электростанций, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, искусственного волокна, удобрений и др.

Построены и пущены в ход такие гиганты, как Днепрострой, Магнитострой, Кузнецкстрой, Челябинстрой, Уралмашстрой, Краммашстрой и др. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии, Казахстане, Башкирии, Татарии, Дагестане, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Адыгее и др.

Создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для их обслуживания.

Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой, основы новой мощной нефтяной базы в регионах Урала, Башкирии, Татарии и др.

Вступило в строй 1 500(!) новых промышленных предприятий, выросли на пустом месте новые большие города, кратно разрослись старые города.

«Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо 3—4 года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? — ставил вопросы Сталин и отвечал сам. — Это было бы чудо, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развёртывания социалистического строительства» (*Сталин И.В.* Соч. Т. 13. — М., 1955. С. 308).

Несколько медленнее прогрессировало сельское хозяйство, чем промышленность, а в животноводстве имело место даже существенное снижение поголовья скота. Так, если по сравнению с 1913 годом посевные площади всех культур к 1933-му составили 124%, а производство зерна — 105%, то поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 68,1 млн. голов в 1929 году до 38,6 (снижение на 43,3%), овец и коз — с 147,2 млн. голов до 50,6 (— 65,6%), свиней — до 12,2 млн. голов вместо 20,3 в 1916 году (— 40%). Такое состояние сельского хозяйства объяснялось переходным периодом его от мелких хозяйств к колхозам и совхозам и вырезкой скота единоличниками перед их вступлением в колхозы. В связи с таким положением в стране была введена карточная система на мясо и некоторые другие продукты питания.

Как бы там ни было, колхозы и совхозы оснащались техническими средствами механизации сельскохозяйственного производства. Были созданы государственные машино-тракторные станции (МТС) для обслуживания колхозов. К 1933 году тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей в МТС в 51; 1,5 и 67,5 раз стало больше соответственно по сравнению с 1929-м. Кроме этого в МТС и совхозы поступили разнообразная сельхозтехника: плуги, сеялки, культиваторы, локомобили, молотилки с электроприводом и др., исчислявшиеся сотнями тысяч единиц.

Рост промышленности и сельского хозяйства сопровождался соответствующим подъёмом материального положения и культуры трудящихся. Исчезла безработица в городах. С 1930 года до 1933-го увеличился фонд зарплаты рабочих и служащих более чем в 2,5 раза. Вся надземная промышленность была переведена на 7 часовую рабочий день. Были оказаны помощь государства крестьянам в виде: организации для них 2 860 МТС с вложением в это дело 2 млрд. руб.; кредита колхозам в размере 1 млрд. 600 млн. руб.; семенной и продовольственной ссуды; льгот по налогу и страхованию малоимущих крестьян в размере 370 млн. руб. и др.

И всё же в 1933 году был голод («голодомор» по Л.Кучме и В.Ющенко), причём в зерновых регионах страны — на Украине, в Ростовской области, в Краснодарском крае, на Ставрополье, в северокавказских республиках и других регионах. Основные причина тому — не геноцид украинского и других народов Советской властью, «извергом» Сталиным, а несколько субъективных факторов — вредительская деятельность врагов Советской власти, пробравшихся в руководящие органы управления, которые, с одной стороны, сократили пахотные земли, оставив незасеянными значительные площади пашни, с другой — весь урожай под чистую сдали государству, не раздав часть из него крестьянам на трудодни + значительно сократилась тягловая сила — число волов (их вырезали перед вступлением в колхозы) + невиданная засуха. По этому вопросу интересна переписка писателя М.А.Шолохова с И.В.Сталиным (см.: *Сталин И.В.* Соч. Т. 18. — Тверь, 2006. С. 44—51), в результате которой последний удовлетворил все просьбы первого по обеспечению зерном голодающих районов Азово-Черноморского края (ныне Ростовская область), наказал виновников, организовавших голод, и упрекнул вдобавок Шолохова, что он об этом сообщил не телеграммой, а письмом, потеряв время. На Украине, Северном Кавказе и в других регионах, увы, не нашлись свои Шолоховы.

Что касается культурного и научного роста населения страны, то они также впечатляют. С 1929 года по 1933-й возросло число учащихся всех ступеней более чем в 1,8 раз (при всеобщем начальном образовании), в том числе по начальному образованию — в 1,6 раза, среднему образованию — в 2,7 раза, высшему образованию — в 2,4 раза. По сравнению с

1914 годом в 1933-м вузов стало больше в 6,6 раза. По сравнению с 1929-м в 1933 году число НИИ выросло в 2,1 раз. За эти же годы увеличилось число клубных учреждений, кинотеатров и кинопередвижек в 1,7 и 3 раза, соответственно, и т. д. и т. п.

Четвёртый этап развития СССР вперёд к прогрессу охватывает **вторую сталинскую пятилетку** (1933—37 гг.), план которой был принят на XVII съезде ВКП(б), проходившем в январе 1934 года. Она была выполнена народом с ещё большим энтузиазмом и трудовыми успехами чем первая пятилетка.

Основная задача пятилетки — **завершение реконструкции промышленности и сельского хозяйства на основе новой, современной техники и дальнейший подъём материального и культурного положения трудящихся страны — была решена блестяще!** Только за первые 2 года второй пятилетки промышленность, сельское хозяйство и транспорт получили станков, машин, механизмов и другого оборудования примерно столько же, сколько за всю первую пятилетку. В 1934 году была отменена карточная система на продукты питания. Сталинский лозунг: «Техника в период реконструкции решает всё!» теперь, когда её стало относительно много, дополнился другим сталинским же лозунгом: «Кадры решают всё!». Эта формула — фундаментальная для всех времён и народов, как и законы природы — была и остаётся верной не только для тех, кто должен создавать и овладевать новой техникой, но и для всего управленческого аппарата, начиная с самых низших звеньев и кончая самыми высшими руководителями-управленцами государства.

Движение промышленности вверх за пятилетку характеризуется такими данными: отдача от социалистической промышленности в 1937 году (в абсолютных цифрах — 90 138 млн. руб.) по отношению к 1933 году (42 002 млн. руб.) повысилась в 2,15 раза, в то время как — от промышленности, находящейся в частных руках, не изменилась (в 1933 и 1937 гг. — 28 млн. руб.). Если промышленное производство в 1913 году принять за 100%, то в СССР оно составило в 1937 году 816,4%, рост — более чем в 8 раз (!); в США — рост в 1,6 раза, в Германии — 1,3 раза, в Англии — 1,2 раз, во Франции — 1,01 раза. Приведённые данные свидетельствуют о том, что **по производству техники и темпам роста промышленности наша страна догнала и перегнала уже в 1937 году главные капиталистические страны**, хотя отставала по продукции, приходящейся на душу населения. За годы 2-й пятилетки в строй вступило 4 500(!) промышленных предприятий.

В 1935 году было отмечено 15-летие принятия плана ГОЭЛРО. К тому времени план по производству электроэнергии был перевыполнен в 3 раза и производство электроэнергии составило 26,3 млрд. кВт. ч. (больше, чем в 1913 г. в 13 раз). В этом же 1935 году была сдана в эксплуатацию первая очередь московского метрополитена.

В итоге выполнения 2-ой пятилетки СССР в 1937 году вышел по размерам валовой продукции промышленности на первое место в Европе и второе — в мире после США.

Развитие сельского хозяйства также шло вверх, хотя медленнее чем в промышленности. Так, посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в 1937 году увеличилась примерно в 1,3 раза по сравнению с 1913 годом, в том числе по культурам: зерновым — в 1,1 раза, техническим — в 2,5 раза, огородно-бахчевым — в 2,4 раза, кормовым — в 5 раз. Шёл также рост тракторов (в 1937 г. в 2 с лишним раза по сравнению с 1933 г.), комбайнов — в 5 раз и грузовых автомобилей — в 5,4 раза. Если к этому добавить, что количество МТС за 4 года увеличилось примерно в 2 раза, то можно сказать, что земледелие нашей страны стало наиболее оснащённой техническими средствами механизации производственных процессов, чем земледелие наиболее крупных стран мира.

Какая же при этом была отдача от сельского хозяйства? Валовая продукция зерновых в 1937 году увеличилась по сравнению с 1913 годом в 1,1 раза (в 1937 г. был получен самый высокий урожай зерновых в СССР за все годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне — 97,4 млн. т.), хлопко-сырца — в 3,5 раза, льна-волокна — в 1,7 раза, сахарной свеклы — в 2,2 раза, масличных культур — в 2,4 раза. Что касается животноводства, то здесь дела шли значительно скромнее: поголовье лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз росли до 1937 года, но оставались ниже показателей 1913 года. Лишь поголовье свиней в 1937-м стало чуть больше, чем в 1913 году.

Вместе с подъёмом промышленности и сельского хозяйства рос и товарооборот в стране. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла с 1933-го по 1937 год на 25%, товарооборот — на 178%. Оборот колхозно-рыночной торговли вырос на 112%.

Такому увеличению товарооборота способствовал рост транспортных перевозок, которые увеличились с 1933-го по 1937 год по железным дорогам — в 2 раза, речному и морскому транспорту — в 1,4 раза, гражданско-воздушному флоту — в 8 раз.

С точки зрения культурного роста народа период 1933—1937 годов был поистине периодом **культурной революции**. В стране было введено обязательное 7-летнее образование. Число учащихся всех ступеней увеличилось на 8 млн. В 1937 году выпуск студентов вузов увеличился вдвое по сравнению с первой пятилеткой. В те годы в образование вкладывалось порядка 10% ВВП, сегодня — менее 2%.

За годы 2-й пятилетки значительно улучшилось материальное положение народа. Национальный доход СССР увеличился более чем в 2 раза, а денежные доходы населения выросли более чем в 3 раза. Средняя выдача зерна в зерновых районах на 1 колхозный двор поднялась с 10 ц в 1933 году до 23 ц в 1937-м.

Глубокие изменения в жизни Советского Союза, решающие успехи социализма в экономике и в его общественном строе получили законодательное закрепление во второй **Сталинской Конституции СССР**, принятой 5 декабря 1936 года Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов (заметим, что Конституцию СССР назвать Сталинской предложил Н.С.Хрущёв). На основе Сталинской Конституции 12 декабря 1937 года состоялись выборы (всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании) в Верховный Совет СССР, которые вылились в настоящий праздник трудящихся. Итоги выборов говорили, без всякого преувеличения, о триумфе политики руководства СССР во главе с И.В.Сталиным: за кандидатов блока коммунистов (их было 870) и беспартийных (их было 273) проголосовало 98,6% избирателей, из явившихся на выборы 96,8%, и лишь 1,4% — против. При этом депутатами стали 42% рабочих из общего числа депутатов (1 143), 29,5% — крестьян, 28,5% — представителей интеллигенции. Среди депутатов обеих палат (Совет Союза и Совет Национальностей) было 189 женщин и представители 62 наций и народностей. Вот это было настоящее народовластие или демократия! В нынешнем Федеральном собрании РФ нет ни одного рабочего и крестьянина, но полно таких «радетелей за народ», как Жириновский, Исаев, Миронов и др.

Пятый этап развития СССР вперёд к прогрессу охватывает **третью сталинскую пятилетку (1937—42 гг.)**. План предусматривал **усиление индустриальной мощи страны, укрепление колхозного строя, повышение материального благосостояния и культурного уровня народа, укрепление обороноспособности страны**. Большие средства выделялись на развитие энергетики, машиностроения и химической промышленности. В металлургии обращалось внимание на производство специальных сталей для машиностроения и оборонной промышленности.

Благодаря прозорливости Сталина на случай войны, что стало просматриваться после прихода к власти Гитлера в Германии, предусматривалось ускоренное развитие оборонной промышленности, создание крупных государственных резервов по топливу и металлу. Намечалось строительство предприятий-дублёров на Урале, в Поволжье, в Сибири и Средней Азии, расширение угольно-металлургической базы на востоке страны, создание нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом — «Второго Баку», расширился Магнитогорский металлургический комбинат и завершилось строительство Нижне-Тагильского металлургического завода. Крупные металлургические заводы строились в Забайкалье (Петровско-Забайкальский) и на Дальнем Востоке («Амурсталь»).

На основе социализма советский народ добился важных успехов в экономическом строительстве. По сравнению с 1913 годом стоимость основных фондов народного хозяйства в 1940 году увеличилась почти в 3 раза, составив 138 млрд. руб. Произведённый национальный доход увеличился

в 5,3 раза. Валовая продукция всей промышленности в 1940 году увеличилась по сравнению с 1913-м в 7,7 раза (небольшое снижение по сравнению с 1937 г., поскольку крупные ресурсы направлялись на оборону), а производство средств производства — в 13,4 раза. В 1940 году было добыто 166 млн. т. угля, выплавлено около 15 млн. т. чугуна и свыше 18 млн. т. стали; производство электроэнергии достигло 48,3 млрд. кВт. ч. Эти цифры превосходили уровень 1913 года в 5—25 раз!

Больших успехов в хозяйственном развитии получили союзные республики — Белоруссия, Украина, закавказские и среднеазиатские. Валовая продукция крупной промышленности в 1940 году по сравнению с 1913 годом выросла в Узбекской ССР — в 7 раз, в Казахской ССР — в 20 раз, в Грузинской ССР — в 27 раз, в Киргизской ССР — в 153 раза, в Таджикской ССР — в 324 раза. Вот откуда взялась **настоящая дружба народов СССР**, которая особенно проявилась во время Великой Отечественной войны!

На базе индустриализации создавалась новая оборонная промышленность. По темпам роста валовой продукции она значительно опережала другие отрасли промышленности. За 3 года 3-й пятилетки ежегодный прирост продукции оборонной промышленности был втрое выше прироста продукции всех других отраслей промышленности (соотношение — 39% к 13%). Вот как Сталин «не готовился к войне» по «исследованиям» некоторых современных «историков».

Сельское хозяйство в предвоенные годы испытывало большие трудности, поскольку значительная часть металла для производства технических средств механизации производственных процессов приходилось направлять на нужды обороны. Но и в этих трудных условиях оно развивалось: сказывались преимущества колхозного строя. В 1940 году колхозы обслуживало 7 000 МТС. В стране было свыше 4 000 совхозов. На полях работали 531 тыс. тракторов, 182 тыс. зерновых комбайнов и 228 тыс. грузовых автомобилей. Более 1 млн. 400 тыс. трактористов, комбайнёров и шофёров обслуживали этот парк. Валовая продукция сельского хозяйства в 1940 году увеличилась в 1,4 раза по сравнению с 1913-м, в том числе зерна — в 1,1 раза, хлопка-сырца — в 4 раза, сахарной свеклы — в 1,7 раза, подсолнечника — в 2,4 раза, картофеля — в 1,6 раза, овощей — в 2 раза. Что касается продуктов животноводства, то они также значительно выросли, почти достигнув уровень 1913 года. К примеру, производство мяса в убойном весе в среднем за год в течение 1936—1940 годов составило 4 млн. т, в то время как в 1909—1913 годы — 4,8 млн. т, молока было надоедено — 26,5 млн. т вместо — 28,8 млн. т и т. д.

Большое значение для будущего снабжения населения продуктами питания и промышленности сырьём, в том числе во время войны, имели новые зерновые базы, созданные в восточных и юго-восточных регионах СССР.

Грузооборот транспорта общего пользования (в млрд. т км) в 1940 году

составил: железнодорожный — 415, морской и речной — 60, автомобильный — 9 и т. д.

В 3-й пятилетке наблюдался значительный подъём материального и культурного уровня советского народа. Только за 3 года пятилетки доходы населения выросли более чем на треть, фонд зарплаты рабочих и служащих стал больше в 1,5 раза, увеличились денежные и натуральные доходы колхозов и совхозов, трудящихся села. Значительный доход колхозники получали от продажи своих продуктов на колхозном рынке.

Вместе с тем советскому народу не удалось реализовать грандиозные планы 3-ей пятилетки полностью, ввиду вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну 22 июня 1941 года.

Я не буду рассказывать о Великой Отечественной войне (это тема военных историков и специалистов). Кстати, по этой теме в последнее время издано много объективной литературы авторов В.Карпова, А.Мартиросьяна, В.Жухрая, Ю.Жукова, С.Кремлёва, Ю.Мухина, Ю.Емелянова, В.Суходеева, А.Шеуджена и др.), скажу только, что **советский люди, независимо от национальной принадлежности, вероисповедания и других признаков, сплотились в единый кулак и под руководством Коммунистической партии, председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР, выдающегося полководца, мыслителя и управленца И.В.Сталина дал «прикурить от пламени ада» Гитлеру и фашизму за 4 года!**

Нынешние «стратеги, видя бой со стороны», лёжа на тахте и переключая дистанционным пультом управления свои зарубежные телевизоры (эрэфовских же нет), читающие очень мало, любят порассуждать высокомерно, что война длилась долго, мы понесли большие жертвы и т. п., забывая (или не зная) о том, что Советский Союз воевал с фашистской Германией, покорившей практически все европейские страны за считанные дни и месяцы и усилившей свою мощь их людскими, материальными, финансовыми ресурсами. **СССР воевал фактически с объединённой Европой!** Они также забывают, что нынешняя РФ под руководством «демократичнейших» господ Ельцина и Путина воевала с Чеченской республикой около 10 лет и еле-еле «полупокорила» её. Почему? Потому что россияне стали хуже или слабее? Нет, конечно! Дело в другом: её руководители стали значительно хуже, да и цели у них стали совершенно другими! Перефразируя Архимеда, скажу так — дайте РФ руководителя уровня Сталина и она в кратчайшие сроки воссоздастся **в великую и могучую Россию!**

Однако перейдём к послевоенным годам.

Шестой этап развития СССР вперёд к прогрессу охватывает **четвёртую сталинскую пятилетку** (1945—50 гг.), принятую в 1946 году Верховным Советом СССР, с основной задачей: **«восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сель-**

ского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах». Эту задачу должен был выполнить советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, во главе которых оставался И.В.Сталин. Какова же была стартовая площадка этого этапа?

Война и временная оккупация фашистами части советской территории нанесла СССР колоссальный урон. На фронтах и в фашистской неволе погибли многие миллионы человек, в том числе мирные жители. Гитлеровцы разрушили и разграбили более 1 710 городов и посёлков городского типа, сожгли более 70 тыс. сёл и деревень, часть из которых — с людьми заживо. Они уничтожили полностью или частично около 32 тыс. промышленных предприятий, разрушили 65 тыс. км железнодорожных путей, разграбили 98 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов и МТС, уничтожили десятки тысяч больниц, школ, техникумов, вузов, НИИ и библиотек. В целом материальные потери составили около 2 трлн. 600 млрд. руб. (в ценах 1940 г.), включая 679 млрд. — стоимость расхищенных и уничтоженных материальных ценностей.

Ни одна страна, ни в одной войне не имела таких потерь и разрушений!

Исходя из такого положения, важнейшая задача СССР поначалу заключалась в переводе экономики страны с военных на мирные рельсы, что, между прочим, требовал времени и соответствующих издержек. Но социалистический строй позволил перестроить экономику страны без потрясений и волокиты. Ещё во время войны, начиная с 1943 года, когда определился перелом в военных действиях, по решению ГКО восстанавливались промпредприятия, электростанции, колхозы, совхозы, школы, больницы и др. на территориях, освобождённых от немецких оккупантов. Более того, приступили к конверсии — переводу военных предприятий на мирную продукцию. В мае 1944 года, например, ГКО дало задание промышленности на производство оборудования для стройиндустрии. Сталин всегда работал с опережением времени, зачастую, планируя на несколько десятков лет вперёд. При этом текущие решения становились частью этих перспективных планов. В этой связи инженер-металлург и публицист Ю.И.Мухин, в своих книгах о Сталине, вспоминает такой случай: «Наш завод дал первый металл в 1968 г., но когда главный инженер в 1962 г. приехал сюда, ещё в голую степь, и стал объяснять местным властям, что он приехал строить новый завод, то свои полномочия он подтверждал правительственным решением, подписанным ещё Предсовмина И.В.Сталиным» (Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. — М., 2003. С. 586).

Ещё выдержка из Мухина: «Запад был уверен, что СССР после войны будет влачить жалкое существование с лучиной и сохой. Но, к удивлению поражённого мира, СССР в своём экономическом развитии не пошёл вперёд, а прыгнул! За 5 послевоенных лет он увеличил прирост промышленной продукции по сравнению с 1940 г. более чем вдвое — на 123%, по сравнению со стартовым 1929 г. (1-й год 1-й сталинской пятилетки. — А.Ш.)

промышленная продукция возросла в 12,6 раза! За это время США увеличили её всего вдвое, Великобритания — на 60%, Италия — на 34%, Франция — на 4%. Посмотрите на эти цифры и оцените — надо ли кому-то ещё объяснять преимущество социализма над капитализмом? Но дело в том, что в данном вопросе социализм сам по себе ничего не значит. Не будет от него толку, если во главе страны идиоты и алчные негодяи, как не будет толку и от трудолюбивого и талантливому народа России» (там же. С. 585).

В 1946 году по почину рабочих Макеевского металлургического комбината и ряда московских заводов и других предприятий страны началось **Всесоюзное социалистическое соревнование** за досрочное выполнение и перевыполнение промышленного производства 4-й пятилетки, которое подхватила практически вся страна. Героическим трудом советских людей-энтузиастов, коммунистов и комсомольцев, которые всегда были застрельщиками всех новых прогрессивных начинаний, поднимались из руин и пепла заводы и фабрики, города и сёла. Снова вступили в строй рудники Кривого Рога и шахты Донбасса, металлургические предприятия Юга и машиностроительные заводы Харькова и Сталинграда, нефтяные скважины Майкопа и Грозного. Возникли новые центры производства чёрных металлов – в Средней Азии и Закавказье. Началось создание металлургической базы на севере европейской части страны. Увеличилась добыча угля в Кузбассе, Караганде, на Урале. В 1947 году был снова пущен первый агрегат Днепрогэса мощностью 90 МВт (после полного восстановления Днепрогэс в 1950 г. её мощность составила 650 МВт.). Строились новые тепловые и гидроэлектростанции (Горьковская, Камская). Началось строительство двух крупнейших ГЭС на Волге (Сталинградская и Куйбышевская). Большой шаг вперёд сделала машиностроительная и химическая промышленность. Возрождаемые предприятия оснащались новым современным оборудованием. В результате в 1948 году (за 2,5 года 4-й пятилетки) объём промышленного производства СССР превзошёл довоенный уровень и, как отмечалось, к 1950 году вырос более чем в 2 раза!

Трудная задача стояла перед страной в сельском хозяйстве. Еле-еле восстановленное до войны, оно снова было разрушено. Вдобавок в 1946 году была засуха. Посевные площади в 1945 году по сравнению с 1940-м сократилось на 25%. Государство заготовило в 1945 году зерна, мяса, хлопка в 2 раза меньше, чем в 1940-м, а молока — почти в 3 раза меньше. Трудопособного мужского населения в деревне стало значительно меньше (многие не вернулись с войны); большая часть сельской молодёжи отвлекалась в города на восстановление промышленности; на селе преобладали женщины (бедные женщины, сколько невзгод легло на их плечи, сколько сил и энергии они отдали Родине!), старики, и дети. Тракторный и автомобильный парк за годы войны сильно сократился и износился, поголовье лошадей и волов уменьшилось более чем наполовину. В колхозах па-

хали на коровах. Много было разрушено жилья. В стране пришлось ввести карточную систему на продукты питания.

По инициативе Сталина был осуществлен ряд мероприятий по восстановлению сельского хозяйства: на село направлена техника (тягачи, тракторы, грузовые машины), освободившаяся после войны; кавалерия Красной Армии была расформирована и тысячи лошадей переданы колхозам и совхозам; начали давать продукцию, построенные ещё в условиях войны тракторные заводы: Алтайский, Владимирский и Липецкий. Были восстановлены Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Снова переключился на выпуск тракторов Челябинский завод. В годы пятилетки был построен Минский тракторный завод. В результате вместо трёх тракторных заводов, действовавших до войны, к 1950 году их стало 7. В 1945—50 годы они дали сельскому хозяйству 536 тыс. тракторов, то есть почти столько, сколько получило их село за первую и вторую пятилетки вместе. Сельхозмашиностроение поставило МТС и совхозам 93 тыс. комбайнов, более 250 тысяч сеялок, сотни тысяч плугов и других машин и орудий. Таким образом, материально-техническая база сельского хозяйства в значительной мере обновилась и укрепилась. Развернулась электрификация колхозов и совхозов на базе малых (и микро-) межхозяйственных электростанций и использования электродвигателей на зерновых токах, животноводческих и птицеводческих фермах. Кроме этого, государство помогло селу в приобретении семян и удобрений. Опираясь на всё это, труженики сельского хозяйства при меньшем количестве трудоспособного населения, чем до войны, сумели к 1951 году восстановить в основном довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

Это позволило отменить в 1947 году карточную систему на все виды товаров народного потребления, в то время как в Англии, например, которая несоизмеримо меньше пострадала от войны, карточная система была отменена лишь в 50-е годы, что лишний раз иллюстрировало превосходство социализма и колхозного строя с таким руководителем, как Сталин, над капитализмом с любыми руководителями! Кроме этого, в 1947 году была проведена денежная реформа и начались снижение цен на продовольственные и промышленные товары, которые проводились ежегодно до смерти Сталина.

За 6 лет (1947—53 гг.) цены на продукты систематически **снижались** в СССР в 1,3—3 раза и на товары первой необходимости — в 1,4—2,4 раза, в то время как они **повышались** в капиталистических странах, например, на хлеб в США — в 1,3 раза, в Англии — в 1,9 раза, во Франции — в 2,1 раза и т. п. **В нынешней РФ за 12-летнее руководство Путина цены на продовольствие повысились в стране в 2—8 раз!** Продовольственная корзина в 1950 году была «тяжелее» предложенной «демократами» в 1994-м в 2,2 раза. При всём этом следует учесть, что продукты при Сталине были свои, натуральные, экологически чистые, а не зарубежные, суррогатные с

элементами отравляющих веществ. Так кто же больше заботился о народе «злодей» Сталин или «гуманисты» Ельцин и Путин?!

Средние зарплаты в 1953 году были такие: у рабочих на заводах и фабриках — 800—900 руб., у шахтёров и металлургов-стахановцев — до 8 000 руб., у молодых инженеров — 900—1000 руб., ст. инженеров — 1200—1400 руб., секретарей райкомов партии — 1 500 руб., союзных министров — не более 5 000 руб., зарплата научных работников (докторов наук) — выше 10 000 руб. (в настоящее время, между прочим, зарплата доктора наук более чем в 2 раза ниже зарплаты лейтенанта полиции, пенсия — в 10 раз ниже зарплаты депутата Госдумы или министра РФ без учёта многочисленных льгот последним). Приведённое, кроме всего прочего, свидетельствуют об отсутствии уравниловки в оплате труда в СССР, о чём бессовестно врут нынешние «демократы». Правда, такого разрыва между зарплатами как, например, у Чубайса (более 1 млн. руб. в месяц) и доктора наук, профессора (менее 21 тыс. руб. в месяц) в СССР никогда не было.

СССР всегда уделял большое внимание развитию фундаментальной, прикладной и вузовской науки. После Великой Отечественной особенно успешно развивались наиболее новые и перспективные направления науки — ядерная физика и физика полупроводников, биофизика и биотехнологии, химия и биохимия, электроника и радиотехника, ракетостроение и вычислительная техника. Исследовательские работы в области атомной энергии, например, возглавлял академик И.В.Курчатов, ракетно-космической техники — академик С.П.Королёв, который, кстати, был «репрессирован» и работал в так называемой «шарашке» — изолированном научно-производственном учреждении, где со своими сотрудниками создавал уникальную технику, имея все необходимые для этого условия. Сегодня согласились бы поработать в такой «шарашке» многие учёные РФ.

В 1948 году произошли два знаковых события, касающиеся сельскохозяйственной науки и практики, на которых считаю нужным остановиться.

Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) был утверждён план, названный общественностью **Великим Сталинским планом преобразования природы**. Он был рассчитан на 1950—1965 годы. Согласно этому плану, предусматривались лесонасаждения, внедрение травопольных севооборотов, разработанных академиком В.Р.Вильямсом, строительство прудов и водохранилищ для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных зонах Европейской части СССР, в частности в Поволжье, на Северном Кавказе, в центрально-чернозёмных областях. По этому плану за первые 3—4 года было сделано много, после чего всё было свёрнуто Хрущёвым и другими руководителями страны, а сегодня подобного нет даже в намётках.

В этом же году состоялась сессия ВАСХНИЛ с повесткой дня: «О положении в биологической науке», которая решила подчинить исследования, ведущиеся в НИИ ВАСХНИЛ, задачам практической помощи колхозам,

МТС и совхозам, ведущим борьбу за дальнейшее повышение урожайности сельхозкультур и продуктивности животноводства. Сессия переизбрала Президентом ВАСХНИЛ академика Т.Д.Лысенко — самобытного учёного-эмпирика, к теоретической и практической деятельности которого учёные относились тогда и сегодня неоднозначно. Приведу высказывания на сей счёт трёх крупных учёных (из книги: *Шеуджен А.Х., Харитонов Е.М., Галкин Г.А.* Сталин. Т. 2. — Майкоп, 2009. С. 328—348).

Академик Н.И.Вавилов (растениевод, репрессирован): «Я должен отметить блестящие работы, которые ведутся под руководством академика Лысенко. Со всей определённой здесь должен сказать о том, что его учение о стадийности — это крупное мировое достижение в растениеводстве».

Академик Н.П.Дубинин (биолог, генетик): «Думать только о том, что И.В.Сталин своей поддержкой обеспечил Т.Д.Лысенко монопольное положение в науке, — неправильно. Сам И.В.Сталин, хотя он лично поддерживал Т.Д.Лысенко, вместе с тем был увлечён потоком общественного внимания к попыткам прямой связи науки и практики».

Член-корреспондент РАСХН А.Х.Шеуджен (биолог, агрохимик): «Возникает вполне справедливый вопрос: пользовался ли поддержкой вождя Т.Д.Лысенко? Да, пользовался. Но эта поддержка была вызвана не личными симпатиями к нему И.В.Сталина, а его обещаниями, опираясь на достижения советских учёных-аграрников, резко повысить в стране урожайность сельскохозяйственных культур, причём в сжатые сроки».

Что касается монополии Лысенко в биологической науке «из-за поддержки его Сталиным» — спекулятивной теме наших «демократов», то и здесь Сталин был безупречен. Придерживаясь принципа древних философов: «Платон наш друг, но истина дороже», он даёт указание летом 1952 года Г.М.Маленкову (секретарь ЦК партии): «Ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке, создать коллективный президиум ВАСХНИЛ, ввести туда противников Лысенко, в первую очередь Цицина и Жебрака» (см.: *Сталин И.* Соч. Т. 18. — Тверь, 2006. С. 455).

В 1949 году наше отставание от США в создании атомной бомбы было ликвидировано, что явилось надёжной защитой СССР от нападений извне на многие годы вперёд. Кстати, и нынешней РФ.

После окончания Великой Отечественной войны произошло событие мирового значения — образовалось содружество стран социалистической ориентации, которое просуществовало, с известными потерями, до 1989 года!

Седьмой и последний сталинский бросок СССР вперёд к прогрессу, охватывает пятую сталинскую пятилетку (1951—55 гг.), которую утвердил XIX съезд компартии, состоявшийся в октябре 1952 года. В плане намечался дальнейший подъём социалистической экономики на основе преимущественного развития тяжёлой промышленности. Намечались высокие темпы развития металлургической, угольной, нефтяной про-

мышленности, электрификации и машиностроения как основы мощного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства. Производство продукции машиностроения, металлообработки и мощность электростанций планировалось увеличить в 2 раза по сравнению с 4-й пятилеткой.

В сельском хозяйстве ставились задачи: **поднять уровень механизации и электрификации; повысить культуру земледелия, растениеводства и урожайность зерновых, технических и кормовых культур; увеличить общественное поголовье скота при одновременном значительном росте его продуктивности; увеличить валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства в целом.**

Намечалось дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Национальный доход должен был вырасти на 60%.

Осуществив же эти планы и последующие 4—5 подобных сталинским пятилеток, Советский Союз мог бы стать одной из первых (если не первой) мировых держав с самым высоким уровнем жизни советских людей уже к 80-му году XX века, а может быть, и раньше! Подтверждением тому являются темпы развития народного хозяйства СССР и то обстоятельство, что Советский Союз ещё долго жил и творил на сталинском заделе, несмотря на коренной пересмотр его идей и практических дел последователями. Результатами этого задела также явились: создание термоядерной (водородной) бомбы в 1953 году, пуск первой в мире атомной электростанции в 1954 году, запуск первого в мире искусственного спутника Земли в 1957 году, вывод первого в мире космического корабля на околоземную орбиту с космонавтом на борту Ю.А.Гагариным в 1961 году и многое другое!

Настоящей статьёй я хотел напомнить некоторые героические страницы нашей истории старшему поколению советских людей и рассказать о них нынешней молодёжи, показать, на что способен наш народ, если он строит справедливое общество — социализм, под руководством гениальных лидеров, какими были Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин. Если мне это удалось хоть самую малость, то я выполнил задачу, которую ставил перел собой.

В заключение хочу предложить читателям дополнить меня следующим. Имея на руках приведённые цифры, факты и динамику их развития, сравните их с тем, что происходило за последние 20 лет (по времени — более 4 пятилеток) в огромной и богатейшей людскими и природными ресурсами РФ, и сделать свои выводы. Не удивлюсь, если вы ужаснётесь. Помните высказывание Талейрана о том, что если бы народы знали, кто ими руководит, то они пришли бы в ужас!? Впечатляющие цифры и факты развития Советской страны, в свою очередь, показывают не только **потенциальные возможности нашего народа, но и путь преодоления нищеты сегодняшнего российского общества — это обновлённый социализм.**

Протокол заседания ЦК РСДРП(б)

от 10(23) октября 1917 г.

Присутствуют: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов (Оппоков).

Председатель: Свердлов.

Порядок дня:

- 1) Румынский фронт.
- 2) Литовцы.
- 3) Минск и Северный фронт.
- 4) Текущий момент.
- 5) Областной съезд.
- 6) Вывод войск.

1) Румынский фронт.

Сообщение делает тов. **Свердлов**. На Румынском фронте состоялась с.-д. конференция всех оттенков. Выработан список смешанный. Были в ЦК (объединённом) — *(имеется в виду ЦК партии меньшевиков, избранный на Объединительном съезде меньшевистских организаций и групп в августе 1917 г. — Примечание Ред.)*. Получили одобрение. Спрашивают, как отнесётся к этому наш ЦК: выставлены 4 большевика из 20 кандидатов.

Постановляется: Считаясь с постановлением съезда, никакие блоки не допустимы.

2) Литовцы.

Докладывает тов. **Свердлов**.

У литовцев была конференция в Москве, на которой обнаружилось, что от имени партии часто выступают оборонцы. Чтобы противодействовать этому, решено выбрать временный центр, который становится вместе со всей конференцией под знамя большевиков. Этот центр надо утвердить.

Тов. **Ломов** (Оппоков). Думает, что утвердить надо. Но надо обратить внимание на то, что там присутствовали и оборонческие организации.

Временное бюро утверждается.

3) Минск и Северный фронт.

Докладчик **Св[ердлов]**.

Приезжали представители некоторых армий Северного фронта, которые утверждают, что на этом фронте готовится какая-то тёмная история с отходом войск вглубь.

Из Минска сообщают, что там готовится новая корниловщина. Минск ввиду характера гарнизона окружён казачьими частями. Идут какие-то переговоры между штабами и Ставкой подозрительного характера. Ведётся агитация среди осетин и отдельных частей войск против большевиков. На фронте же настроение за большевиков, пойдут за ними против Керенского. Никаких документов нет. Они могут быть получены, если захватить штаб, что в Минске вполне возможно технически; при этом местный гарнизон может разоружить всё кольцо войск. Вся артиллерия загнана в Пинские болота. Могут из Минска послать корпус в Петроград.

4) Слово о текущем моменте получает т. Ленин.

Он констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушное к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьёзно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь же, по-видимому, время значительно упущено.

Тем не менее вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей Питера, ещё более вынуждает нас к решительным действиям.

Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъём идёт гигантскими шагами.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идёт в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом всё дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха.

Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска надо воспользоваться для начала решительных действий.

Тов. **Ломов** (Оппоков) берёт слово для информации о позиции Московского областного бюро и МК, а также и о положении в Москве вообще.

Тов. **Урицкий** констатирует, что мы слабы не только в технической части, но и во всех других сторонах нашей работы. Мы выносили массу резолюций. Действий решительных никаких. Петроградский Совет дезорганизован, мало собраний и пр.

На какие силы мы опираемся?

40 000 винтовок есть в Петрограде у рабочих, но это не решает дела; это — ничто.

Гарнизон после июльских дней не может внушать больших надежд. Но во всяком случае, если держать курс на восстание, то нужно действительно что-либо делать в этом направлении. Надо решиться на действия определённые.

Тов. **Свердлов** информирует о том, что ему известно о положении дел во всей России.

Принимается резолюция в следующем виде:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^с сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — всё это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — всё это ставит на очередь дня вооружённое восстание.

Признавая таким образом, что вооружённое восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)».

Высказываются за 10, против 2.

Тов. **Дзержинский** предлагает создать для политического руководства на ближайшее время Политическое бюро из членов ЦК.

После обмена мнений предложение принимается. Политическое бюро создается из 7 чел. (редакция + двое + Бубнов).

Затем ставится вопрос о создании Политического бюро ЦК. Решено образовать бюро из 7 чел.: Лен[ин], Зин[овьев], Кам[енев], Тр[оцкий], Стал[ин], Сок[ольников], Бубн[ов].

Из выступлений и работ В.И.Ленина и И.В.Сталина

Из Доклада В.И.Ленина о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. (газетный отчёт): «Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетённые массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций».

В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2.

Из написанного В.И.Лениным постановления Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «Рабочим, солдатам и крестьянам!»: «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нём представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берёт власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 11.

Заседание ВЦИК 4(17) ноября 1917 г. Из Ответа В.И. Ленина на запрос левых эсеров: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общест-венности. Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах, пусть снабжают они фабрикатами деревню, обменива-ют их на хлеб. Ни одно изделие, ни один фунт хлеба не должен находиться вне учёта, ибо социализм — это прежде всего учёт. Социализм не создаётся по указам сверху. Его духу чужд казённо-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс».

В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 57.

Из работы В.И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определённо-стью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не неко-торые, а все основные и многие второстепенные черты нашей револю-ции имеют международное значение в смысле воздействия её на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под междуна-родным значением международную значимость или историческую не-избежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции.

Конечно, было бы величайшей ошибкой преувеличивать эту истину, рас-пространить её не только на некоторые из основных черт нашей революции...

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что рус-ский образец показываем всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалёкого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это, — а ещё чаще не столько поняли, сколько ин-стинктом революционного класса схватили, почуяли это».

В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 3—4.

Накануне первой годовщины Октября (1918 г.) И.В. Сталин вспоминал: «Наиболее важными событиями, ускорившими Октябрьское восстание, явились: намерение Временного правительства (после сдачи Риги) сдать Петроград, подготовка правительства Керенского к переезду в Москву, ре-шение командного состава старой армии перебросить весь гарнизон Пет-рограда на фронт, оставив столицу беззащитной и, наконец, лихорадочная

работа чёрного съезда*, во главе с Родзянко, в Москве — работа по организации контрреволюции. Всё это в связи с возрастающей хозяйственной разрухой и с нежеланием фронта продолжать войну определило неизбежность быстрого и строго организованного восстания, как единственного выхода из создавшегося положения.

Уже с конца сентября ЦК партии большевиков решил мобилизовать все силы партии для организации успешного восстания. В этих целях ЦК решил организовать Военно-революционный комитет в Питере, добиться оставления петроградского гарнизона в столице и созвать Всероссийский съезд Советов. Такой съезд мог быть единственным преемником власти. Предварительное завоевание наиболее значительных в тылу и на фронте Советов депутатов Москвы и Петрограда безусловно входило в общий план организации восстания.

Центральный Орган партии «Рабочий Путь»**, подчиняясь указаниям ЦК, стал открыто призывать к восстанию, подготавливая рабочих и крестьян к решительному бою.

Первая открытая стычка с Временным правительством произошла на почве закрытия большевистской газеты «Рабочий Путь». Распоряжением Временного правительства газета была закрыта. Распоряжением же Военно-революционного комитета она была революционным путём открыта. Печати были сорваны, комиссары Временного правительства были сняты с постов. Это было 24 октября.

24 октября в целом ряде важнейших государственных учреждений комиссары Военно-революционного комитета силой удаляли представителей Временного правительства, в результате чего эти учреждения оказались в руках Военно-революционного комитета, и весь аппарат Временного правительства был дезорганизован. За этот день (24 октября) весь гарнизон, все полки в Петрограде решительно перешли на сторону Военно-революционного комитета, — за исключением только некоторых юнкерских школ и броневое дивизиона. В поведении Временного правительства замечалась нерешительность. Только вечером оно стало занимать мосты ударными батальонами, успев раз-

* **Чёрный съезд** — совещание, происходившее в Москве с 12 по 14 октября 1917 года под председательством Родзянко. На совещании присутствовали крупные помещики, фабриканты и заводчики, представители духовенства, генералы и офицеры. Совещание проходило под знаком объединения контрреволюционных сил для борьбы с большевизмом и нараставшей революцией.

** **«Рабочий Путь»** — газета, Центральный Орган большевистской партии, выходявшая вместо «Правды», закрытой в июльские дни 1917 года Временным правительством. Газета издавалась с 3 сентября по 26 октября 1917 года. Ответственным редактором «Рабочего Пути» был И. В. Сталин.

вести некоторые из них. В ответ на это Военно-революционный комитет двинул матросов и Выборгских красногвардейцев, которые, сняв ударные батальоны и разогнав их, сами заняли мосты. С этого момента началось открытое восстание. Целый ряд наших полков был двинут с заданием окружить кольцом весь участок, занимаемый штабом и Зимним дворцом. В Зимнем дворце заседало Временное правительство. Переход броневого дивизиона на сторону Военно-революционного комитета (поздно ночью 24 октября) ускорил благоприятный исход восстания.

25 октября открылся съезд Советов, которому и была передана Военно-революционным комитетом завоёванная власть.

Рано утром 26 октября, после обстрела «Авророй» Зимнего дворца и штаба, после перестрелки между советскими войсками и юнкерами перед Зимним дворцом, Временное правительство сдалось.

Вдохновителем переворота с начала до конца был ЦК партии во главе с товарищем Лениным. Владимир Ильич жил тогда в Петрограде, на Выборгской стороне, на конспиративной квартире. 24 октября, вечером, он был вызван в Смольный для руководства движением.

Выдающуюся роль в Октябрьском восстании сыграли балтийские матросы и красногвардейцы с Выборгской стороны. При необычайной смелости этих людей роль петроградского гарнизона свелась главным образом к моральной и отчасти военной поддержке передовых бойцов».

И.В.Сталин. Соч. Т. 4. С. 152—154.

Из работы И.В.Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»: «Три обстоятельства внешнего порядка определили ту сравнительную лёгкость, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть, таким образом, власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьёзное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьёзнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно

дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистой войны и создало ей, ввиду этого, массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетённых народов.

В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в её борьбе с мировым империализмом.

Но кроме обстоятельств внешнего порядка, Октябрьская революция имела ещё целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие.

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвёртых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эсеров).

В-пятых, она имела в своём распоряжении огромные пространства молодого государства, где могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную лёгкость победы Октябрьской революции.

Это не значит, конечно, что Октябрьская революция не имела своих минусов в смысле внешней и внутренней обстановки. Чего стоит, например, такой минус, как известная одинокость Октябрьской революции, отсутствие возле неё и по соседству с ней советской страны, на которую она могла бы опереться?».

И.В.Сталин. Соч. Т. 6. С. 358—361.

Революционный романтизм в художественной литературе

М. Горький

Песня о Буревестнике

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеётся, и рыдает... Он над тучами смеётся, он от радости рыдает!

В гневе грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, выются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!..

1901

**Источник: М. Горький.
Избранное. — М., 1986. С. 31.**

В.С.Шурчанов

О депутатской вертикали КПРФ в современных условиях

Основные направления работы депутатской вертикали КПРФ в современных условиях определяются решениями X—XIV съездов, Пленума ЦК КПРФ от 29 июня 2008 года по вопросам усиления партийного руководства и повышения ответственности депутатских фракций и коммунистов-депутатов по выполнению программных положений КПРФ, наказов избирателей и развитию протестного движения.

Новым шагом к подъёму уровня депутатской вертикали КПРФ стали решения XII совместного Пленума ЦК и ЦКРК КПРФ от 31 марта 2012 года. Выступая на нём, председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации Г.А.Зюганов сказал, что по результатам последних федеральных выборных кампаний мы существенно упрочили свои позиции в Государственной думе. Более представительные фракции созданы и в региональных парламентах. Существенно расширились наши возможности для законотворческой деятельности. В программном отношении наша депутатская вертикаль обеспече-

ШУРЧАНОВ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ, член Президиума, секретарь ЦК КПРФ, первый секретарь Чувашского рескома КПРФ, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации.

В основу статьи положено выступление автора на семинаре-совещании руководителей комитетов региональных отделений КПРФ 29 июня 2012 г.

на. На федеральном уровне мы уже имеем пакет исключительно важных законопроектов. В их числе стоит особо выделить законопроекты о национализации, о народном образовании, о «детях войны», о введении прогрессивной шкалы налогообложения.

По состоянию на 9 октября 2012 года фракция КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации имеет 146 законопроектов, работа над которыми не завершена, 17 из них ещё не рассмотрены Советом Госдумы; 110 рассмотрены Советом Госдумы, но не рассмотрены палатой в 1-м чтении; 17 приняты в 1-м чтении, но не рассмотрены во 2-м чтении; 2 отклонены Советом Федерации или президентом РФ; 7 подписаны президентом РФ в текущем созыве.

Необходимо особо подчеркнуть, что борьба за принятие федеральных законов, подготовленных депутатами от КПРФ — задача не только фракции в Государственной думе. Партийный актив на местах должен постоянно требовать этого на протестных мероприятиях, в средствах массовой информации, на встречах депутатов с избирателями. А депутаты региональных парламентов призваны подкреплять работу в Госдуме внесением собственных законодательных инициатив. Прежде всего мы обязаны продолжить решительную борьбу за честные выборы. Недавно прошедшие выборы разных уровней ещё раз наглядно подтвердили актуальность и значимость этой проблемы.

Наше сегодняшнее представительство в Государственной думе, региональных парламентах и органах муниципальной власти (без учёта прошедших 14 октября 2012 г. выборов) приблизилось к 10 тыс. человек. Этого, однако, крайне недостаточно. Мы просто обязаны качественно усилить свои позиции на всех властных уровнях.

Депутатская вертикаль КПРФ сегодня характеризуется следующими показателями. Численность фракции КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации VI-ого созыва составляет 92 человека против 57 в прошлом созыве.

На сегодняшний день фракции КПРФ активно действуют в 79 законодательных (представительных) органах власти субъектов Российской Федерации общей численностью 447 человек (до 4 декабря 2011 г. было — 419). Из них 73 депутата были избраны по одномандатным округам, 374 — по партийным спискам КПРФ. Среди них: женщин — 53 (было 48), членов КПРФ — 390 (было 364), беспартийных — 57 (было 55), работают на постоянной основе 153 человека (было 136).

Руководящие должности в законодательных органах субъектов РФ занимают 100 депутатов, в том числе: заместителей председа-

телей законодательных собраний — 16 человек (было 11). Это — в республиках Карелия и Саха (Якутия), Красноярском и Ставропольском краях, Владимирской, Калининградской, Кировской, Московской (2 человека), Мурманской, Новосибирской, Орловской, Самарской, Тульской областях, Ненецком автономном округе и городе Москве. Председателей комитетов — 27 депутатов (было 24), заместителей председателей комитетов — 57 (было 53).

Вместе с тем в 18 субъектах Российской Федерации пока нет депутатов фракций КПРФ, работающих на постоянной профессиональной основе в региональных законодательных (представительных) органах власти. Это — Государственное собрание — Эл Курултай Республики Алтай, Государственное собрание — Курултай Республики Башкортостан, Народный Хурал Республики Бурятия, Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия, Государственное собрание Республики Марий Эл, Государственное собрание Республики Мордовия, Государственный Совет Удмуртской Республики, Верховный Совет Республики Хакасия, Законодательная дума Хабаровского края, Брянская областная дума, Законодательное собрание Калужской области, Курганская областная дума, Магаданская областная дума, Законодательное собрание Пензенской области, Законодательное собрание Ростовской области, Рязанская областная дума, Законодательное собрание Ульяновской области, Законодательное собрание Еврейской автономной области.

Как серьёзную недоработку, мы рассматриваем тот факт, что депутатов от КПРФ нет в законодательных собраниях Республики Тыва, Чеченской Республики, Кемеровской области и Чукотского автономного округа.

По имеющимся в отделе ЦК КПРФ по работе с депутатским корпусом, региональной политике и местному самоуправлению данным, наша партия представлена в органах местного самоуправления более 9 тыс. депутатов, что составляет примерно 4% от общего числа всего депутатского корпуса органов местного самоуправления. Расхождение с данными Центризбиркома РФ — 6 891 депутат от КПРФ — обусловлено тем, что не все депутаты-коммунисты выдвигались по партийным спискам, не менее чем треть участвовала в выборах в порядке самовыдвижения.

Более точных данных, к сожалению, на сегодня нет ни в Центризбиркоме Российской Федерации, ни в Росстате. Дело в том, что мы просто не успеваем за ходом событий — число муниципальных образований разного уровня в стране постоянно меняется. Это видно из следующей таблицы.

	на 01.01.2011г.	на 01.01.2012г.	в них депутатов (по данным Комитета ГД)
Всего муниципальных образований:	23 304	23 118	254 780
<i>в том числе:</i>			
— муниципальных районов	1 824	1 821	37 321
— городских округов	515	517	11 419
— внутригородских территорий города федерального значения	236	236	3 120
<i>из них:</i>			
— в г. Москве	125	125	
— в г. Санкт-Петербург	111	111	
— поселений всего	20 729	20 544	202 920
<i>в том числе:</i>			
— городских	1 733	1 711	23 020
— сельских	18 996	18 833	179 900

В свете июньского (2012 г.) Пленума ЦК КПРФ важно сделать следующий вывод. В докладе Г.А.Зюганова Пленуму отмечалось, что в КПРФ действует 13 867 первичных отделений. А общее число только муниципальных поселений (городских и сельских) в стране — 20 544. Значит, не менее 6 677 муниципальных образований не имеют первичных отделений КПРФ. Необходимо совершенствовать нашу организационную работу, чтобы в каждом поселении имелось первичное отделение КПРФ.

В единый день голосования 14 октября 2012 года прошло около 4 тыс. муниципальных выборов в 73 регионах России, в ходе которых было избрано 24,5 тыс. депутатов представительных органов местного самоуправления. Сейчас задача партийного актива — скрупулезно проанализировать результаты прошедших выборов. Крайне важно учитывать требование Президиума ЦК КПРФ от 13 сентября 2012 года: партийным комитетам усилить работу по подготовке резерва кадров КПРФ для выдвижения в последующем кандидатами в депутаты представительных органов местного самоуправления — муниципальных районов, городских округов, сельских и городских поселений. Безусловно это задача очень объёмная, комплексная, требующая повседневной кропотливой работы. Но она крайне важна для нас, потому что без массового отряда депутатов от КПРФ и наших сторонников, как в региональных парламентах, так и в местных представительных органах, мы не будем в состоянии решить многие сложные вопросы.

21 сентября 2012 года Государственной думой принят в 1-м чтении, внесённый президентом РФ, законопроект о новом порядке формирования верхней палаты парламента — Совета Федерации Федерального

собрания Российской Федерации. Теперь половину «сенаторов» предполагается выбирать на прямых выборах в связке с губернаторами (с кандидатом губернатором — кандидаты в члены Совета Федерации). Другую половину членов Совета Федерации будут составлять представители законодательных собраний регионов, являясь одновременно и членами Совета Федерации и членами региональных законодательных органов. При этом лишить сенатора полномочий станет практически невозможно.

В ходе проводящихся правящим режимом последних псевдодемократических политических «реформ» наша партийная задача — сконцентрировать усилия партийных комитетов и первичных отделений на обязательное, самое решительное и результативное участие во всех проводимых выборах: губернаторов (глав регионов), депутатов законодательных собраний региональных парламентов, представительных органов муниципальных образований всех уровней и глав муниципальных образований, избираемых всенародно.

Речь идёт об укреплении партийной прослойки среди избранных депутатов и глав муниципальных образований из числа членов КПРФ и наших сторонников до уровня, позволяющего гарантированно и успешно участвовать в выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а также эффективно влиять на состояние дел на местах.

Эта проблема весьма актуальна в связи с вступившим в силу с 1 июня текущего года Федеральным законом, регламентирующим выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Фракция КПРФ удалось поправками добиться установления в нём нормы о том, что одно и то же лицо не может занимать эту должность более двух сроков подряд (вторая наша поправка, предполагающая просто — «два срока», к сожалению, не была поддержана). Удалось также исключить из первоначального текста законопроекта норму о так называемом «президентском фильтре». Но усилиями парламентского большинства от «партии власти» во 2-м чтении практически была изменена концепция законопроекта и заложена ещё худшая, прямо скажем, изуверская форма «муниципального фильтра» по отбору кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддержать от 5 до 10% депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ. Конкретный процент такого «фильтра» установлен законом каждого субъекта Российской Федерации.

Кроме того, в числе лиц, поддержавших кандидата, должны быть от 5 до 10% депутатов представительных органов муниципальных райо-

нов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации. Конкретный процент такого «фильтра» также установлен законом каждого субъекта Российской Федерации.

Ещё одно условие — кандидат должен быть поддержан указанными лицами не менее чем в трёх четвертях муниципальных районов и городских округов субъекта Российской Федерации.

Поддержка кандидата осуществляется путём проставления депутатом представительного органа муниципального образования или избранным на выборах главой муниципального образования своей подписи на листе поддержки кандидата с указанием даты и времени её проставления. Более того, подлинность подписи должна быть нотариально заверена.

Определённая опасность состоит в том, что депутат местного самоуправления имеет право поддержать только одного кандидата. Вместе с тем, если при проверке соответствующей избирательной комиссией субъекта РФ выяснится, что депутат всё же поддержал более чем одного кандидата, то учитывается ранее проставленная подпись.

Принятые в субъектах Российской Федерации соответствующие законы о выборах высших должностных лиц имеют чётко выраженную тенденцию к стремлению правящего режима сохранить максимальные проценты, установленные федеральным рамочным законом, для сбора кандидатами подписей депутатов и не допустить самовыдвижения на указанных выборах.

В этой связи, свою работу фракции КПРФ строят с учётом сложившейся ситуации в законодательном и организационном планах.

Во-первых, фракция КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации уже внесла в качестве законодательной инициативы законопроект об исключении из действующего закона, регламентирующего выборы высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, положений о необходимости поддержки выдвижения кандидатов со стороны депутатов и избранных глав муниципальных образований. Мы исходим из твёрдого убеждения в том, что кандидаты от парламентских политических партий, по аналогии с выборами президента РФ, при выдвижении кандидатов на пост высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не должны собирать ни подписи, ни заручаться поддержкой кого бы то ни было.

Более того, фракция КПРФ внесла и другой законопроект, который предполагает установить норму о том, что депутат органа местного самоуправления или избранный глава муниципального образования может поддержать не одного, а неограниченное число кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ.

Во-вторых, ещё раз отмечу, что необходимо всемерно развивать сеть местных отделений КПРФ, чтобы в каждом муниципальном районе было районное отделение КПРФ, а в каждом поселении — своё первичное отделение. Первичное отделение организует выборную работу в поселении.

Таким образом, наши успехи на местных выборах определяют и во многом судьбу партии на будущее. В этой связи важно обратить внимание на следующее.

Во-первых, Федеральным законом от 20 марта 2011 года № 38-ФЗ внесено изменение в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которое устанавливает, что не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов распределяется между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями) пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов.

Власть боится таких выборов. В настоящее время по инициативе местных властных структур повсеместно намечается тенденция к искусственному уменьшению количества депутатов в названных муниципальных образованиях в целях проведения в них выборов по мажоритарной системе (по одномандатным округам). В этой связи депутатами фракции КПРФ в порядке законодательной инициативы внесён в Государственную думу законопроект, предполагающий проводить выборы депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов только по смешанной системе, независимо от численности депутатов. Аналогичную позицию необходимо активно и решительно отстаивать и фракциям КПРФ в законодательных (представительных) органах власти регионов.

Кроме того, нужно обратить внимание на то, что внесёнными изменениями установлен порядок образования фракций в представительном органе местного самоуправления. По аналогии с законодательным собранием субъекта РФ, фракция в представительном органе местного самоуправления может состоять даже из одного депутата, избранного по партийному списку. Это положение необходимо использовать в практической деятельности. А то, как выясняется, у нас об этой норме не знают наши коммунисты не только в органах местного самоуправления, но даже в законодательных (представительных) органах власти субъектов РФ.

Во-вторых, Государственной думой принят и президентом РФ 2 октября 2012 года подписан Федеральный закон № 157-ФЗ, которым вно-

сятся изменения в Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Одно из главных изменений, вводимых законом, — установление единого дня для голосования на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, депутатов указанных органов — второе воскресенье сентября соответствующего года.

Законом также устанавливается, что днём окончания срока, на который избираются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, депутатов указанных органов, является второе воскресенье сентября года, в котором истекает срок полномочий указанных органов или депутатов.

Таким образом, все выборы высших должностных лиц и законодательных собраний субъектов Российской Федерации, глав муниципальных образований и представительных органов местного самоуправления, проведение которых ранее планировалось на март 2013 года, будут перенесены на сентябрь 2013 года.

В-третьих, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2011 года положения ч. 3 ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в действующей редакции признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой этими положениями допускается возможность применения пропорциональной системы (по партийным спискам) на выборах в представительные органы сельских поселений с малочисленным населением и малым числом депутатов.

В целях реализации постановления Конституционного Суда РФ Государственной думой 28 сентября 2012 года принят в 3-м чтении, внесённый правительством РФ, закон, которым предлагается внести изменения в Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Суть предлагаемых изменений заключается в том, чтобы выборы представительных органов муниципальных образований — поселений с численностью населения менее 3 тыс. человек, а также представительных органов поселений с численностью менее 15 депутатов — проводить по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам. То есть полностью исключить в указанных поселениях проведение выборов по партийным спискам.

Предусматривается, что настоящие положения будут применяться к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов депута-

тов муниципальных образований, назначенных по истечении 90 дней после вступления в силу указанного закона.

С учётом этого, фракциям КПРФ в законодательных органах субъектов Российской Федерации следует добиваться принятия соответствующих региональных законов, предполагающих проведение выше обозначенных выборов депутатов представительных органов малочисленных поселений не по одномандатным, а по многомандатным округам, в которых существует несколько большая вероятность избрания депутатов-коммунистов или наших сторонников, что доказывают итоги выборов депутатов муниципальных образований в Москве, где в составе депутатов коммунисты составляют 20%.

В-четвёртых, в соответствии с требованиями Указа президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» правительством РФ 31 августа 2012 года внесён в Государственную думу проект Федерального закона, предусматривающий расширение перечня выборных муниципальных должностей.

Законопроектом предлагается установить, что все главы органов местного самоуправления будут избираться населением на прямых муниципальных выборах (в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек — на сходе граждан). При этом предполагается, что в соответствии с Уставом муниципального образования избранный глава будет исполнять обязанности председателя представительного органа муниципального образования либо возглавит местную администрацию. В тех муниципальных образованиях, избранные главы которых будут работать в представительных органах, сохранится возможность назначения глав администраций (так называемых «сити-менеджеров») по контракту. За органами государственной власти субъектов РФ будет закреплено право устанавливать квалификационные требования к кандидатам на должность «сити-менеджера».

Тем не менее, в сельских поселениях может быть сохранена система, при которой избираемый населением глава одновременно возглавляет представительный орган поселения и местную администрацию.

Дополнительно рассматривается возможность включения в Устав муниципального образования должности вице-главы муниципального образования, избираемого одновременно с главой муниципального образования, который будет замещать его на период временного отсутствия.

Законопроектом также предусматривается возможность включения в Устав муниципального образования положений об избрании непосредственно на муниципальных выборах председателя, заместителя

председателя либо всего состава аудиторов контрольно-счётного органа муниципального образования.

Внесённый законопроект пока не рассматривался Государственной думой и вовсе не исключено, что на этапе его доработки может претерпеть как косметические, так и принципиальные изменения. Мы с вами это уже проходили на примере широко разрекламированного закона о «прямых народных» выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, когда первоначальный так называемый «президентский фильтр» для кандидатов в губернаторы при доработке, при ярой поддержке парламентского большинства, был заменён на ещё более худший и более изощрённый «муниципальный фильтр».

Учитывая большой объём вносимых законопроектов, охватывающих различные сферы правоотношений, нашим фракциям в региональных парламентах и депутатам представительных органов местного самоуправления крайне нужна постоянная информация о законотворческой работе фракции КПРФ в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации.

Вся информация о ходе законопроектной работы размещается на сайте Государственной думы в сети Интернет <http://www.duma.gov.ru> в разделе законопроектная деятельность в пункте АСОЗД (автоматическая система обеспечения законопроектной деятельности) <http://asozd2.duma.gov.ru>

* * *

14 октября 2012 года состоялись выборы депутатов законодательных собраний в шести субъектах Российской Федерации. Это — Парламент Республики Северная Осетия-Алания, Государственный Совет Удмуртской Республики, Законодательное собрание Краснодарского края, Законодательное собрание Пензенской области, Саратовская областная Дума, Сахалинская областная Дума. Одновременно в пяти субъектах Российской Федерации (в Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской и Рязанской областях) по новым правилам проведены выборы высших должностных лиц (губернаторов).

Важнейшая задача всего партийного актива — внимательнейшим образом проанализировать результаты прошедших выборов, выявить недостатки, слабые места, чтобы устранить их в дальнейшем. В том числе и для того, чтобы инициировать внесение возможных поправок в действующие федеральные и региональные законы, регламентирующие проведение выборов различных уровней.

В.Я.Гросул

Принципы создания СССР

Регулирование межнациональных отношений в России было актуальным ещё в момент создания Русского государства. Такова особенность страны, населённой разными этносами, с которыми необходимо было договариваться по поводу выбора оптимальной формы взаимоотношений. Так продолжалось веками. Дореволюционная Россия была страной, где буквально с каждым десятилетием шёл процесс усиления национальных движений, ставивших вопрос об обособлении наций и даже о целостности страны и государства. Если в XIX веке на её территории имелось одно крупное национальное движение — польское, то уже в конце этого столетия довольно заметно заявили о себе украинское, армянское, грузинское, литовское и другие национальные движения. Даже противники применения по отношению к России понятия «национального гнёта» все-таки признают его наличие в житейском смысле (см.: *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917—1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. — М., 2100. С. 10—11). Новый этап усиления национальных движений прослеживается во время и, особенно, после революции 1905—1907 годов. И далее последовал очередной этап их усиления в 1917 году. Как известно, украинская Центральная рада была создана 4(17) марта 1917 года, а на следующий день, 5 марта Временное правительство приветствовал Белорусский национальный комитет, возглавляемый Р.Скирмунтом (см.: там же. С. 175). Тогда же, в начале марта, в Ташкенте основывается «Шура-и-ислам», и число подобного рода организаций в то время всё более возрастало.

Естественно, что в связи с усилением национальных движений ни одна крупная российская политическая партия не могла обойтись без собственной программы по национальному вопросу. Об этом, кстати,

имеется специальная литература*. Свою рецептуру разрешения национальных проблем предложило и российское революционное движение, буквально с самого его зарождения. В эпоху декабристов выявились и централисты, наиболее характерной фигурой которых был П.Пестель, и сторонники федерации по территориальному принципу (Н.Муравьёв), и те, кто ратовал за федерацию национальностей. К последним относились члены Общества соединённых славян. И в дальнейшем среди деятелей революционного движения были и федералисты, к которым относились А.Герцен, Н.Чернышевский, М.Бакунин, и централисты, представленные П.Ткачевым, Г.Плехановым и другими руководителями общественного движения.

Россия — очень сложная по своему составу страна. Она весьма разнонациональна, разноконфессиональна и разногеографична. Подобрать единую идеологию к ней чрезвычайно сложно, и историческая практика показала, что в принципе «русская идея» должна быть наднациональна и надконфессиональна. И такая идея была разработана в конце XIX — начале XX века. Этой идеей оказалась идея социальной правды, то есть социализма, во многом ставшей дальнейшим развитием изначальной «русской идеи» о необходимости господства правды и справедливости. Питирим Сорокин в своё время писал, что в 1917 году социализм стал религией русского народа.

Но это не исключало необходимости выработки и специальной программы по национальному вопросу. Большевиком с самого своего зарождения опирался прежде всего на принципы интернационализма и права наций на самоопределение. В первой Программе партии социал-демократы прямо заявляли о своей борьбе против национализма. Большевики, однако, изначально являлись противниками федерализма, и Ленин открыто выступал против него, о чём неоднократно обращалось внимание в литературе (см., например: *Тадевосян Э.* Советский федерализм: теория, история, современность // История СССР. 1991. № 6).

И.Сталин как один из главных разработчиков национальной программы большевиков также был противником федерализма. В своей

* Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. I—II. — М., 1964; *Гилилов С. В.* И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. — М., 1960; *Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С.* Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905—1917 гг. — М., 1976; Программы политических партий России. Конец XIX — начало XX в. — М., 1995; История национальных политических партий России. — М., 1997; Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. — М., 1999.

статье, опубликованной в «Правде» 28 марта 1917 года и которая так и называлась — «Против федерализма», Сталин выступил против статьи, опубликованной в эсеровской газете «Дело Народа», где отстаивалось «федеральное государство». Сталин не просто не соглашался с утверждением эсеровского автора, но выступал против него весьма решительно, подчёркивая, «что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обречённой на исчезновение» (Сталин И.В. Соч. Т. 3. — М., 1946. С. 25). Впоследствии, как известно, Сталин признал ошибочность этой своей позиции при новой публикации этой статьи.

Но именно в 1917 году хорошо прослеживается изменение позиции на проблему федерации В.И.Ленина. 29 апреля (12 мая) 1917 года на Апрельской конференции РСДРП(б) Ленин подчёркивал: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 436—437).

В резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу чётко говорилось о признании за всеми нациями, входившими в состав России, права на свободное отделение и образование самостоятельных государств и, вместе с тем, призывалось не смешивать право на отделение с целесообразностью отделения. Там же отмечалось: «Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учёта самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.». В этой резолюции отвергались культурно-национальная автономия, привилегии каких-либо наций и подчёркивалась необходимость слияния в единых организациях рабочих различных национальностей (см.: Ленин В.И. Полн.собр.соч.Т. 31. С. 439—440).

Таким образом, на Апрельской конференции прозвучала идея союза советских республик и широкой областной автономии в совокупности с другими базовыми положениями русских марксистов по национальному вопросу. В целом программа большевиков по этому вопросу получила своё дальнейшее развитие. Вообще, в «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин остановился на важнейших положениях будущей Конституции Российской советской республики, отнеся к ним и необходимость областного самоуправления, право каждого гражданина получать образование и объясняться на родном языке при отмене обязательного государст-

венного языка, право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями. При этом Ленин подчёркивал **«Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства»** (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 154).

Недостаточность дофевральской программы большевиков по национальному вопросу, в частности неприятие федерализма или политической автономии, было отмечено ещё в 1917 году и позднее (см.: Журавлев В.В. Национальный вопрос в программах общероссийских политических партий начала XX века // История национальных политических партий в России... С. 88). Сама практика национальных движений подсказывала и новые положения, которые входили в общую программу большевиков по национальному вопросу (Басалай А. Развитие наций и их взаимоотношений в СССР. — М., 1998. С.107—108). Ещё весной (в мае) 1917 года Ленин в «Наказе выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов», останавливаясь на позиции большевистской партии в национальном вопросе, отмечал, что необходимо предоставить право **«всем народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно»** (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 41).

Летом 1917 года Ленин, резко критикуя политику Временного правительства в области национальных отношений и, в частности, категорически не соглашаясь с его действиями по отношению к Финляндии и Украине, вновь подчёркивал уже на I Всероссийском съезде Советов: «Это — политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик» (Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 32. С. 286). Таким образом, Ленин всё больше и больше утверждался в мысли не только о возможности, но и необходимости будущего устройства России как союза республик. «Союз республик» — это термин весны-лета 1917 года. Союз республик разумелся В.И. Лениным как союз свободных или по-другому — советских республик. Именно в 1917 году Ленин утвердился в необходимости советского федерализма, и было тому несколько причин.

Национально-освободительное движение в России 1917 году не было единым и однотипным, как не была простой общая ситуация в то время. После периода полной растерянности, примерно в конце августа 1917 года оживляются как в самой России, так и за рубежом

даже монархисты, планировавшие вернуть на престол Николая II (см.: *Иоффе Г.З.* Великий Октябрь и эпилог царизма. — М., 1987. С. 188—189). Обычно выделяют две формы национально-освободительного движения. Это разделение на буржуазно-националистическое и революционно-демократическое, действительно, имело место. Но подобного деления национальных сил всё-таки недостаточно для детального учёта национальных особенностей на российских окраинах. Среди представителей так называемых националов можно выделить как сторонников централизаторской, даже ассимиляторской установки, то есть людей, перешедших на российские шовинистические позиции (П.Крушеван, В.Пуришкевич и др.), так и сторонников отделения от России во что бы то ни стало. Третьим течением в национальном движении стали федералисты, заявившие о себе ещё в XIX веке. В этих условиях большевистская партия должна была определиться, с каким из течений национального движения наладить тесный контакт или, вообще, отказаться от непосредственных связей с различными народами страны. Недоучёт настроений национальных окраин неизбежно привёл бы к поражению.

Естественно, что большевики не могли поддерживать ни централистов-ассимиляторов, ни сторонников отделения, за исключением разве что Польши и Финляндии. Поэтому установка на сотрудничество с федералистами была единственно правильной. Федералисты, то есть сторонники Российской федеративной республики, среди деятелей национальных движений в 1917 году составляли большинство, и это ещё раз показывало правильность решений большевистской партии. Кроме того, нельзя было не учитывать, что партия эсеров, самая крупная по численности российская политическая партия 1917 года уже внесла в свою программу принцип федерализма. Вскоре после революции 1905—1907 годов в этой партии был провозглашён принцип автономии и федерализма даже в её организационной структуре. В Грузии была своя Партия социалистов-федеративистов, сотрудничавшая с эсерами и анархистами и поддерживавшая Временное правительство, полагая, что оно даст Грузии территориальную автономию. К федерализму склонились также Российская радикально-демократическая партия и Трудовая народно-социалистическая партия, представленные во Временном правительстве.

Таким образом, практика 1917 года привела большевиков к необходимости федерализма. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» от 12(25) января 1918 года провозглашалось: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских на-

циональных республик» (Образование Союза Советских Социалистических Республик / Сб. док. — М., 1972. С. 32). Собственно, это было первым законодательным утверждением России как федерации, федерации советской.

К Октябрьской революции 1917 года у большевистской партии имелась чётко разработанная программа по национальному вопросу. Она прежде всего строилась на принципе интернационализма — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», принципе права наций на самоопределение вплоть до отделения и принципе федерализма или союзного государства. В то время это был оптимальный вариант построения взаимоотношений с многочисленными народностями огромной России. Большевистская партия, которая в конце 1917 года по своему социальному составу состояла на 60% из рабочих, а по национальному составу более чем на 66% состояла из русских, сумела привлечь на свою сторону значительные массы нерусского населения страны. Неслучайно так называемые националы дали Красной Армии ряд выдающихся командиров: И.Вацетиса, М.Фрунзе, Г.Гая (Бжишкяна), А.Иманова, В.Киквидзе, А.Корка, Г.Котовского, Ю.Коцюбинского, С.Лазо, А.Немитца, А.Пархоменко, Р.Сиверса, С.Тимошенко, И.Уборевича, Я.Фабрициуса, Н.Щорса, И.Якира и др. Ни «белые», ни «розовые» (меньшевики и эсеры), ни «зеленые», ни «чёрные» (анархисты) столь видных командиров, представлявших различные народности страны, не дали. И в этом одна из причин победы большевиков в Октябрьской революции и Гражданской войне, поскольку нужно было создать, причём в кратчайшие сроки, новую армию в чрезвычайно сложных условиях (см.: *Молодцыгин М.А.* Красная армия. Рождение и становление 1917—1920 гг. — М., 1997. С. 203—206).

Однако интервенция и Гражданская война наложили свой отпечаток и на национально-государственное строительство. На ряде окраин временно победили буржуазные силы, которые пошли по пути создания независимых от Страны Советов буржуазных государств. Примечательно, что первым международным договором Советского государства был договор с Финляндией от 1 марта 1918 года о признании её независимости (см.: *Булдаков В.П., Кулешов С.В.* История образования СССР и критика её фальсификаторов. — М., 1982. С. 93). 11(24) января 1918 года объявила о независимости Украинской народной республики украинская Центральная рада, тогда же объявляет о независимости Молдавской республики Сфатул цэрий. 25 марта объявила об отделении Белоруссии от Советской России Белорусская рада, ещё 9 марта провозгласившая независимую Белорусскую народную республику. 26 мая провозглашается незави-

симая Грузинская демократическая республика и т. д. Когда же на территориях этих стран восстанавливается или устанавливается Советская власть, то независимость республик, уже советских, сохранялась. Например, 7 декабря 1918 года за подписью Ленина выходит «Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Эстляндской Советской Республики». В первом пункте этого Декрета заявлялось: «Российское советское правительство признаёт независимость Эстляндской Советской Республики. Высшей властью Эстляндии Российское советское правительство признаёт власть Советов Эстляндии, до съезда же Советов — власть Совета Народных Комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем тов. Анвельтом» (Образование Союза Советских Социалистических Республик... С. 65).

Известный документ о соединении сил советских республик, прежде всего в военной области, от 1 июня 1919 года был союзом независимых республик. В этом документе прямо выделено: «Военный союз всех упомянутых советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоуправления трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет признаёт необходимым провести тесное объединение» (там же. С. 103). В это же время, в июне 1919 года в статье «Великий почин» Ленин упоминает о судьбе миллионов людей, «объединённых сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 23—24).

И в дальнейшем независимость советских республик, поначалу имевших, среди прочего, и своих дипломатических представителей в ряде стран, неоднократно не только признавалась, но и подчёркивалась правительственными органами РСФСР. Между ними заключались соответствующие договоры как договора независимых республик. Например, 16 января 1921 года заключается договор между РСФСР и БССР, в котором признавалась независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон (см.: Образование Союза Советских Социалистических Республик... С. 168—170). В «Резолюции пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) об отношениях между Закавказскими советскими республиками и РСФСР» от 3 июля 1921 года говорилось: «Признать необходимым проведение в жизнь независимости кавказских республик (Грузии, Азербайджана и Арме-

нии)...» (ЦК РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918—1933 гг. — М., 2005. С. 47).

За рубежом старались культивировать тезис о новом «завоевании» Кавказа. Но что любопытно, лондонская «Таймс» от 2 января 1920 года писала, что 90% населения Дагестана и 60% населения Азербайджана с нетерпением ждут большевиков (см.: *Булдаков В.П., Кулешов С.В.* Указ. соч. С. 134). Вообще, одна из причин победы большевиков в Гражданской войне заключалась в правильной национальной политике. Это хорошо поняли и их политические противники. В 1921 году на совещании эмигрантов — бывших членов Учредительного собрания, обсуждавших планы восстановления старой России, один из выступавших — Исханов заявил: «Припомните историю антибольшевистского движения. Деникин занимал половину России, Колчак подошёл к Казани и мечтал въехать победоносно в Москву, и в один прекрасный день оба были уничтожены без большого труда, потому что они оба игнорировали национальный вопрос» (цит. по: *Гилилов С.* Указ. соч. С. 82).

Когда М.Н.Тухачевский и И.Т.Смилга, находясь на Западном фронте, издали приказ, который затрагивал суверенитет народов, то Ленин написал для отправки им телеграмму, где излагалось постановление Политбюро ЦК РКП(б), сурово осуждавшее их поведение, как бестактное и подрывавшее политику партии и правительства (см.: там же. С. 83).

Вместе с тем, после окончания Гражданской войны, вопрос регулирования отношений между республиками оставался одним из важнейших не только в области внутренней политики молодых советских государств, но и внешней. Одним из свидетельств тому стала специальная «Резолюция X съезда РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе». Она стала результатом специального обсуждения на съезде национальных отношений по докладу И.В.Сталина «Очередные задачи партии в национальном вопросе». В этой резолюции чётко прослеживается линия на сближение советских республик, отдаётся предпочтение федерации, хотя республики называются независимыми, и объявляется борьба против двух уклонов — шовинистического и националистического (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2 / Изд. 8-е. — М., 1970. С. 246—256). Резолюция X съезда РКП(б) по национальному вопросу сыграла значительную роль на пути дальнейшего государственного строительства, создания страны нового типа.

Впереди, однако, предстояли ещё значительные трудности, которые объяснялись борьбой интересов центра и окраин, различным

пониманием основ строительства будущего государства, то в форме федеративного государства, то в форме союза государств, вплоть до конфедерации. Эти разные взгляды особенно проявились в 1922 году. Серьёзные вопросы возникли уже при подготовке объединённой советской делегации к международной конференции, которая состоялась в апреле-мае 1922 года. Ещё 13 января 1922 года во французских Каннах Верховный Совет Антанты принял решение о созыве международной экономической и финансовой конференции, на которую, среди прочих стран, решили пригласить также и Россию (см.: Документы внешней политики СССР. Т. V. — М., 1961. С. 58). Как известно, единая советская делегация представляла там интересы всех советских республик — Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Бухарской, Грузинской, Украинской, Хорезмской и Дальневосточной.

5 января 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение — образовать при НКВД комиссию под председательством Г.Чичерина в составе М.Литвинова, Г.Сокольников, А.Иоффе, А.Лежавы и Н.Крестинского. Позднее комиссия была расширена (см.: *Нежинский Л.Н.* У истоков большевистско-унитарной внешней политики (1921—1923 гг.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 96). Уже 10 января Чичерин в письме к Молотову сообщает о заседании комиссии 9 января, где был выдвинут чрезвычайной важности вопрос о включении братских республик в РСФСР к моменту конференции (см.: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? — М., 1992. С. 87). Поставленный вопрос, естественно, был далеко не ординарным. Проблем, действительно, было много, ибо речь шла о независимых республиках. Ещё одна из проблем — активная деятельность за рубежом эмигрантских правительств. Уже когда начнётся конференция в Генуе, представители этих правительств всячески добивались у западных государств допуска к участию в ней в качестве законных правительств Грузии, Армении, Азербайджана и, наоборот, недопущения в работе конференции представляющих эти республики Б.Мдивани, А.Бекзадяна, Н.Нариманова (см.: *Хармандарян С.В.* Сплочение народов в строительстве социализма. (Опыт ЗСФСР). — М., 1982. С. 50).

Не позднее 13 января 1922 года И.В.Сталин составляет членам Политбюро ЦК РКП(б) записку о составе и полномочиях советской делегации на европейскую конференцию и выделяет при этом, что «встаёт вопрос о наших независимых республиках (как советских, так и ДВР). На конференции впервые придётся столкнуться с вопросом о границах РСФСР и о юридических взаимоотношениях между независимыми республиками и РСФСР». Далее, ссылаясь на воз-

можные сложности, которые могут возникнуть при взаимоотношениях с иностранными представителями, а эти сложности, по его мнению, могут возникнуть при вопросе о границах РСФСР и юридических взаимоотношениях между независимыми республиками и РСФСР, Сталин ставит задачу объединения республик. При этом он подчёркивает: «Считаясь с обрисованной выше нежелательной перспективой и исходя из необходимости установления единства дипломатического фронта, некоторые товарищи предлагают добиться в кратчайший срок объединения всех независимых республик с РСФСР на началах автономии» (Несостоявшийся юбилей... С. 88).

Сталин полностью разделял точку зрения «некоторых товарищей» и необходимость для её реализации серьёзной подготовительной работы. Он ратовал за единую делегацию на конференции, поддержанную всеми полномочными представителями советских республик. При этом в небольшой его записке термин **независимые** республики фигурирует 5 раз. То есть Сталин, вовсе не отрицал существования советских независимых республик. Сложности дипломатического характера, однако, отмечены не только в этой записке. Внимание привлекает письмо руководителя украинского правительства Х.Раковского — В.Молотову от 28 января 1922 года по поводу составленного Г.Чичериным проекта объединения иностранной политики советских республик.

Проект Чичерина, в случае его принятия, Раковский оценивает как «величайшую политическую ошибку» (там же. С. 89). Он даже писал, что «на самом деле проект Чичерина формально упраздняет независимые советские республики». При этом Раковский отнюдь не отвергал необходимость явиться на Генуэзскую конференцию единой делегацией и ратовал за единую иностранную политику советских республик (см.: там же. С. 90—91). Несколько позднее, уже на XI съезде РКП(б), проходившем с 27 марта по 2 апреля 1922 года, ещё один руководитель Украинской республики Н.А.Скрыпник обратил внимание съезда на доклад В.И.Ленина, где Украина рассматривалась как независимая республика, и отметил появившуюся административную и формально-бюрократическую тенденцию, как по отношению к Украине, так и к другим национальным республикам, направленную на ликвидацию их государственности (см.: Одиннадцатый съезд РКП(б) март-апрель 1922. Стенографический отчёт. — М., 1961. С. 37, 72—75, 115).

Собственно идея включения других республик в состав РСФСР не была новой. Ещё в середине 1919 года заместитель председателя Реввоенсовета республики Э.М.Склянский официально предлагал объединить все независимые советские республики в единое

государство путём включения их в состав РСФСР (см.: История России XX — начала XXI века / Под ред. Л.В. Милова. — М., 2006. С. 348). Тогда, в условиях расширения Гражданской войны этот вопрос открыто не мог быть ни поставлен, ни обсужден на местах, тем более, что Советская власть была упразднена и в Прибалтике, и на Украине, и в Белоруссии, и в Закавказье. Там утвердились буржуазные республики, и если бы этот план Склянского стал известен, то был бы использован в борьбе против национальной политики Советского правительства. В 1922 году, когда Советская власть в этих регионах была восстановлена, независимость республик всячески подчёркивалась.

Этот факт признания суверенности советских республик обязательно необходимо учитывать в связи с появлением в 1922 году плана «автономизации», когда шла работа по созданию СССР и предполагалось включение в состав РСФСР остальных независимых республик. Получалось, таким образом, что суверенность других республик упраздняясь, и это давало основания для обвинения российского советского руководства в экспансионизме и нарушении прежних договоренностей. Обычно пишут, что этот план не поддержало грузинское руководство, в действительности он не получил поддержки также и украинского, и белорусского руководства. В литературе даже отмечается, что «большинство республик не поддержало плана «автономизации» (История национально-государственного строительства в СССР 1917—1978. Т. I. / Изд. 3-е. — М., 1979. С. 21).

Именно оппозиция этому плану в республиках встревожила Ленина и побудила его составить принципиально иной план будущего построения СССР. В рамках этого плана создается Комиссия ЦК РКП(б) (6 октября 1922 г.) «по вопросу о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками». И в тот же самый день, 6 октября, Пленум ЦК РКП(б) принял специальное постановление «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми Советскими Социалистическими Республиками». Независимость республик подчёркивалась, таким образом, настоятельно. Комиссия в целом провела свою работу под влиянием рекомендаций Ленина и подготовила основу для будущих решений. Декларация и Договор от 30 декабря 1922 года, утверждённый I съездом Советов СССР, который состоялся в Москве, стали конституционными документами созданного Союза Советских Социалистических Республик и получили поддержку во всех республиках. С одной стороны, создавалось единое государство, с другой — сохранялся союз республик, имевших по закону право выхода. Создана была как бы двухэтажная федерация, десятилетиями доказывавшая свою правильность. С самого её со-

здания признавалась и её международная значимость, как пример для других народов (см.: Жуков Ю. Первое поражение Сталина 1917—1922 годы. От Российской империи — к СССР. — М., 2011. С. 617). В дальнейшем к трём фундаментальным принципам советской национальной политики был добавлен также и принцип советского народа как исторической, социальной и психологической общности (см.: Гросул В.Я. Образование СССР (1917—1924 гг.). — М., 2007. С. 194).

Не всё было гладко и после 1922 года. Разные точки зрения выявились и при подготовке первой Конституции СССР. Так, некоторые представители Украины (Х.Г.Раковский, Н.А.Скрыпник) вообще отрицали термин «конституция» и предлагали назвать её «договором между союзными республиками», вычеркнув из проекта Конституцию слова о том, что республики «объединяются в одно союзное государство». Их предложения, сводившиеся к созданию из Советского Союза не федерации, а конфедерации не встретили поддержки большинства руководителей партии (см.: Гирилов С. Указ. соч. С. 197).

Примечательно, что при подготовке второй Конституции СССР в 1936 году были предложения или внести поправку в 17-ю статью, или её совсем исключить, то есть исключить статью, где говорилось о сохранении за союзными республиками права на свободный выход из СССР. Сталин, делавший доклад о Конституции на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года, категорически выступил против этого предложения. Он тогда сказал: «СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг» (Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 140).

В стране, где насчитывались десятки наций и народностей, нелегко было регулировать межнациональные отношения. Сохранялись определённые коллизии, например, некоторые территориальные проблемы. Но в целом основы национальных отношений были достаточно прочными. К принципам интернационализма, права наций на самоопределение вплоть до отделения и федерализма со временем действительно добавился и принцип советского народа. Этот новый принцип особенно заговорил о себе во время испытаний Великой Отечественной войны. В своих выступлениях и приказах, начинания с выступления по радио 3 июля 1941 года и до известного тоста 24 мая 1945 года на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии, Сталин неоднократно использует термин «советский народ», причем на приёме им был провозглашен тост «за

здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа» (см.: там же. С. 58, 94, 102, 130, 147, 151, 168, 220, 228).

Осознание себя как советского народа различными нациями СССР подтверждалось последующими социологическими опросами, как и советского патриотизма (см.: Советский народ — новая историческая общность людей. — М., 1975. С. 404). Не случайно именно против советского народа был направлен прежде всего удар недругов СССР. Один из видных идеологов США Э.Бжезинский, выступая осенью 1991 года по российскому телевидению, заявлял, что советского народа нет, а есть только русские, украинцы, грузины и т. д.

В начале 80-х годов XX века в СССР прослеживались две тенденции в национальных отношениях. С одной стороны, усиление межнациональных шероховатостей, связанных с наличием некоторых национальных неудовлетворенностей — недостаточное использование национальных языков, территориальные проблемы, недовольство в расстановке национальных кадров. С другой — шёл несомненный процесс сближения наций, выразившийся в том, что более 82% населения страны знали уже русский язык, как язык межнационального общения, а двуязычие, как известно, имело и социальное значение (см.: Проблемы двуязычия и многоязычия. — М., 1972. С. 4—5). Кроме того, шёл процесс увеличения межнациональных браков, достигших к 1980-м годам 15%. Поэтому многое зависело от того, как умело будут регулироваться межнациональные отношения в СССР.

Конкретная практика в этой области в период так называемой «перестройки» продемонстрировала не только неумение регулировать межнациональные отношения, но и подталкивание к их обострению. Главная причина заключалась в смене общественного строя, при которой подняли голову националистические силы. Советская система национальных отношений, которая была рассчитана на советские инструменты руководства страной, где господствовала общественная собственность на орудия и средства производства и где руководящая роль в руководстве страной принадлежала Компартии, менялась, а затем сменилась другой системой, при которой советские принципы национальных отношений уже не смогли действовать. В этих условиях и произошло разрушение страны.

Никакой вины людей создававших в своё время СССР, здесь не было. Свою задачу они решили. На рубеже 80-х — 90-х годов XX века при разрушении советской системы наивно было полагать, что советские принципы национальных отношений будут действовать автоматически. Межнациональные отношения обострились и привели к ряду серьезных конфликтов. Тем не менее, Всесоюзный референдум 17 марта 1991 года, проведённый в большинстве республик

СССР показал, что более трёх четвертых его участников стояли за сохранение СССР. Даже в тех шести республиках, где центральные республиканские комиссии референдума не были созданы, многие сотни тысяч людей высказались за сохранение СССР.

Однако, СССР всё-таки был разрушен вопреки мнению подавляющего большинства населения СССР. Народ в целом желал сохранения своей страны и то, что это желание было не случайным и долговременным свидетельствуют социологические опросы 2006 года. В связи с 15-летием СНГ в декабре 2006 года были проведены опросы населения в России, на Украине, в Белоруссии, Казахстане. 68% населения Российской Федерации заявили о том, что они сожалеют о ликвидации СССР. В Белоруссии, Казахстане, на Украине около 60% опрошенных также выразили сожаление в связи с ликвидацией СССР. 60% сожалеющих об СССР было зафиксировано во время социологического опроса в августе того же года в Молдавии. Прошло 20 лет со времени ликвидации СССР, заметно сменился состав населения, но большинство народа высоко отзывается о той стране, что была создана 90 лет тому назад. Нам не известны социологические материалы на сегодняшний день, но они вряд ли отличаются от тех, что были получены 5 лет тому назад. Естественно, что при таком высокой доле сожалеющих о ликвидации Советского Союза есть реальная возможность пропаганды сближения народов и заключения нового соглашения между ними, в основу которого, на наш взгляд, могут быть положены конституционные документы 1922 года.

А.Л.Кругликов

Реформы и реформаторы

Уроки истории

2011 год в России был юбилейным во многих отношениях. Отмечалось 150 лет падения крепостного права и начала цикла «великих реформ» Александра II, имевших, по определению Ф.Энгельса, значение незавершённой социальной революции (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 22. С. 261).

Уместно вспомнить и о том, что 100 лет назад гибель российского премьера П.А.Столыпина ознаменовала провал очередных реформ, направленных на сохранение самодержавия и помещичье-буржуазного строя.

Ровно через 10 лет после гибели Столыпина — в рамках другой социально-политической системы — после двух революций, отражения иностранной интервенции и разрушительных Первой мировой и Гражданской войн, к очередному циклу реформ приступила уже Советская Россия. Опыт НЭПа дал блестящие результаты. Пяти лет хватило для восстановления довоенного уровня производства, обретения устойчивой финансовой системы и золотого червонца, старта грандиозной программы ГОЭРЛО. Была преодолена беспризорщина. В стране началась культурная революция, ликвидация безграмотности населения. Многие элементы ленинского НЭПа востребованы сегодня в Китае (см.: *Левинтов Н.Г.* О трактовке ленинской концепции нэпа // *Диалог.* 2002. № 10. С.29—30), Вьетнаме, Беларуси. В современной России об этом опыте предпочитают не вспоминать.

Политика НЭПа заложила основу для последующей модернизации страны накануне Второй мировой войны. Мобилизационный

КРУГЛИКОВ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ, первый секретарь Ульяновского обкома КПРФ, доктор исторических наук.

прорыв 30-х годов XX века — уникальное явление. Капиталистический мир в то время погрузился в кризис, а Советский Союз демонстрировал небывалые темпы экономического развития, создавал новые отрасли производства. Стремительно развивались наука, образование, культура всех народов СССР. Ныне умалчивают и об этом, не стремятся разобраться в составляющих этого прорыва, без которого не было бы Великой Победы в мае 1945-го и послевоенного космического триумфа нашей Родины. Предпочитают обращать внимание на негатив. Это неверно и антинаучно.

В 2011 году было невозможно не вспомнить и 20-летие разрушения Советского Союза (так называемый августовский «путч» 1991 г. и беловежский сговор Ельцина и его поделщиков). Эти события, как и последующие разрушительные «реформы» тоже требуют самого глубокого изучения, дабы печальная судьба СССР не постигла и Российскую Федерацию.

Поэтому обращение к опыту российских преобразований XIX и XX столетий представляется крайне актуальным.

О «великих реформах» Александра II

«Великие реформы» императора Александра II сопровождалось не только освобождением крестьян от крепостной зависимости, но и введением земств, преобразованиями в армии и судопроизводстве.

К моменту их начала крепостничество «утратило своё политическое оправдание, стало следствием, лишившимся своей причины, фактом, отработанным историей» (*Ключевский В.О.* Собр. соч. Т. IV. — М., 1990. С. 300). Принципы «служилого государства» были попорчены ещё Указом «о вольности дворянской» Петра III в 1762 году и хартией 1785 года Екатерины II. «Социальное положение “благородного” сословия изменялось в одну сторону — в сторону Запада — ...социальное положение “подлых людей” продолжало изменяться в сторону прямо противоположную, — в сторону Востока...», — совершенно справедливо указывал один из глубоких отечественных мыслителей (*Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли. Кн. I. — М.-Л., 1975. С. 118).

Нечто подобное постигло Россию в последние 20 лет «демократических» и «рыночных» реформ рубежа XX—XXI столетий. Подобный раскол недопустим, крайне опасен для существования государства и единства народа. В этом коренится и одна из причин сохраняющегося недоверия подавляющей массы граждан России к Западу.

По определению И.Л.Солоневича политическая конструкция Российской империи «была не русской конструкцией и никак не ус-

траивала русский народ» (*Солоневич И.Л.* Народная монархия. — М., 1991. С. 129). А сохранение крепостного права оказывало отрицательное влияние на народное хозяйство страны. Тем временем «заграничные банки на шкуре, содранной с русского мужика, строили мировой капитализм» (там же. С. 458). Российское крестьянство было, по существу, ограблено во имя европейской буржуазии.

Дальнейшее существование крепостного права было чревато для России экономической, социальной и политической катастрофой. Это создалось лучшими умами России. Однако правящий класс всячески препятствовал назревшим преобразованиям. Ряд обстоятельств с возрастающей силой определял необходимость отмены вопиющей социальной несправедливости. Это было обусловлено состоянием экономики, моральным протестом образованной русской общественности, выступлениями самих крепостных. Наконец, поражение в Крымской войне и возникновение революционной ситуации в стране побудили Александра II отменить крепостное право при громадной оппозиции к этому акту дворянства. К.Маркс писал о «поднявшемся... вое» убожавшихся, что предстоящая отмена крепостного права нанесёт ущерб их интересам и правам (см.: *Архив Маркса и Энгельса*. Т. XII. — М., 1952. С. 112).

Событие справедливо называли «величайшим индивидуальным правовым актом в мировой истории» (*Карпович М.К.* Имперская Россия (1801—1917 гг.); цит. по: *Можайскова И.И.* Духовный образ русской цивилизации и судьба России. (Опыт метаисторического исследования). Ч. III. Метаистория в тысячелетиях жизни русской цивилизации. — М., 2001. С. 291), имевшим большую значимость не только само по себе, но и как начало целого цикла «великих реформ» (см.: *Джаншиев Г.* Эпоха великих реформ. Изд. 8-е. — М., 1900; «Великая реформа». Т. I—VI. — М., 1911).

Император противопоставил свою волю не желающему перемен дворянству, указывая, что освобождение крестьян должно сопровождаться решением для них земельного вопроса. И это второе, что следует отметить: руководитель государства обязан руководствоваться интересами страны и народа, даже если правящая «элита» не разделяет этой позиции.

Третье. При всей важности отмены крепостничества экономическая сторона реформы страдала многими нерешёнными вопросами, хотя условия разрешения земельной проблемы для крестьян были

К.Маркс писал о «поднявшемся... вое» крепостников, убожавшихся, что предстоящая отмена крепостного права нанесёт ущерб их интересам и правам. См.: *Архив Маркса и Энгельса*. Т. XII. — М., 1952. С. 112.

более благоприятными, чем в большинстве западноевропейских стран. Крестьянам оставили лишь часть той земли, которой они пользовались ранее. Помещики получали компенсацию от государства за утрату этой собственности, а крестьяне должны были возместить казне эту сумму в течение 49 лет ежегодными взносами из 6% годовых. Земельные наделы были крайне малы. Выкупные платежи оказались непосильным бременем. Они кратно превышали стоимость усечённых наделов. Земля передавалась сельским общинам, на которые возлагалась ответственность за уплату налогов и индивидуальные выкупные платежи, периодические переделы крестьянских наделов. Выход из общины не предусматривался. Преследовалась цель предотвращения формирования пролетариата в деревне.

Вывод четвёртый — реформы не были подготовленными. Крестьяне в результате «обретения воли» оказались не приспособленными к новым условиям жизни. Положение их было крайне тяжелым. Большая часть русского народа жила в нищете и не всегда имела возможность заработать на пропитание, расплатиться по своим долгам с государством. Временами, как это было в суровый голод 1891—1893 годов, ситуация становилась катастрофической (см.: *Вернадский Г.В.* Московское царство. Ч. II. — Тверь-Москва, 1997. С. 307).

Пятое. Чуждые народу социально-экономические преобразования дополнялись внедрением в российскую государственность форм управления, не отвечавших национальным традициям. Страна оказалась подчинена правящему бюрократическому механизму, при котором государство не имело со стороны самого народа никакой помощи в контроле над учреждениями (см.: *Можайскова И.И.* Указ. соч. С. 292, 295).

Очевидно, что «слабость всех российских реформ (и не только проводимых Александром II. — *Л.К.*) в том, что они выступают в виде односторонней эмансипации “верхов” за счет усиленного закабаления “низов”...» (см.: *Можайскова И.И.* Указ. соч. С. 296). К сожалению, это имеет место и сегодня. Реформы последних десятилетий «раскрепостили», во многом развратили, финансово и экономически сблизили так называемую современную российскую «эли-ту» с Западом, одновременно погрузив основную массу населения в нищету и безысходность.

Шестое. Глубокие реформы требуют системных изменений. Однако преобразования Александра II не сопровождались подобными переменами. Компетенция земских учреждений оказалась крайне узкой. Общие административные функции и исполнение полицейской власти оставались в руках чиновников. Борьба, взаимное недоверие царской власти и земских сил усилились. На рубеже

XIX—XX веков земства при отсутствии парламентских институтов стали играть роль общественных центров самоуправления и формирования оппозиционного движения либерально-буржуазного толка.

Все реформы второй половины XIX века несли очевидный отпечаток компромисса правящего режима и господствующего класса дворян-помещиков. Они осуществлялись в интересах царизма, «элиты» российского общества и крепостников. Это и привело к тому, что правящий режим уже к началу XX века столкнулся с коалицией всех оппозиционных сил страны. Поражение в Русско-японской войне 1904—1905 годов усилило нарастающие противоречия в общественном и политическом строе империи. В итоге разразилась Первая русская революция 1905—1907 годов.

Капитализм — в кредит

Между тем у России имелись возможные пути модернизации (модное ныне слово). Они были связаны не с капиталистической моделью хозяйства. Исследования последних лет подтверждают, что структура пореформенной России включала в себя два качественно неоднородных сектора, два противоборствующих типа (уклада) хозяйства. Эта двойственность была исходным пунктом русского пути экономического развития (см.: *Рязанов В. Т. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. — СПб., 1998*).

Один уклад образовался за счёт форм производства, при которых средства производства принадлежали и использовались на общинных началах. Пересмотрев свои взгляды на русскую общину, в письме В. Засулич в 1882 году К. Маркс написал: «Специальные изыскания.... убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того, чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы, прежде всего, устранить тлетворное влияние, которому она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития» (Архив *Маркса и Энгельса*. Т. 12. — М., 1952. С. 119).

Другой уклад — капиталистический. Его развитие было чревато крупными издержками и потрясениями. Капитализм во многом насаждался в России «сверху» усилиями самодержавного государства и за счёт основной массы населения страны. Нарастающее абсолютное и относительное обеднение трудящихся стало тормозом развития при буржуазной форме организации народного хозяйства. Оно выступало как объективный предел, препятствующий модернизации. Обеднение крестьянства, сужая внутренний рынок, было результатом двойственной политики царского правительства. Замы-

сел реформы 1861 года был направлен на удовлетворение интересов поместного дворянства и фискальных потребностей самодержавного государства. Установление непомерно высоких выкупных платежей, дополненных увеличивающимися налогами и сборами, вело к удушению крестьянского хозяйства. Это был грабёж. По существу крестьяне выкупали не только урезанные земельные наделы, но и личную свободу (см.: Лосицкий А. Выкупная операция. — СПб., 1906. С. 16 и др.) .

Аналогичная ситуация сложилась в России и на рубеже XX—XXI веков.

Для процветания страны и модернизации её экономики было необходимо снятие с крестьянства не только выкупного, но и налогового бремени. Крестьянство, обретя личную свободу, нуждалось в оказании государственной помощи. Требовался цикл мер, направленных на повышение платежеспособного спроса основной части сельского населения, а стало быть, и расширение внутреннего рынка. Это следовало бы делать и в современной России. И 100 лет назад, и ныне ограниченная роль внешних рынков для стимулирования роста отечественного производства очевидна. Подъём экономики — и прежде, и сегодня — зависит, в первую очередь, от формирования внутреннего рынка, обеспечения высокого уровня платежеспособности населения страны.

Позднее А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев предложили механизм приспособления общественно-крестьянских хозяйств к крупному индустриальному производству посредством развития кооперирования. Это был инновационный вариант трансформации традиционалистского хозяйства в новые структуры. Только отсутствие времени в крайне сложной международной обстановке 30-х годов XX столетия не позволили СССР реализовать этот подход. Сегодня Китай, Вьетнам, братская Беларусь успешно используют многие элементы именно этой модели модернизационного прорыва.

У России к началу XX века имелись возможности проведения преобразований не за счёт массового разорения и обнищания населения, а путём проведения политики поддержки реальных товаропроизводителей и массовых потребителей. Страна могла избежать революционных скачков, создавая «экономику благосостояния для всех». Правительство же, насаждая капитализм сверху, выбрало другой вариант развития. Во имя этого, оно непрерывно осуществляло займы за рубежом на кабальных условиях, предоставляло ссуды предприятиям и банкам, допускало переплаты по казённым заказам, установило высокие пошлины. Росла роль иностранного капитала, которому принадлежала 2/3 российской промыш-

ленности и 70% всех вложений (см.: *Воронов Л.* Иностранные капиталы в России. — М., 1901.; *Зив В.С.* Иностранные капиталы в русской горно-заводской промышленности. — М., 1917; *Оль П.В.* Иностранные капиталы в России. — Пг., 1922; Он же. Иностранные капиталы в народном хозяйстве дореволюционной России. — Л., 1925.; *Эвентов Л.Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. — М.-Л., 1931). Поэтому, когда в конце XIX века разразился промышленный кризис в Европе, в его орбите оказалась и Россия.

Избранный царским правительством путь преобразований сопровождался и постоянным оттоком золота за границу. Помещики после реформы 1861 года, оказавшись в новых условиях хозяйствования, продавали родовые «дворянские гнезда», переводили за границу свои состояния и проживали там выкупные свидетельства. Это привело к громадному вывозу капиталов за рубеж. «Если ограничиться для большей ясности вывозом и ввозом золота в монете и слитках по европейской границе, то получим такие итоги за 1860—1867 гг., — писал академик С.Г.Струмилин. — Шесть лет подряд после реформы русское золото лилось непрерывным потоком за границу. И это несмотря на внешние займы: в 1862 г. — на 15 млн. ф. ст., или 96 млн. руб. золотом, и англо-голландский заём в 1864 г. на 38 млн. руб. Если бы эти займы на 134 млн. руб. не удалось заключить, то отлив золота из России за указанные шесть лет повысился бы, стало быть, до 277 млн. руб. Но и это ещё не всё. Верная своему лозунгу “не доедим, а вывезем”, русская деревня перекрыла за 1861— 1866 гг. ввоз по европейской границе вывозом минимум на 178 млн. руб. Таким образом, полное сальдо всех платежей золотом и товарами... составило не менее 455 млн. руб. ... подобного отлива ценностей за границу не бывало» (*Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России. С.485). Это были колоссальные средства. Насажение капитализма в постсоветской России на рубеже XX—XXI столетий сопровождается аналогичными явлениями.

Уместно отметить, что и в начале XXI века, то есть по прошествии 150 лет с момента начала «великих реформ», тенденция к оттоку капитала из России лишь усилилась. В 1905 году «истребование вкладов из государственных касс приняло стихийный характер и выразилось к концу отчётного года в громадной цифре — 148 с лишним млн. руб. Одновременно с этим значительно увеличилось предъявление кредитных билетов к размену, увеличились требования производства платежей золотом и весьма сильно возросли операции по продаже валюты, обусловленные отливом капитала за границу» (*Можайскова И.И.* Указ. соч. С. 325). Воспользовавшись трудным положением России, немецкие банкиры предъявили требования о

высылке в Берлин большой партии золота в 60 млн. рублей, что и было выполнено российским правительством. Громадный отлив золота на Запад имел место и позднее. Ещё до прихода большевиков к власти 2/3 золотого запаса России оказалось за границей (см.: там же). После Октябрьской революции оно там и осталось.

Таким образом, крупный капитал не имел в стране материальной базы, насаждался правительством в кредит и за счёт трудящихся масс России. Вынужденные выкупать свои земли, бывшие помещицы крестьяне с 1862-го по 1901 год уплатили 1,4 млрд. руб. выкупных платежей (при первоначальной сумме в 867 млн. руб.) и остались должны казне еще 400 млн. руб. (см.: там же. С. 326). Аграрная проблема в аграрной стране была далека от своего разрешения.

Было очевидно, что без серьёзных преобразований в сфере земельных отношений и решения крестьянского вопроса Российской империи не избежать революционных потрясений.

Столыпин и его реформы: мифы и реалии

Страна переживала глубокий внутренний кризис. Авторитет самодержавного режима был подорван и провалом в Русско-японской войне. По мнению серьёзного мыслителя, монархиста Л.А.Тихомирова, Россия того времени представляла собой корабль с деморализованным экипажем, «с изломанными машинами, пробоинами по всем бортам, с течами по всему дну» (цит. по: *Солоневич И.Л. Указ. соч. С. 108*). В такой обстановке Николай II остановил свой выбор на П.А.Столыпине, отдавая ему роль реформатора и спасителя монархии.

Из энциклопедической справки:

СТОЛЫПИН Пётр Аркадьевич родился 2 апреля 1862 г. в Дрездене (в этом немецком городе много позднее обитал другой «преобразователь» России г-н Путин). Гимназию Столыпин окончил в г. Вильно. Учился в Петербургском университете (В.В.Путин тоже окончил этот вуз). В 22 года поступил на службу в МВД (Путин тоже состоял по «секретному ведомству»). Крупный помещик, владевший 7,5 тыс. десятин земли. В 1899—1902 годы Столыпин — предводитель дворянства Ковенской губернии. Позднее он — Гродненский, а затем — Саратовский губернатор. С апреля 1906 года — министр внутренних дел (Путин тоже был по воле Ельцина «силови́ком» — директором ФСБ), а с июля того же года — одновременно председатель Совета министров (и Путин правительство возглавлял). Столыпин был убит в Киеве агентом охраны Д.Богровым в сентябре 1911 года.

Выбор императора оказался не совсем удачным. Не случайно проводимые Столыпиным реформы сразу встретили резкую критику даже со стороны многих видных представителей правых сил, сторонников самодержавия. Ф.Самарин, С.Шарапов, К.Пасхалов, А.Щербатов, Д.Хотянцов и другие обращали внимание на бюрократический и насильственный характер преобразований, указывали на крайне негативные их последствия для основной массы населения (см.: Пасхалов К. Землеустроительное разорение России. — М., 1909. С. № 4—35; Хотянцов Д. К дворянству. Письмо V. — М., 1909. С. 5; Пасхалов К., Шарапов С. Землеустроение или землеразорение? — М., 1909. С. 44). Они полагали, что столыпинские реформы были исключительно реакцией на крестьянскую революцию 1905—1907 годов и имели «чисто политическое значение».

Однако в постсоветский период удивительным образом оказались возрождены и воспеты легенды о Столыпине, якобы, желавшем отдать землю крестьянам», расширить демократические институты и тем самым направить Россию на путь эволюционных изменений без революционных потрясений. В дореволюционное время подобный взгляд был присущ приверженцам монархической традиции, оправдывавшим все деяния «великого реформатора», среди которых не только ломка крестьянской общины, попытка насаждения хуторского переустройства русской деревни, но и военно-полевые суды, массовые репрессии. В преддверии разрушения Советского Союза и после его крушения подобный взгляд на Столыпина и его программа преобразований были реанимированы, как это не удивительно, поборниками либерально-демократического поворота, а затем и теми, кто проповедует консервативную линию*.

Во исполнение политического заказа запущены различные манипуляции о том, что столыпинские реформы сопровождались позитивными сдвигами в экономике, увеличением «почти вдвое» сбора хлебов, которыми впоследствии якобы «питалась молодая Советская республика до 1919 года». Эти легенды имеют в своей основе грубейшие фальсификации исторических реалий.

* В период разрушительных ельцинских реформ бюро «Народно-трудового союза российских солидаристов» («НТС» в годы Второй мировой войны сотрудничало с Гитлером, позднее — использовалось западными спецслужбами для подрывной работы в СССР) издало брошюру: Егоров Ю. Поможет ли реформа Столыпина современной русской деревне? — М., Изд-во «Посев», Российский филиал, 1996. С ещё более апологетических позиций деятельность Столыпина представлена в серии «Библиотека Единой России: Лидеры». Т. 2. М., 2006. С. 113—129.

Был ли Столыпин выдающимся реформатором?

Граф С.Ю.Витте (его вклад в преобразование российских финансов, железнодорожное строительство, развитие экономики России рубежа XIX—XX вв. неоспорим) отзывался о Столыпине как о человеке «средних умственных качеств и среднего таланта», любителе театральных жестов и громких фраз. Он признавал, что Столыпин «принёс некоторую долю пользы, но если эту пользу сравнить с тем вредом, который он нанёс, то польза эта окажется микроскопической».

Витте был убеждён, что «в своём беспутном управлении Столыпин не придерживался никаких принципов, он развратил Россию, окончательно развратил русскую администрацию, совершенно уничтожил самостоятельность суда... Столыпин развратил прессу, развратил многие слои общества, наконец, он развратил и уничтожил всякое достоинство Государственной думы, обратив её в свой департамент» (см.: *Игнатъев А.В. С.В.Витте — дипломат. — М., 1989. С. 308*).

Из заслуживающих внимания воспоминаний о Столыпине особое место занимают мемуары его ближайшего сотрудника С.Е.Крыжановского, бывшего товарищем министра внутренних дел. Но и он, будучи весьма наблюдательным человеком, склонным к анализу и обобщениям, нисколько не сомневался, что, к примеру, «Дурново*... был выше Столыпина по уму...». «И в политике своей Столыпин во многом зашёл в тупик...», и политика эта «не была так определённа и цельна, как принято думать, а тем более говорить», — констатировал ближайший сподвижник российского премьера. Он отмечал, что «в области идей Столыпин не был творцом...», «вся первоначальная законодательная программа была получена им в готовом виде в наследство от прошлого» (см.: *Аврех А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России. — М., 1991. С. 254—255*).

При всей неоднозначности этих оценок необходимо признать, что они близки к истине. Симпатизировавший Столыпину британский посол в России Д.Бьюкенен обращал внимание на то, что новый председатель Совета министров был назначен в июле 1906 года, то есть в момент роспуска I Государственной думы и в бытность его самого министром внутренних дел. Разгон II Думы инициировался уже непосредственно самим Столыпиным. И позднее, как от-

* П.Н.Дурново — действительный статский советник. С 1884 г. возглавлял Департамент полиции. В 1905—1906 гг. — министр внутренних дел Российской империи.

мечал Бьюкенен, он не только нарушал нормы законодательства, но и настраивал против себя даже основных своих сторонников. Резолюции, осуждающие его действия, принимались и Думой и Госсоветом (см.: *Бьюкенен Д.* Указ. соч. С. 128).

Третьеиюньская политическая система

Столыпин являлся творцом третьеиюньской политической системы. Лидер партии кадетов П.Н.Милюков констатировал, что именно он «построил здание своего недолгого господства не на прочном фундаменте, а на зыбучем песке не закончившегося политического обвала. Он не только не мог остановить его, но, напротив, лишь ускорил...» (*Милюков П.Н.* Воспоминания. — М., 1991. С. 329). После третьеиюньского переворота 1907 года, осуществлённого Столыпиным, в составе III Государственной думы была сформирована из числа депутатов «группа в 300 членов, готовых подчиняться велениям правительства». Перевес представителям поместного дворянства был обеспечен, ибо по самой идее в новую Думу не предполагалось допускать какую-либо оппозицию. Милюков писал: «И на выборах правительство всё сделало, чтобы её не было. Избирательные коллегии тасовались... Нежелательные элементы и не «легализованные» партии преследовались местными властями, не допускались к участию в выборах и т. д.» (там же. С. 288).

Это было не просто ущемлением принципов демократии. Известный революционный социал-демократ В.В.Воровский, характеризуя избирательную систему, навязанную Столыпиным, заметил: «Конституционная практика знает два избирательных принципа: выборы общие..., и выборы по куриям, когда каждый разряд избирателей самостоятельно выбирает своих представителей... Российским бюрократам принадлежит незавидная честь изобретения нового избирательного принципа, когда курия богатых и власть имущих избирателей выбирает не только своих представителей в Думу, но и представителей малоимущих курий. Эта пародия на выборы именуется избранием лиц, «являющихся настоящими выразителями нужд и желаний народных» (*Воровский В.В. (П.Орловский)*). Перед третьей Думой // Сб. ст. «Темы дня». — СПб., 1907; цит. по: *Воровский В.В.* Избранные произведения о первой русской революции. — М., 1955. С. 259). Далее В.Воровский отмечал, что «реакционность этой системы может и должна, в силу исторической диалектики, превратиться в орудие революции» (*Воровский В.В. (П.Орловский)*). Перед третьей Думой // Сб. ст. «Темы дня». — СПб., 1907; цит. по: *Воровский В.В.* Избранные произведения о первой русской революции. — М., 1955. С. 286).

Октябристы оказались в Думе в большинстве благодаря правительственной поддержке. Столыпин не скрывал, что видит представительный орган «с крепким устойчивым центром». Но на добровольную поддержку избирателей расчёты были не велики. Общественное мнение осознало роль октябристов в Думе и от них стало отворачиваться (см.: *Милюков П.Н. Указ. соч.С. 333*).

Столыпин, опасаясь усиления оппозиции, потребовал крупные суммы на так называемую «подготовку выборов» (см.: *Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911—1919. — М., 1991. С. 67, 169*). Министр финансов В.Н.Коковцев признавал, что деньги были «просто розданы самым ничтожным и бесполезным организациям и провинциальным органам печати, которые никто не читает, и они послужат просто соблазнительным источником питания разных “своих людей” у губернаторов и департамента полиции или у того лица, которому поручено предвыборное производство... Все промелькнули перед нами, все побывали тут», — писал он. Располагая ведомостями о незаконных расходах правительства по финансированию думских выборов, министр финансов прямо указывал на тех, кому отпускались из казны деньги на реализацию поставленных Столыпиным задач по выборам депутатов. В ведомостях фигурировали почти исключительно представители правых партий и организаций: «Марков-2-й с его «Курской былью» и «Земщиной», поглощавшей 200 000 рублей в год; пресловутый доктор Дубровин с «Русским Знаменем», ...Пуришкевич с самыми разнообразными предприятиями до «Академического Союза Студентов» включительно..., некоторые епископы с их просветительными союзами...» (там же. С. 67—69). В противоправную деятельность оказались втянутыми: Святейший Синод, епархиальные архиереи, перед которыми правительством Столыпина ставилась конкретная задача — «бороться против левых течений» и поддерживать правых. Из казны на это выделялись внушительные суммы средств (см.: там же. С. 140). Был организован широкомасштабный подкуп избирателей, депутатов, журналистов (см.: *Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. — М., 1994. С. 190, 201*).

Предпринимаемые правительством Столыпина репрессивные меры, исключение многих студентов, увольнение десятков известных профессоров сопровождались усилением враждебности в среде просвещённой части общества. По мнению Бьюкенена, российский премьер оказался не в силах устоять «перед искушением править железной рукой. Он слишком полагался на полицию и подавлял любые признаки недовольства, не пытаясь устранить причины, их вызвавшие» (*Бьюкенен Д. Указ. соч. С. 130*). Оппозиция такому

курсу оказалась настолько серьёзной, что даже А.И.Гучков — лидер партии октябристов, на которую опирался Столыпин, в 1910 году в знак несогласия с проводимой политикой сложил полномочия председателя Думы.

Не приходится удивляться, что царское правительство в этот период прибегло к созданию охраны нового типа с использованием провокаций для достижения политических целей. Разгон II Государственной думы 3 июня 1907 года стал возможным потому, что одному из социал-демократических депутатов был подброшен «наказ» солдатам столичного гарнизона с призывом к вооружённому восстанию, затем последовал обыск с обнаружением полицией этого «крамольного материала». Столыпин потребовал разрешения на арест всех депутатов социал-демократов. Дума даже не успела ответить на правительственный запрос — вышел указ о роспуске «парламента».

Столыпин широко использовал политическое насилие против оппозиции. Были санкционированы политические убийства оппозиционных деятелей неформалами уголовного типа, которых рядили в одежды «патриотов»-черносотенцев. Размывание монополии государства на легитимное насилие — верный признак начала гибели самого государства. Столыпин раскручивал маховик этого губительного процесса. По его распоряжению был образован секретный агентурный отдел, курировавший провокаторов. Руководитель боевой организации партии эсеров Е.Ф.Азеф получал от полиции невиданный в российском государстве оклад в 1 000 руб. в месяц. Член ЦК партии большевиков Р.В.Малиновский, также являвшийся провокатором, имел месячное жалованье 700 руб. Даже министры столыпинского правительства ценились не столь дорого.

Бывший начальник департамента полиции А.А.Лопухин, причастный к разоблачению Азефа, с глубоким предвидением писал: «Охрана государственной власти в руках корпуса жандармов обращается в борьбу со всем обществом, а, в конечном счёте, приводит к гибели и государственную власть, неприкосновенность которой может быть обеспечена только единением с обществом. Усиливая раскол между государственной властью и народом, она создаёт революцию. Вот почему деятельность политической полиции представляется не только враждебной народу, но и противогосударственной» (цит. по: *Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция.* — М., 1991. С. 11). Это вынуждены были признавать и депутаты III Государственной думы (см.: *Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка.* — М., 1991. С. 167). Чудовищные и недопустимые методы работы тайной полиции в России

стали известны и мировой общественности. «Как ни трудно в это поверить, но правительство действительно нанимало агентов-provокаторов... Охранное отделение платило этим людям жалование, даже если было точно известно, что это активные революционеры, сыгравшие не последнюю роль в убийствах видных государственных деятелей», — писал британский посол Бьюкенен (*Бьюкенен Д.* Указ. соч. С. 132—133).

Таким образом, при всей субъективной преданности идее монархии, Столыпин объективно своей политикой обрекал самодержавный строй на гибель. Не случайно именно при нём развернули широкую деятельность в России масонские ложи. Тогда-то к «вольным каменщикам» примкнули многие будущие могильщики русского царизма. Столыпин, несмотря на предпринимаемые им меры усиления политического сыска и искоренения крамолы, оказался бессилён остановить проникновение заграничной заразы на российскую землю. Собственно, такую цель он и не преследовал (см.: *Берберова Н.Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. — М., 1997. С. 247).

Третьеиюньская политическая система, созданная Столыпиным, оказалась несостоятельной. В.И. Ленин справедливо указывал, что самодержавие не было способно к проведению позитивных реформ. «...Система исчерпала себя, исчерпала свои социальные силы. Обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна... Реформистских возможностей в современной России нет», — писал вождь пролетарской революции (*Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 23. С. 57).

Провозгласив программу «реформ», Столыпин столкнулся с желанием царизма и помещичье-бюрократических верхов допустить ограничение своей власти и привилегий. По их вине не состоялось упразднение «исключительного положения», провалились реформы местного управления и правоохранительной системы. Россия оставалась полицейским государством. «Разрешение» крайне острого «рабочего вопроса» свелось лишь к куцей страховой реформе (см.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1983. С. 258—259).

Признав допустимость создания рабочих профсоюзов, правительство Столыпина ограничило их деятельность в борьбе за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и обуздание эксплуатации (см.: *Шелымагин И.И.* Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900—1917 г. — М., 1952. С. 185—186). Достаточно было заподозрить пролетарские организации в том, что они представляют угрозу «обществен-

ному спокойствию и безопасности», чтобы министерство внутренних дел по представлению губернаторов и градоначальников прибегло к репрессиям. Были закрыты около 600 профсоюзов, более чем 700 — отказали в регистрации (см.: Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г. — М., 1982. С. 111). У рабочих не было оснований поддерживать политический курс правительства Столыпина (см.: Пролетарий, 1908. № 39).

Но и весьма влиятельные силы в среде представителей национально ориентированного капитала, земских деятелей тоже проявляли недовольство. Они убедились в неспособности царизма разрешить крестьянский вопрос, что вызвало революцию 1905—1907 годов, расширить внутренний рынок. Почву для усиления оппозиционных настроений существенно расширило и поражение России в войне с Японией, утрата ею экономических и политических позиций в Маньчжурии. Сказывалась и принадлежность видных представителей буржуазии Морозовых, Рябушинских и др. к гонимой властями старообрядческой религиозной субкультуре. Отвергая революционные методы борьбы с правительством, осуждая всякий террор, они не желали мириться с открытой реакцией кабинета Столыпина.

Разгон Думы, введение военно-полевых судов и масштабные репрессии вызвали осуждение среди тех, кто перешёл на позиции «партии мирного обновления». Они сомневались в конституционности «нового политического режима», складывающегося после назначения Столыпина главой правительства. Достаточно было по критиковать некоторых царских министров в издании старообрядческого направления «Народная газета», как оно было закрыто. Газета «Русь», учреждённая миллионером П.П.Рябушинским, за статью «Пролог русской революции. 9 января 1905» была признана «вредной», ибо возбуждала «ненависть в читателях к существующему строю и к лицам, стоящим во главе правительства». Позднее это издание было обвинено в том, что оно «продолжает колебать доверие к русскому государству», предав огласке роль великого князя Владимира Александровича в сдаче в аренду французскому синдикату русских казённых железоделательных заводов. В феврале 1907 года очередной номер «Руси» был арестован, а в апреле газета была вовсе закрыта за публикацию фельетона с едкой пародией на Столыпина. За противоправительственное направление деятельности П.П.Рябушинский был выслан из Москвы в административном порядке (см.: Петров Ю.А. Династия Рябушинских. — М., 1997. С. 80—81).

Против печатных средств информации правительство Столыпина развернуло массированное наступление. Издания запрещались,

тиражи подвергались конфискации, а на редакторов, издателей и авторов статей — налагались штрафы и аресты (см.: *Бережной А. Ф.* Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. — Л., 1967. С. 199—201; *Петров Ю. А.* Павел Петрович Рябушинский // Исторические силуэты. — М., 1991. С. 126—127).

Репрессиям подверглись земские организации. Вскрытые земцами недостатки в организации переселенческого движения крестьян на Дальний Восток, организованного в рамках проекта правительственных реформ в российской деревне, вызвали болезненную реакцию Столыпина, объявившего союз, возглавляемый князем Г. Е. Львовым «формально нелегальным» (см.: *Милюков П. Н.* Воспоминания. — М., 1991. С. 401).

После подавления революции 1905—1907 годов ситуация складывалась таким образом, что для проведения реформ не оказалось ни социальной, ни политической базы. Царизм дискредитировал себя, оттолкнув от себя почти все классы и слои населения. На стороне правящего режима оставались в своём большинстве лишь помещики. Правительство Столыпина оказалось в зависимости от настроений дворянства, которое кардинальных преобразований не желало. В придворных верхах вынашивались планы ликвидации Думы, искоренения всяких ростков парламентаризма в Российской империи. Царь стал тяготиться Столыпиным, полагая, что глава его правительства узурпирует власть самодержца.

К разумным советам проводники преобразований, осуществляемых исключительно «сверху», не прислушивались. К примеру, перед уходом в отставку С. Ю. Витте принял меры к укреплению финансовой системы страны, обеспечив ей международный заём на льготных условиях на сумму в 844 млн. руб. Но далее его рекомендации об увеличении количества золотой монеты в обращении игнорировались. Немаловажную роль в блокировании разумной инициативы играл сам Столыпин. Именно он, будучи министром внутренних дел, организовал и полицейскую слежку за бывшим премьер-министром (см.: *Игнатьев А. В.* Указ. соч. С. 302—303).

Не удивительно, что Витте отмечал: «Столыпин... внёс во все отправления государственной жизни полнейший произвол и полицейское усмотрение. Ни в какие времена при самодержавном правлении не было столько произвола, сколько проявлялось во всех отраслях государственной жизни во времена Столыпина...» (*Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. 1849—1911 гг. — М., 1991. С. 623—624). Надежды Столыпина, выраженные в афоризме: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России», были абсолютно несостоятельными

(см.: Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906—1911. — М., 1991). Он оказался в полной изоляции и не находил поддержки даже в ближайшем окружении. Так, министр финансов Кокковцев был сторонником решения вопросов путём дебатов в Думе без насилия над законом (см.: Волк С.С. Граф В.В.Кокковцев и его воспоминания // Кокковцев В.Н. Указ. соч. С. 11). Не поддерживал он и направленности аграрной реформы (см.: там же. С.13).

Современные западные исследователи вынуждены признавать, что осуществилось из столыпинских реформ очень немного. Израильский историк М.Конфино убеждён, что программа Столыпина «была утопична своей переоценкой царской бюрократии и недооценкой силы крестьянского общества». Этот вывод разделяется и многими отечественными исследователями. Так, И.В.Можайскова приходит к обоснованному выводу, что «столыпинские реформы... оказались пагубными для старой России, обострив до крайнего предела противоречия в русской деревне и подготовив, таким образом, Октябрьскую революцию» (Можайскова И.В. Указ. соч. С. 331).

Даже известный американский советолог, десятилетиями изучавший русскую революцию, Р.Пайпс констатирует: «Устремления Столыпина находили слабый отклик в стране... В глазах оппозиции Столыпин был прислужником презренной монархии, при дворе его считали честолюбивым и своекорыстным политиком. Правящая бюрократия тоже не признавала его своим...» (Пайпс Р. Указ. соч. С. 190).

Столыпинская аграрная реформа

Бесперспективным оказался и «новый аграрный курс», провозглашённый Столыпиным и закреплённый в указах и законах, изданных царским правительством в период 1906—1916 годов. При проведении его преследовалась цель разрушить крестьянскую общину и сохранить в неприкосновенности помещичьи земли. Правительство стремилось спасти дворянство от разорения, предлагая через Крестьянский банк на выгодных условиях продавать «излишки» земель «чумазам лендлордам» — сельским богатым, за счёт которых самодержавие намеревалось расширить свою социальную базу в деревне. Малоземельная часть крестьянства по-прежнему рассматривалась в качестве дешёвой рабочей силы (подробнее см.: История русской экономической мысли. Т. III. Ч. I. — М., 1966).

С решением аграрного вопроса в интересах поместного дворянства была связана и переселенческая политика царизма. До революции 1905—1907 годов идея массового переселения крестьян в Си-

бирь и на Дальний Восток не поддерживалась правящим сословием, опасавшимся остаться без дешёвых трудовых ресурсов. Революционный взрыв побудил пересмотреть подходы к разрешению аграрного вопроса. Черносотенец Марков II с трибуны Государственной думы III созыва заявлял о том, что «правительство должно разрешать аграрный вопрос главным образом переселением» (цит. по: *Воцанин В.* Переселенческий вопрос в Государственной думе третьего созыва. — СПб., 1912. С. 28). Но это не изменило сути реформы. Она была направлена на защиту помещичьего землевладения.

В отличие от представителей проправительственных сил крестьянские депутаты Думы называли Указ 9 ноября 1906 года законом «о грабеже общественной земли», от которого «пахнет кровью» (см. Государственная дума. Третий созыв. Сессия вторая. Стенографические отчёты. Ч. I. — СПб., 1908. С. 519). Классовая борьба в деревне обострилась до предела. Вместо одной социальной войны самодержавие в результате аграрной реформы Столыпина обрело на селе две войны. Разрушая общину, царизм утрачивал и важнейший институт своей фискальной политики, надзора за настроениями и поступками огромных масс крестьянства.

Количество земли, находившейся в распоряжении крестьян, в результате проведения реформы не увеличилось. Законы о Крестьянском банке, переселении крестьян и об аренде казённых земель мало способствовали улучшению жизни на селе. Крестьянский банк сбывал помещичьи земли по спекулятивным ценам, в силу чего крестьяне ощущали недостаток средств для ведения хозяйства на более высоком агротехническом уровне.

Общий политический курс накладывал свой отпечаток на аграрные преобразования. Показательно, что помещичьим хозяйствам под залог земли в Крестьянском банке предоставлялись кредиты под 2%, единоличным крестьянским хозяйствам — под 4%, а общинам — под 8%. Помещикам предоставляли наиболее благоприятные условия для развития, но это, как правило, не сопровождалось подъёмом сельскохозяйственного производства. Цель такой политики совершенно очевидна: сохранить помещичье-дворянское сословие, расширить социальную базу самодержавия за счёт крестьян, которые выделялись из общин и уходили на хутора и отруба. Через кредитную политику Крестьянских банков Столыпин стремился повлиять на структуру земельного фонда в интересах вполне конкретных социальных групп, преследуя при этом не столько экономические, сколько политические задачи.

Крайне плохо было организовано и переселенческое дело. Уже первый год реализации проекта обернулся вспышкой эпидемии ти-

фа и цинги среди тех, кто устремился из европейской части России за Урал. Десятки тысяч крестьян были расселены на новых местах в наспех построенные бараки. Смертность среди переселенцев местами доходила до 25—30% от общего числа прибывших (см.: *Пушкарёва И.М.* Князь Георгий Евгеньевич Львов // В кн.: *Исторические силуэты.* — М., Наука, 1991. С. 164—165). Всего в 1906—1916 годы в переселенческое движение в Сибирь и на Дальний Восток вовлекли в 1906—1916 годы 3 078 882 человек, из которых каждый шестой — 556 607, или 17,8% — вернулись обратно (см.: *Дубровский С.М.* Столыпинская земельная реформа. — М., 1961. С. 250).

Всё запутывалось и получилось далеко не так, как замышляло правительство Столыпина. Крестьяне быстро убедились в том, что столыпинская реформа не ведёт к решению земельного вопроса. Об этом свидетельствовало резкое уменьшение количества выделяющихся из общины дворов. Если в 1908—1909 годы с общиной порвали 1 087 тыс. крестьянских дворов, то в 1910—1911 годы — только 481 тыс., а в 1912-м — всего 121 тыс. дворов (см.: *История русской экономической мысли.* Т. III. Ч. I. — М., 1966. С. 95). Об общей неудаче аграрной реформы свидетельствует то, что не сбылись надежды на разрушение общины и создание массового слоя крестьян собственников. К 1 января 1916 года из общины вышли и укрепили землю в личную собственность 2 478 тыс. домохозяев, или 22%, которым принадлежало лишь 14% общинных земель. К тому времени продали свои наделы (2,8% наделной земли) 1 102 тыс. дворов, или 9,0% всех крестьянских дворов. На хутора и отруба ушли лишь 10,3% хозяйств, владевших 8,8% крестьянских земель (см.: *Дубровский С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. — М., 1975. С. 192).

Суждение о том, что столыпинская аграрная реформа вывела Россию в разряд крупнейших экспортёров хлеба в мире, является ложным. «Не доедим, но вывезем» — этим принципом руководствовалось царское правительство, усматривавшее в усиленном экспорте хлеба возможность уравновесить внешнеторговый баланс страны. В начале XX века цены на зерно на мировом рынке существенно возросли, что и побудило в 1909—1913 годы увеличить вывоз его в 1,5 раза. На душу же населения Россия производила тогда зерна не больше Швеции, Франции и Германии, но ежегодно экспортировала около 20% валового сбора хлебов. Относительный рост производства зерновых был связан скорее с благоприятными природными условиями ряда лет, но не со столыпинскими преобразованиями. Сказалось и то, что в результате мощного протестного движения крестьянства в революционный период 1905—1907 годов

были отменены выкупные платежи. Это существенно повысило покупательную способность сельского населения, способствовало расширению внутреннего рынка.

Совершенно очевидно, что аграрная реформа затевалась Столыпиным не столько из экономических соображений, сколько по политическим мотивам. Политический союзник премьер-министра октябрист М.В.Красовский, выступая в Государственном совете, с циничной прямотой заявил о готовности решать вопрос через насилие и принуждение. Как и многие деятели объединённого дворянства, он не скрывал, что община разрушается, прежде всего, ради спасения помещичьих имений. Но нужно было разрешить ещё одну задачу — создать зажиточную кулацкую прослойку, которая могла бы служить социальной опорой самодержавному режиму. Подобно социальным дарвинистам, Столыпин и его сторонники делали ставку «на крепких и сильных», относя всех остальных к «убогим и пьяным». По существу, это был план ликвидации традиционного крестьянского мира, своеобразного «раскрестьянивания». Он не увенчался успехом и встретил непонимание в российском обществе.

Не без симпатий относившийся к Столыпину выдающийся церковный иерарх, в годы Гражданской войны и иностранной интервенции глава военного духовенства армии барона Врангеля в Крыму митрополит Вениамин, писал в своих воспоминаниях: «Ему (т. е. Столыпину. — А.К.) приписывалась... будто бы гениальная спасительная идея земледельческой системы, так называемого «хуторского» хозяйства... Тогда я жил в селе и отчётливо видел, что народ — против неё. И причина была простая... Массы остались бы по-прежнему малоземельными. В душах же народа лишь увеличилось бы чувство вражды к привилегиям новых «богачей». Да и вообще, спасти русский народ лишь буржуазным соблазном личной корысти было совсем неглубоко, не духовно, не государственно... народ привык к общинному укладу жизни. И хутора в народе «провалились»... Дело замерло, оно было искусственное и ненормальное» (*Митрополит Вениамин (Федченков)*). На рубеже двух веков. — М., 1994. С. 130).

Яркий учёный, профессор Московского университета и исследователь русской деревни А.И.Чупров характеризовал столыпинские преобразования как резкий вызов всему народу. Он был убеждён, что преобразования не будут восприняты крестьянством, принесут больше вреда, чем пользы. Реформы воспринимались им как скороспелый продукт бюрократического творчества (см.: *Чупров А.И. Хозяйственные последствия разрушения общины. Речи и статьи.* — М., 1909. Т. 2. С. 521—522). Он справедливо писал: «...Из-за чего наше министерство с таким спехом предпринимает рискованный, до-

рогой и требующий долгого времени эксперимент с отрубями? ...Надежды построены на песке. Конечно, формы землевладения играют известную роль в вопросе о производительности сельского хозяйства; но этот фактор не есть, в данном случае, единственный и главный... Посмотрим на наших дворян-помещиков. Уж у них ли не отрубные участки! Большинство их не страдает ни от чересполосицы, ни от принудительного севооборота; они вольны завести какую угодно хозяйственную систему, пользуются широким кредитом и всякими льготами и пособиями со стороны правительства. И что же, однако? Достигли ли они хозяйственного процветания? Статистика показывает, что... скота у них в 4—5 раз меньше, чем у крестьян; земля уходит у них из рук в руки... Менее совершенные формы землепользования отнюдь не служат препятствием к поднятию хозяйства на более высокую ступень совершенства, когда это вызывается и поощряется экономическими и культурными условиями» (там же. С. 547).

Блестящий экономист и глубокий знаток крестьянской жизни В.П.Воронцов тоже резко выступал против аграрных затей Столыпина (см.: *Воронцов В.П. Судьбы капиталистической России*. — СПб., 1907. С. 1). Справедливо полагая, что исторические условия России принципиально отличаются от стран Запада, он заявлял, что «прогресс придёт с победой общества и введением народовластия..., государственных хозяйственных предприятий и рациональной государственной деятельностью» (*Воронцов В.П. Государственные доходы России*. — СПб., 1907. С. 64).

Реформы Столыпина провалились. В работе о Столыпине и судьбе его преобразований А.Я.Аврех привёл «иск по неоплаченным векселям», которые выдавал II Государственной думе российский премьер в начале своей деятельности. Предъявлен он был не советским историком. Принадлежит «иск» перу известного в начале XX века журналиста, аналитика и политика, видного представителя партии «конституционных демократов А.П.Изгоеву. Что же усматривал этот, несомненно, сведущий человек?

Столыпин обещал: передать крестьянам земли государственные, удельные и кабинетные. На деле до 1 января 1911 года из 9 млн. десятин к кормильцам России таких земель перешло лишь 281 тыс. десятин, то есть менее 3% от обещанного «премьером-реформатором». Провал! Столыпин грозил принятием мер против дробления земельных наделов, чего сделано не было.

А.П.Изгоев усматривал скудные результаты в деле организации земельного, мелиоративного и переселенческого кредита. Та и было в действительности.

Столыпин обещал серьёзные преобразования в местном самоуправлении. Но и на этом поприще существенных изменений не последовало.

Продовольственное дело не было передано земствам, а во время голода 1911 года они были административно отрешены от оказания помощи бедствующему населению. Земства по-прежнему воспринимались как оппозиционные учреждения. Над ними сохранялся надзор института земских начальников.

А.П.Изгоев привёл обширный перечень заявленных, но не осуществлённых пунктов программы преобразований П.А.Столыпина. Самодержавие исчерпало себя и требовалось радикальное обновление политических институтов страны, изменение курса социально-экономических преобразований.

Революционный кризис не был и не мог быть преодолен с наступлением столыпинской реакции. Попытки реформ лишь углубили конфликт интересов в правящих кругах, между господствующими классами и низами общества.

Аграрная политика Столыпина объективно способствовала расширению социальной базы революции. Указ 9 ноября 1906 года и закон 14 июня 1910 года порождали кулака с присущим ему «рутинным экономическим мышлением, азиатскими приёмами эксплуатации своих односельчан, с минимумом предпринимательской инициативы, политическим консерватизмом». На другом социальном полюсе в российской деревне вместо чистого пролетария доминировал батрак с наделом. В сочетании с сохранением помещичьего землевладения, крестьянским малоземельем такое «реформирование» вело к углублению противоречий в стране, оставшейся по преимуществу аграрной (*Аврех А.Я. П.А.Столыпин и судьбы реформ в России. — М., 1991. С. 257—261, С. 263—264*).

И с позиций времени самого Столыпина, и оценок, данных в последующее столетие, учитывая результаты преобразований последних десятилетий, можно утверждать:

первое — «если проводить параллели между столыпинскими реформами и событиями постсоветской истории, то аналогия с переходом сельского хозяйства в начале 90-х годов к рынку довольно заметна. Ещё более явное сходство наблюдается и в методах проведения реформ, и в начале, и в конце XX века ставших причиной их неудачи. В первую очередь в том, что в обоих случаях “аграрная революция” проводилась по инициативе сверху, и в обоих случаях — на недостаточно подготовленной почве» (*Зайцев М. Корпорация Россия: видимая рука рынка. (Записки инвестиционного банкира). — М., 2005. С. 14*);

второе — «...оценивать весь комплекс реформ, разработанный Петром Аркадьевичем Столыпиным, трудно.... Значительная часть его положений так и не была претворена в жизнь...» (там же. С. 16);

третье — «при широко развитой системе круговой поруки, семейственности, вплоть до создания своеобразных кланов по родственному признаку, российское правительство в те годы было, по словам современника, “таким же некомпетентным и коррумпированным, как и реакционным и лакейским”» (там же. С. 16—17);

четвёртое — не требуется большой фантазии, чтобы заметить немалое число параллелей и прямых аналогий между событиями начала века и нынешними временами;

пятое — «политика Столыпина не предотвратила последующего революционного взрыва. Один из видных представителей партии кадетов В.Маклаков, выступая в III Государственной думе, говорил: “Явилась надежда, что перед нами дальновидное правительство, правительство, которое... понимает, что задача мудрой реакции есть осуществление всего, что было здорового в революции, ибо, по известному изречению Бертье, “единственный способ предотвратить революции — это их сделать”. Столыпин оказался не в состоянии решить эту задачу”» (там же). Он предпочёл бороться с революцией иными методами. И они оказались крайне неудачными.

Восхваление Столыпина и его реформ — свидетельство недостатка исторического образования тех, кто в очередной раз выступает в роли апологетов заведомо провального курса. Они представляют Столыпина прогрессивным преобразователем, но он не был таковым. В период проведения самих реформ это сознавали и жертвы правящего режима, и лучшие умы России. В приговорах и наказах 1906—1907 годов крестьяне отвергали реформу Столыпина принципиально и непримиримо (см.: *Кара-Мурза С.Г. Гражданская война.* — М., 2009. С. 136—141).

Даже либералы — поборники модернизации России по западно-му варианту — полагали, что столыпинские преобразования несут разрушительное начало. Е.Н.Трубецкой ещё в 1906 году писал, что Столыпин, «содействуя образованию мелкой частной собственности, вкрапленной в общинные владения..., ставит крестьянское хозяйство в совершенно невозможные условия». Он был убеждён, что раскол общины и приватизация земель усугубят «раздор и междоусобье в крестьянской среде», создадут потенциальный очаг социальной войны на селе (там же. С. 134).

«Реформа сверху» осуществлялась через бессудные репрессии, военно-окружные и военно-полевые суды, запрещение участия в них юристов. Ежедневно газеты сообщали о казнях. Широко практикова-

лись расстрелы, а затем и виселицы. Военно-окружными судами в 1906—1909 годах смертные приговоры были вынесены 6 193 человекам. С «крамолой» расправлялись и военно-полевые суды. 1 172 человека были расстреляны по распоряжениям генерал-губернаторов. На каторгу отправлялись десятки тысяч человек. Выступления крестьян рассматривались как уголовно наказуемые деяния. Судебные процессы имели целью не наказание, а устрашение крестьян, сопротивлявшихся аграрной реформе Столыпина (см.: там же. С. 263).

Даже современный последовательный антикоммунист и антисоветчик Р.Пайпс вынужден признавать весьма скудные результаты столыпинских «свершений», свидетельствующие о том, что «аграрной революции» не получилось, и новый класс независимых землевладельцев не родился» (см.: *Пайпс Р.* Указ. соч. С. 198). Автор обоснованно приходит к выводу, что «общинные крестьяне неколебимо верили, что решение их экономических трудностей лежит в обретении в общинное владение всех частновладельческих земель. Они противились столыпинскому законодательству...» (там же). Другой современный американский историк Дж.Эйни пришёл к выводу, что чересполосные укрепления являлись чисто бюрократическими упражнениями, а массовое насаждение хуторов и отрубов принесло немало негативного (см. подробнее: *Диалог.* 1989. № 4. С. 74).

Властям не удалось ни разрушить общину, ни создать устойчивый и достаточно массовый слой крестьян-собственников. Реформа лишь углубила социальную дифференциацию в деревне. Внимательный современник, каковым являлся А.Финн-Енотаевский, подводя итог производимой ломки русской общины, отмечал: «Всё это ведёт к обезземеливанию массового крестьянина, что при настоящих условиях имеет своим результатом не столько пролетаризацию, сколько увеличение пауперизма в деревне...». Он показывал, что, «содействуя развитию зажиточного крестьянского хозяйства за счёт массового, отнимая у него землю в пользу богатого, толкая массового крестьянина на усиленную ликвидацию своего хозяйства, обезземеливая его», такая политика вела к обнищанию широких слоёв сельского населения, а вместе с тем и регрессу земледельческой культуры (см.: *Финн-Енотаевский А.* Обзор экономической жизни России. — СПб., 1911; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 264).

Крестьянская община в России и без столыпинских реформ, осуществляемых через насилие и принуждение, была способна к саморазвитию и трансформации. Об этом свидетельствовал размах кооперативного движения в российской деревне начала XX века. За период 1901—1917 годов в стране в 19 раз выросло количество кре-

дитных кооперативных объединений, в 33 раза — потребительских, в 44 раза — сельскохозяйственных обществ, в 59 — маслодельных артелей (см.: *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX—XX вв. — СПб., 1998. С. 334; *Кабанов В. В.* Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 36). На 1 января 1918 года в России имелось 51 417 кооперативов, охвативших 22 млн. человек. Чрезвычайно быстрое распространение кооперативных форм было защитной реакцией общинно организованной деревни на усиление рыночных отношений и развитие капитализма. Так община приспосабливалась к новым рыночным условиям хозяйствования*.

Столыпинская аграрная реформа явилась своеобразным продолжением реформы 1861 года, которая также была проведена в интересах помещичьего дворянства со значительным ухудшением условий жизни огромных масс крестьянства. Последствия такого «решения аграрного вопроса» очень скоро стали очевидными. Малоземелье крестьян стало причиной их выступлений против помещиков, породило борьбу за «чёрный передел». Следствием такого варианта аграрных преобразований явилась и экологическая деградация ландшафта. Крестьянские земли, лишённые удобрений, быстро теряли плодородные качества. Одновременно помещики сбывали огромные лесные массивы ворюгилам промышленного мира, которые вырубали леса, не проявляя заботы о их воспроизводстве. Масштабный экологический кризис не заставил себя ждать. Из-за сведения лесов в Центральной России и деградации пашни более частыми стали засухи. В 1891 году последовал жесточайший голод, потрясший всю империю и ставший причиной гибели нескольких миллионов человек.

Земельные преобразования, начатые Столыпиным в 1906 году и отменённые Временным правительством в 1917-м, проводились, как и реформа 1861 года, в интересах феодального класса помещиков и узкого слоя новых земельных собственников. Очередные правительственные затеи вновь принесли крестьянам невероятные

* Даже в изданном в 2008 г. под патронажем фонда Ельцина и под редакцией Р. Г. Пихоя пособии для студентов, учителей истории и преподавателей вузов «Государственность России: идеи, люди, символы» фактически признаётся полная неудача, постигшая проводимый Столыпиным курс. Отмечая размах кооперативного движения, что было обусловлено как раз общинно-артельными формами работы и жизни крестьянства, проф. С. Ю. Наумов прямо пишет: «Это массовое движение не было своевременно поддержано государством, не стало ещё одним мощным направлением целенаправленных преобразований».

бедствия, насильственное разрушение общинного уклада жизни. Осуществлялись они бюрократическими и насильственными методами, невзирая на протесты, открытые выступления крестьян. Указ от 9 ноября 1906 года о выделении из общины посредством купли-продажи земли был узаконен только 14 июня 1910 года. Поскольку навязанная сверху реформа к тому времени не принесла желаемых результатов, Столыпин через III Государственную думу провёл ещё один закон. После того, как он был принят 29 мая 1911 года, землеустроительные работы проводились без предварительного закрепления земли за хозяевами дворов, а селения, где проводились эти работы, автоматически объявлялись перешедшими к насильственно-подворному владению.

Но при всех этих усилиях за период 1906—1916 годов из общинного владения было изъято только 15% пахотных земель. Связь с общиной порвали 26% крестьянских дворов. Но многие из вышедших на «отруба» и «хутора» либо разорились, либо сразу же продали своё хозяйство. Не дала желаемых результатов и ставка Столыпина на переселение крестьян за Урал, на «свободные земли». Переселенцы массово возвращались на прежние места проживания. В 1911 году доля возвратившихся крестьян составила 61,3%.

Вместо «успокоения» общества, реформа Столыпина привела к усилению революционных настроений. Кадет А.Е.Березовский об указе 9 ноября 1906 года говорил, что он «приведёт к образованию сельского пролетариата... Ведь мы правой рукой делаем одно, а левой возбуждаем революцию... потому что если правительство паче чаяния не удовлетворит этих безземельных людей своими землеустроительными мерами, то — что же получится? Получатся миллионы обезземеленных людей, которых мы сами бросаем в революцию» (цит. по: *Богина С.В.* Не ссылайтесь на Столыпина // *Экономическая и философская газета.* 2002. № 21). Кто привёл к революции? Явно не большевики и Ленин. Это сделали царское правительство и «октябристы» — нынешний аналог «Единой России». К этому особо причастен и Столыпин. Нынешние творцы потрясений видят в нём своего кумира. Но и сам «реформатор» мечтал, что для благополучия России необходимы 20 лет спокойного времени. Тогда их история Столыпину не дала, да и дать не могла. У нынешнего правящего режима 20 лет уже минули.

В 1906 году, осуществляя курс на разрушение общины, приватизацию надельной земли и введение её свободной купли-продажи, государство пошло на пролом против ясно выраженной воли подавляющего большинства народа. Столыпин углубил конфликт между властью и крестьянством (см.: *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война.

— М., 2009. С. 141—142). Страна была ввергнута в затяжной и глубокий кризис, при котором спокойствия быть не могло.

Главным предназначением Столыпина являлось проведение реакционно-реформистского курса в России (см.: *Аврех А.Я.* Масоны и революция. — М., 1990. С. 218). Правящий режим лавировал. Это имело место во многих странах, где капитализм вступил в очередную стадию своего развития. Во главе правительства в Италии оказался Дж.Джолитти, пытавшийся решить проблему «либеральным» заигрыванием с рабочим классом. Президенты США Т.Рузвельт, а затем В.Вильсон, проводили политику буржуазно-реформистских манёвров. В Англии на пост премьер-министра был призван непревзойдённый мастер компромиссов Ллойд Джордж (см.: *Международное рабочее движение. Вопросы истории и теории.* Т. 3. Начало революционных битв XX века. — М., 1978. С. 10; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. С. 305). Реакционно-реформистский курс Столыпина оказался не просто несостоятельным. Он изначально не имел поддержки едва ли не во всех слоях русского общества.

В.И.Вернадский 10 июля 1906 года в статье «Смертная казнь» писал: «Сотни казней, сотни легально и безнаказанно убитых людей в течение нескольких месяцев, в XX веке, в цивилизованной стране, в образованном обществе!.. Когда в некоторых кругах русского общества перед наступлением революции носился страх её кровавых дел, этот страх обращался в сторону революционеров. Революция пришла, и оказалось, что правительственная власть стоит далеко впереди их, что на её совести несравненно больше крови и больше убийств... И занесённая кровавая рука власти не останавливается. Правительственный террор становится всё более кровавым» (Речь, 10 июля 1906 г.).

Через два года, 14 января 2008 года В.И.Вернадский, давая оценку происходящему в России, отмечал, что «страна залита кровью» и «всё держится одной грубой силой». Это мнение не только выдающегося учёного, мыслителя планетарного масштаба. Эта оценка человека, являвшегося тогда членом Государственного совета Российской империи. Уместно отметить, что в знак протеста против реакционной политики более 100 преподавателей, почти треть профессоров и доцентов Московского университета весной 1911 года покинули его стены. Случай неслыханный в истории. В их числе был и В.И.Вернадский. Царские власти не простили ему этого и исключили из Государственного совета (см.: Речь, 14 января 1908 г.).

В оппозиции Столыпину и его курсу оказались даже правые монархисты, обвинявшие его в заговоре против царя. Учитывая, что Николай II был почётным членом «Союза русского народа», это неизбежно привело к глубоким противоречиям третьеиюньской полити-

ческой системы. Премьер оказался заложником и жертвой построенной им модели управления. Лидер «октябристов» А.И.Гучков справедливо отмечал, что «в сущности, Столыпин умер политически задолго до своей физической смерти» (Падение царского режима. Т. 6. С. 252). Участь монархии была тоже предрешена.

Но в конце XX века началась реанимация мифа о Столыпине как «великом реформаторе» России, преобразователе русской деревни. Его роль как проводника реакционной политики, масштабных репрессий, душиателя демократических свобод всячески замалчивается. Столыпин становился кумиром новой российской буржуазии и обслуживающих властных структур, СМИ. «Миф Столыпина» призван обосновать необходимость приватизации и продажи земли, начала и проведения очередного цикла разрушительных либеральных реформ. За ними скрывается вторжение западного, либерального капитализма. При нём превращались и превращаются в товар и государственные услуги усилия продажного чиновничества. Особо деморализующим фактором является иностранный капитал, обретающий доминирующее положение в российской экономике. Он оказывает разлагающее воздействие на государственное управление, тормозил и тормозит позитивные преобразования, порождал и порождает противоречия внутри правящей «элиты».

Очевидно, что благодаря «преобразованиям» Столыпина великой России не получилось. Напротив: случилась революция, и страна оказалась на грани распада. По признаниям видного философа-эмигранта Н.А.Бердяева, уважаемого иерарха Русской Православной Церкви Вениамина (Федченкова), великого князя Александра Михайловича Романова и многих других умных и честных людей, у которых впрочем не было симпатий к Советской власти, державу спасли Ленин и большевики. А философ-эмигрант Г.П.Федотов, анализируя истоки революции, видел её причины в реакционности правящего класса и русской монархии. Проводником же реакционного курса являлся Столыпин. Даже монархист В.В.Шульгин, принимавший отречение Николая II, признавал: «Столыпин — предтеча Муссолини», и стояло за ним меньшинство.

Пора осознать, что власть обязана проводить политику в интересах не отдельных социальных групп, а во благо трудового населения всей страны. Столыпин с такой задачей не справился. Он её и не решал. Никаких оснований для исторической реабилитации деяний, да и самой личности этого государственного деятеля не имеется. Не надо искажать прошлое для оправдания настоящего, ибо будущее от этого может оказаться под угрозой, так как и нынешний правящий режим проводит в России политику в интересах олигархического меньшинства.

В.Н.Земсков

О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины)

По этой проблеме существует масса литературы, и, может быть, у кого-то создается впечатление, что она достаточно исследована. Да, действительно, литературы много, но и остаётся немало вопросов и сомнений. Слишком много здесь неясного, спорного и явно недостоверного. Даже достоверность нынешних официальных данных людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (около 27 млн. человек) вызывает серьёзные сомнения. В данной статье показана эволюция официальной статистики по этим потерям (с 1946 г. и по настоящее время она неоднократно менялась), и сделана попытка установить действительное число потерь военнослужащих и гражданского населения в 1941—1945 годы. Решая эту задачу, мы опирались только на действительно достоверную информацию, содержащуюся в исторических источниках и литературе. В статье приведена система доказательств того, что на самом деле прямые людские потери составляли около 16 млн. человек, из них 11,5 млн. — военные и 4,5 млн. — гражданские.

В течение 16 лет после войны все людские потери СССР в Великой Отечественной войне (суммарно военные и гражданские) оценивались в 7 млн. человек. В феврале 1946 года эта цифра (7 млн.) была опубликована в журнале «Большевик» (см.: Большевик. 1946. № 5. С. 3). Её же в марте 1946 года назвал И.В.Сталин в интервью корреспонденту газеты «Правда». Вот дословно цитата Сталина, опубликованная в этой газете: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвоз-

ЗЕМСКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

вратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек» (см.: Правда. 1946. 14 марта).

На самом деле Сталину была известна совсем другая статистика — 15 млн. (см.: *Волгогонов Д.А.* Триумф и трагедия. — М., 1990. Кн. 2. С. 418). Об этом ему было доложено в начале 1946 года по результатам работы комиссии, которой руководил кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский. О работе этой комиссии пока мало что известно, и непонятно, какую методику она использовала при исчислении 15 млн. людских потерь. Спрашивается: а куда же они, эти данные, делись? Получается так, что в документе, представленном ему комиссией, Сталин произвёл «редакторскую правку», исправив 15 млн. на 7 млн. А иначе как объяснить, что 15 млн. «исчезли», а 7 млн. были обнародованы и стали официальными данными? О мотивах поступка Сталина можно только гадать. Конечно, здесь имели место и мотивы пропагандистского характера, и желание скрыть как от своего народа, так и от мировой общественности реальные масштабы людских потерь СССР.

В первой половине 1960-х годов специалисты-демографы пытались определить общие людские потери в войне балансовым методом, сопоставляя результаты Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 годов. Делалось это, разумеется, с санкции ЦК КПСС. Здесь сразу же выявилась масса сложностей в решении этой задачи, поскольку при различных подходах и методиках реально можно было вывести любую величину в диапазоне от 15 млн. до 30 млн. Тут требовался предельно профессиональный и корректный подход. По итогам расчётов, проведённых в начале 1960-х годов, вытекало два вывода: 1) точное число людских потерь в 1941–1945 годы установить невозможно; 2) реально они составляют приблизительно 20 млн. или, возможно, даже больше. Поскольку специалисты понимали, что этот показатель сугубо демографический, включающий в себя не только жертвы войны, но и повышенную смертность населения в связи с ухудшением в военное время условий жизни, то была выработана корректная формулировка — «война унесла жизни». В таком духе обо всем этом было доложено «наверх».

В конце 1961 года были, наконец, «похоронены» сталинские 7 млн. 5 ноября 1961 года Н.С. Хрущёв в письме шведскому премьер-министру Т.Эрландеру отметил, что прошедшая война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей» (*Международная жизнь.* 1961. № 12. С. 8). 9 мая 1965 года, в день 20-летия Победы, Л.И. Брежнев в своей речи сказал, что страна потеряла «свыше 20 миллионов человек» (*Политическое самообразование.* 1988. № 17. С. 43). Чуть позднее Брежнев скорректировал формулировку: «Война унесла более двадцати

миллионов жизней советских людей». Таким образом, Хрущёв назвал 20 млн., Брежнев — более 20 млн. при одинаковой терминологии — «война унесла жизни».

Эта статистика является достоверной с оговоркой, что она учитывает не только прямые жертвы войны, но и повышенный уровень естественной смертности населения, превышающий соответствующие показатели мирного времени. Данное обстоятельство сделало эти 20 млн. (или более 20 млн.) несопоставимыми с соответствующей статистикой других стран (там включают в людские потери только прямые жертвы войны). Иначе говоря, исходя из методик подсчёта, принятых в других странах, расчёт людских потерь СССР, определяемый величиной в 20 млн., можно назвать даже преувеличенным. И преувеличен он в таком случае, по нашим оценкам, приблизительно на 4 млн. человек.

На деле 20 млн. — это суммарная численность прямых (16 млн.) и косвенных (4 млн.) потерь. Сам этот факт говорит о недостатках и издержках балансового метода исчисления, способного только установить общую численность прямых и косвенных потерь и не способного их вычленивать и разделить друг от друга. И здесь невольно получается методологически неверное суммирование прямых и косвенных потерь, приводящее к определённой девальвации понятия «жертвы войны» и преувеличению их масштаба. Напомним, в соответствующих статистиках других стран косвенные потери отсутствуют. Вообще-то проблема косвенных потерь — это отдельная тема, и здесь должна, по идее, существовать отдельная статистика, и если и включать их в общее число людских потерь в войне, то надо сопровождать это рядом серьёзных оговорок. Поскольку разъяснений такого рода никогда не делалось, то в общественном сознании величина в 20 млн. искаженно воспринималась как общее число именно прямых жертв войны.

В течение четверти века эти 20 млн. являлись официальными данными потерь СССР в Великой Отечественной войне. Но в конце 1980-х годов, в разгар горбачёвской «перестройки», когда критиковались и ниспровергались многие прежние взгляды, это же коснулось и указанных официальных данных потерь. В публицистике они тогда клеймились как «фальшивые» и утверждалось, что на самом деле количество жертв войны было намного больше (свыше 40 млн.). Причем эти заведомо ложные утверждения активно внедрялись в массовое сознание. Звучали призывы «установить правду о потерях». На волне этого «правдоискательства» с 1989 года началась довольно бурная деятельность по «пересчёту» людских потерь СССР в 1941—1945 годы.

Фактически всё это являлось составной частью инспирированной Горбачёвым и его окружением широкой пропагандистской кампании по «разоблачению сталинизма». Вся тогдашняя пропаганда была построена с

таким расчётом, чтобы Сталин выглядел единственным виновником (Гитлера редко упоминали) огромных людских потерь в Великой Отечественной войне, и существовала предрасположенность (с целью усиления степени негативности образа Сталина и «сталинизма» в общественном сознании) «отменить» 20 млн. и «насчитать» намного больше.

С марта 1989 года по поручению ЦК КПСС работала государственная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне. В комиссию входили представители Госкомстата, Академии наук, Министерства обороны, Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Комитета ветеранов войны, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенностью психологического настроя членов этой комиссии являлось убеждение, что тогдашние официальные данные людских потерь СССР в войне (20 млн.) якобы «приблизительные» и «неполные» (что было их заблуждением), и ей, комиссии, надо насчитать значительно больше. Они рассматривали применявшийся ими метод демографического баланса как «новаторский», не понимая или не желая понимать, что именно таким же методом в первой половине 1960-х годов были исчислены и озвучены 20 млн.

В изданной в 1995 году Всероссийской Книге Памяти подробно описана методика подсчётов, по результатам которых получилось почти 27 млн. (точнее — 26,6 млн.) всех людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Поскольку для наших дальнейших выводов имеют значение даже самые мельчайшие подробности и нюансы, то ниже мы приводим это описание дословно и полностью: «Общие людские потери, исчисленные комиссией с помощью балансового метода, включают всех погибших в результате военных и иных действий противника, умерших вследствие повышенного уровня смертности в период войны на оккупированной территории и в тылу, а также лиц, эмигрировавших из СССР в годы войны и не вернувшихся после её окончания. В число прямых людских потерь не включаются косвенные потери: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы.

Подсчёт потерь балансовым методом производился за период с 22 июня 1941-го по 31 декабря 1945 года. Верхняя граница периода была отодвинута от момента окончания войны на конец года, чтобы учесть умерших от ран в госпиталях, репатриацию в СССР военнопленных и перемещённых лиц из числа гражданского населения и репатриацию из СССР граждан других стран.

Демографический баланс предполагает сопоставление населения в одних и тех же территориальных границах. Для расчётов были приняты границы СССР на 22 июня 1941 года.

Оценка численности населения СССР на 22 июня 1941 года получена путём передвижения на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны (17 января 1939 г.) с корректировкой чисел рождений и смертей за два с половиной года, прошедших от переписи до нападения фашистской Германии. Таким образом, численность населения СССР на середину 1941 года определяется в 196,7 млн. человек. На конец 1945 года эта численность рассчитана путём передвижки назад возрастных данных Всесоюзной переписи 1959 года. При этом использована уточнённая информация о смертности населения и данные о внешней миграции за 1946—1958 годы. Расчёт произведён с учётом изменения границ СССР после 1941 года. В итоге население на 31 декабря 1945 года определено в 170,5 млн. человек, из которых 159,5 млн. — родившиеся до 22 июня 1941 года.

Общее число погибших, умерших, пропавших без вести и оказавшихся за пределами страны за годы войны составило 37,2 млн. человек (разница между 196,7 и 159,5 млн. человек). Однако вся эта величина не может быть отнесена к людским потерям, вызванным войной, так как и в мирное время (за 4,5 года) население подверглось бы естественной убыли за счёт обычной смертности. Если уровень смертности населения СССР в 1941—1945 годы брать таким же, как в 1940 году, то число умерших составило бы 11,9 млн. человек. За вычетом указанной величины людские потери среди граждан, родившихся до начала войны, составляют 25,3 млн. человек. К этой цифре необходимо добавить потери детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности (1,3 млн. человек). В итоге общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые методом демографического баланса, равны 26,6 млн. человек» (Всероссийская Книга Памяти. 1941—1945: Обзорный том. — М., 1995. С. 395—396).

Несмотря на кажущуюся фундаментальность и солидность указанных расчётов, у нас по мере неоднократных попыток их перепроверить неуклонно росло подозрение такого рода: а являются ли они, эти расчёты, результатом корректного подхода и не сокрыта ли здесь фальсификация? Наконец, стало ясно в чём дело: за подробным и внешне беспристрастным описанием методики подсчёта был сокрыт статистический подлог, призванный увеличить прежние официальные данные потерь на 7 млн. человек (с 20 млн. до 27 млн.) посредством занижения на то же количество (на 7 млн.) масштабов естественной смертности в 1941—1945 годы исходя из уровня смертности населения СССР в 1940 году (без указания конкретного числа умерших в 1940 г.). Логика здесь, по-видимому, была такая: всё равно никто не знает, сколько людей в СССР умерло в 1940 году, и не сможет проверить.

Проверить, однако, можно. В 1940 году в СССР умерло 4,2 млн. че-

ловек. Эта цифра была опубликована в 1990 году в журнале «Вестник статистики» (см.: Вестник статистики. 1990. № 7. С. 34—46). Она же фигурирует в вышедшем в 2000 году 1-м томе фундаментального научного труда «Население России в XX веке» (см.: Население России в XX веке: Исторические очерки / Отв. редакторы: Ю.А.Поляков, В.Б.Жиромская. — М., 2000. Т. 1. С. 340). Это означает, что за 4,5 года (с середины 1941-го до конца 1945 г.), если исчислять в соотношении 1 : 1 к уровню смертности населения СССР в 1940 году, умерло бы 18,9 млн. (4,2 млн. × 4,5 года = 18,9 млн.). Это такое количество людей, которые всё равно бы умерли в указанный период (1941—1945), даже если бы не было войны, и их надо вычитать из любых расчётов по определению людских потерь вследствие войны.

Комиссия, работавшая в 1989—1990 годах, это понимала и произвела соответствующую операцию в своих расчётах, но вычла (исходя якобы из уровня смертности в СССР в 1940 г.) только 11,9 млн. человек. А надо-то было вычитать 18,9 млн.! Именно таким способом были получены «дополнительные» 7 млн. потерь (18,9 млн. — 11,9 млн. = 7 млн.). Посредством этого ловкого статистического мошенничества в 1990 году официальные данные людских потерь СССР в Великой Отечественной войне были увеличены с 20 млн. до 27 млн. человек. По сути эти 27 млн. есть такая же профанация, что и сталинские 7 млн., — только наизнанку.

Такова подоплёка появления новой официальной статистики людских потерь в войне. Все прочие существовавшие и существующие версии её происхождения, включая забавную «математическую формулу» (сталинские 7 млн. + хрущёвские 20 млн. = горбачёвские 27 млн.), являются, разумеется, ошибочными.

8 мая 1990 года президент СССР М.С.Горбачёв в докладе, посвящённом 45-летию Победы, сказал, что война унесла почти 27 млн. жизней советских людей (см.: Правда. 1990. 9 мая). Отметим, что Горбачёв употребил ту же формулировку («унесла жизни»), что Хрущёв и Брежнев. С этого времени, то есть с мая 1990 года, и по сей день эти почти 27 млн. (иногда называют «точнее» — 26,6 млн.) являются официальными данными людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Причем зачастую в пропаганде вместо достаточно корректного выражения «война унесла жизни», подразумеваящего демографические потери в широком плане, употребляется глагол «погибнуть», что является серьёзным смысловым искажением (тогда надо вычленить прямые жертвы войны в составе общих демографических потерь).

Любопытно, что даже в 1990 году была соблюдена старая советская традиция, согласно которой всякая новая информация о статистике людских потерь в 1941—1945 годы исходила только от высших долж-

ностных лиц партии и государства. За 1946—1990 годы эта статистика менялась и уточнялась 4 раза, и всегда её озвучивали первые лица — последовательно И.В.Сталин, Н.С.Хрущёв, Л.И.Брежнев и М.С.Горбачёв. Последние трое, по всей видимости, не сомневались в достоверности называемых цифр (Сталин же, как известно, сознательно сфальсифицировал статистику в сторону понижения её масштаба).

Несмотря на господствовавшее восприятие этих новых официальных данных (27 млн.) людских потерь СССР в войне как якобы истины в последней инстанции, всё-таки в исторической науке полного единодушия не было, и имели место оценки, ставившие под серьёзное сомнение их достоверность. Так, известный историк доктор исторических наук А.К.Соколов в 1995 году отмечал: «...Хотелось бы напомнить отдельным авторам, склонным к преувеличениям, что Россия по мировым стандартам и с учётом её территории — страна в общем-то малонаселенная... Странное представление о неисчерпаемости её людских ресурсов — миф, на который работает большинство авторов, «разбрасывающихся» направо и налево десятками миллионов жертв... Численность погибших в годы войны всё-таки меньше, чем 27 млн. человек» (Соколов А.К. Методологические основы исчисления потерь населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. — СПб., 1995. С. 22).

С начала 1990-х годов в научной среде стали известны результаты исчисления общих военных потерь, проведённые коллективом военных историков во главе с генерал-полковником Г.Ф.Кривошеевым. Согласно им, все потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли почти 8,7 млн. человек (точнее — 8 668,4 тыс.) (Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общей редакцией Г.Ф.Кривошеева. — М., 1993. С. 131). Все эти расчёты были опубликованы в 1993 году в статистическом исследовании «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Указанная величина общих потерь военнослужащих убитыми и умершими на самом деле была недостоверной, существенно ниже реальных потерь, но, тем не менее, быстро вошла в научный оборот.

Таким образом, в 1990—1993 годы для специалистов и более широкой аудитории были «запущены» две фактически фальшивые цифры: завышенные почти 27 млн. (общие людские потери) и заниженные почти 8,7 млн. (общие военные потери). Причём даже в сознании многих специалистов (не всех) эти цифры воспринимались как некие догматы, не подлежащие сомнению и оспариванию. И тут началось нечто, выходящее за рамки здравого смысла. Сходу определили общее количест-

во (18,3 млн.) гражданских потерь убитыми и замученными (27 млн. — 8,7 млн. = 18,3 млн.), и стала пропагандироваться нелепейшая идея об «особом характере Великой Отечественной войны, в которой гражданские потери значительно превосходили военные». Любому здравомыслящему человеку ясно и понятно, что такого соотношения между военными и гражданскими потерями по определению быть не могло и что погибшие военнослужащие, безусловно, преобладали в общем составе прямых людских потерь.

Тем не менее эти фантастические 18,3 млн. стали «гулять» по страницам различных изданий. Поскольку эта величина документально никак не подтверждалась, то прослеживалась тенденция объяснить это неким виртуальным недоучётом гибели гражданского населения на территории СССР, подвергавшейся вражеской оккупации. Так, А.А.Шевяков в статье, опубликованной в 1991 году, констатировал: «В результате массового истребления мирного населения, преднамеренной организации голода на самих оккупированных советских территориях и гибели угнанного населения на немецкой каторге Советский Союз лишился 18,3 млн. своих граждан» (*Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 10*). Шевяков нашёл и объяснение того, почему раньше такие гигантские масштабы гибели гражданского населения на оккупированных территориях никому не были известны и никто о них даже и не подозревал. Основную «вину» за это он возложил на Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), которая, по его словам, «на местах состояла нередко из малоквалифицированных людей, не обладавших политическим чутьём и методикой выявления фашистских злодеяний» (там же. С. 6).

Претензии Шевякова к ЧГК в данном вопросе совершенно несправедливы. Местные комиссии ЧГК провели кропотливую работу по установлению потерь (убитыми и замученными) гражданского населения на бывшей оккупированной территории. Всего ими было насчитано 6,8 млн. таких жертв. До конца 1960-х годов эта цифра была строго засекречена и впервые опубликована в 1969 году в статье бывшего главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А.Руденко (см.: *Руденко Р.А. Забвению не подлежит // Правда, 24 марта 1969 г. С. 4*). Она же приведена и в вышедшем в 1973 году 10-м томе «Истории СССР с древнейших времён до наших дней» (см.: *История СССР с древнейших времён до наших дней. — М., 1973. Т. 10. С. 390*). Какого-либо серьёзного недоучёта, вопреки утверждению Шевякова, в статистике ЧГК не прослеживается, а вот завышение данных бесспорно присутствует. Так, местные комиссии ЧГК нередко учитывали как погибших

всех прежде здесь проживавших жителей сожжённых безлюдных деревень, а потом выяснялось, что эти люди вовсе не погибли, а просто переселились на жительство в другие районы. В число жертв включали даже людей, находившихся в эвакуации. По этому поводу академик РАН Ю.А.Поляков отмечал: «Известно, например, что по многим городам сразу после войны людей, эвакуировавшихся в 1941 году и не вернувшихся, заносили в списки потерь, а потом они возвращались откуда-нибудь из Ташкента или Алма-Аты» (*Поляков Ю.А. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Великой Отечественной войне // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. — СПб., 1995. С. 11*). На практике же местные комиссии ЧГК вносили в списки погибших и замученных немало живых людей, отсутствовавших по различным другим причинам. Для нас совершенно ясно, что данные ЧГК о гибели гражданского населения на оккупированной территории (6,8 млн.) преувеличены не менее чем в 2 раза. Конечно, отрицать геноцид, террор и репрессии оккупантов и их пособников нельзя, и, по нашим оценкам, такие жертвы, с учётом боевых потерь партизан из числа местных жителей, составляли никак не менее 3 млн. человек. Это — основная составная часть прямых жертв войны гражданского населения СССР.

В прямые гражданские жертвы войны входят и умершие советские граждане, угнанные на принудительные работы в Германию и находившиеся там на положении так называемых «восточных рабочих» («остарбайтер»). Если строго опираться на имеющиеся в исторических источниках статистические данные (что является нашей профессиональной обязанностью), то о масштабах смертности «остарбайтер» можно дискутировать только в следующем диапазоне: от 100 тыс. до 200 тыс. человек. Но это такая сфера, где начисто игнорируются прямые показания исторических источников и взамен них преподносятся нелепые и фантастические «предположения» и «расчёты» с виртуальными «миллионами жертв». Шевяков «насчитал» даже два варианта нелепейшей «статистики» гибели советских гражданских лиц на работах в Германии — 2,8 млн. и 3,4 млн. (см.: *Шевяков А.А. Указ. статья. С. 10*). Ложная статистика приведена и во «Всероссийской Книге Памяти» — якобы таких жертв было 2 164 313 человек (см.: *Всероссийская Книга Памяти. С. 406*). «Точность» этой цифры не должна вводить в заблуждение — это для отвода глаз. Вся эта «статистика» ни в каких документах не фигурирует и целиком является плодом авторских фантазий.

Однако существует относительно надёжный исторический источник в виде сводной немецкой статистики смертности «восточных рабочих» по отдельным месяцам. К сожалению, по ряду месяцев таких сводок исследователям выявить не удалось, но и по имеющимся можно составить достаточно ясную картину масштаба их смертности. Приводим

численность умерших «остарбайтер» по отдельным месяцам 1943 года: март — 1 479, май — 1 376, октябрь — 1 268, ноябрь — 945, декабрь — 899; за 1944 год: январь — 979, февраль — 1 631 человек (см.: *Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация.* — М., 1996. С. 146). Опираясь на эти данные и используя метод экстраполяции (с учётом возможных скачков в уровне смертности в отдельных месяцах, по которым нет сведений), П.М.Полян определил общую смертность «восточных рабочих» в диапазоне от 80 тыс. до 100 тыс. (см.: там же. С. 68). В принципе с Поляном можно согласиться, но нас смущает одно обстоятельство — отсутствие сведений за последние месяцы войны, а в связи с перенесением военных действий на территорию Германии масштабы гибели «восточных рабочих», по ряду косвенных признаков, возросли. Поэтому мы склонны определить численность погибших и умерших советских гражданских лиц («восточных рабочих») в Германии величиной около 200 тыс.

В прямые гражданские потери входят погибшие бойцы гражданских добровольческих формирований — незавершенных формирований народного ополчения, отрядов самообороны городов, истребительных отрядов, боевых групп партийно-комсомольского актива, спецформирований различных гражданских ведомств и др. (потери партизан входят в общую статистику жертв на оккупированной территории), а также гибель гражданского населения от бомбёжек, артобстрелов и т. п. Эти жертвы исчисляются многими сотнями тысяч. Составной частью прямых гражданских потерь являются ленинградские блокадники (около 0,7 млн. умерших).

Суммируя все вышеприведённые составляющие прямых гражданских потерь, к которым без всяких натяжек применим термин «жертвы войны», мы определяем их общее количество величиной, как минимум, 4,5 млн. человек.

Что касается военных потерь убитыми и умершими, то они составляли не менее 11,5 млн. (а отнюдь не почти 8,7 млн.). Речь идёт об общем числе военнослужащих, не доживших до конца войны, и их мы условно подразделяем на три группы: 1) боевые потери; 2) не боевые потери; 3) умершие в плену.

Боевые потери военнослужащих мы определяем величиной около 7 млн. (большинство их погибло непосредственно на поле боя). Наши оценки относительно боевых потерь убитыми и умершими несколько расходятся с указанной в книге «Гриф секретности снят» величиной — 6 329,6 тыс. (см.: *Гриф секретности снят.* С. 130). Однако это расхождение можно устранить посредством объяснения одного явного недоразумения. В одном месте этой книги отмечено: «Около 500 тыс. погибло в боях, хотя по донесениям фронтов они были учтены как пропавшие

без вести» (там же. С. 338). Но в общее число боевых потерь (6 329,6 тыс.) эти около 500 тыс. человек авторами книги «Гриф секретности снят» почему-то не включены, несмотря на констатацию факта, что они погибли в боях. Поэтому, когда мы утверждаем, что боевые потери убитыми и умершими составляли около 7 млн., то надо иметь в виду, что это с учётом оценочной численности погибших в боях в составе пропавших без вести.

Так называемые не боевые потери составляют свыше 0,5 млн. человек. Это — военнослужащие, умершие от болезней, а также удручающе большое количество погибших в результате всякого рода происшествий и несчастных случаев, не связанных с боевой обстановкой. Сюда же входят 160 тыс. расстрелянных по приговорам военных трибуналов и приказам командиров в основном за трусость и дезертирство. В книге «Гриф секретности снят» указано общее количество всех этих не боевых потерь — 555,5 тыс. человек (там же. С. 130).

В общее число военных потерь убитыми и умершими входят также почти 4 млн. советских военнопленных. Нам могут возразить, что в отечественной и зарубежной литературе называются другие цифры, значительно ниже указанной величины. В книге «Гриф секретности снят» в рубрике «Не вернулось из плена (погибло, умерло, эмигрировало в другие страны)» в качестве итоговой цифры указана непонятная и вызывающая острое недоверие у специалистов величина — 1 783,3 тыс. человек (см.: там же. С. 131). Эту цифру следует сразу же отбросить ввиду её очевидной абсурдности. Несравненно ближе к истине стоят данные немецкой сводной статистики, согласно которым в немецком плену умерли 3,3 млн. советских военнопленных (см.: *Streit C. Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941—1945. — Bonn, 1991. S. 244—246*). Эта цифра является наиболее ходовой в научной литературе и не вызывает особого недоверия у специалистов.

Однако изучение методики подсчёта немецких сводных данных выявило весьма существенную их неполноту — от 600 до 700 тыс. советских военнопленных, которые в действительности погибли в плену, не вошли в немецкую сводную статистику смертности. Чтобы эти наши утверждения не выглядели голословными, мы приведём следующую аргументацию. Во-первых, сводная немецкая статистика смертности советских военнопленных (3,3 млн. человек) по состоянию на 1 мая 1944 года, а война-то продолжалась ещё целый год, за который отсутствуют соответствующие сведения; во-вторых, указанная сводная статистика состоит как бы из двух частей, где данные за 1942—1944 годы можно признать полными, поскольку отсчёт вёлся от момента пленения, а вот за 1941 год немцы «вмонтировали» в неё, сводную статистику, только

данные лагерной статистики, то есть не учтены пленные, погибшие в 1941 году в промежутке времени от момента пленения до момента поступления в лагеря (это крупный недоучёт — по нашим оценкам, не менее 400 тыс. советских пленных немцы в 1941 г. не довели живыми до лагерей). В-третьих, указанная статистика касается только немецкого плена, и там не отражена смертность советских военнопленных в финском и румынском плену. Опираясь на эту аргументацию, мы продолжаем настаивать, что масштаб смертности советских военнопленных (суммарно по немецкому, финскому и румынскому плену) составлял почти 4 млн. человек.

Таким образом, общие потери военнослужащих убитыми и умершими (включая погибших в плену) составляли, как минимум, 11,5 млн. человек. Утверждение авторов книги «Гриф секретности снят», что все эти потери военнослужащих в сумме составляли почти 8,7 млн. (точнее — 8 668,4 тыс.), безусловно, является ошибочным. Это в основном произошло из-за того, что авторы этой книги совершенно неправильно опередили масштаб смертности советских военнопленных, существенно занизив его.

Следовательно, методом сложения конкретных потерь получается приблизительно 16 млн., из них 11,5 млн. — военные, 4,5 млн. — гражданские. И именно таким способом принято исчислять потери в других воевавших странах. Например, общие людские потери Японии во Второй мировой войне (2,5 млн. человек) (см.: Хаттори Т. Япония в войне. 1941—1945 / Пер. с яп. — М., 1973. С. 606) были исчислены, исходя из специфики японских потерь, посредством сложения их составляющих: погибшие на войне + умершие в плену + жертвы бомбёжек, в том числе от американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Так называемый балансовый метод при подобных расчётах не использовался ни в Японии, ни в других странах. И это правильный подход: общее число жертв войны, безусловно, надо исчислять посредством сложения разных компонентов конкретных потерь.

Но можно и балансовым методом доказать, что прямые людские потери (жертвы войны) СССР составляли около 16 млн. Для этого надо установить корректное соотношение уровня естественной смертности между относительно благополучным в демографическом плане 1940 годом и экстремальными 1941—1945 годами. Соотношение 1 : 1, установленное работавшей в 1989—1990 годы комиссией, нельзя признать корректным. Ведь было же понятно, что в 1941—1945 годы в связи с ухудшением условий жизни, отсутствием дефицитных лекарств и т. п. уровень естественной смертности населения неизбежно возрастет. И здесь необходима поправка в сторону увеличения при исчислении этого уровня применительно к экстремальным 1941—1945 годам и

установить его в рамках не 18,9 млн., а довести хотя бы до 22 млн. Эта величина (22 млн.) является минимально допустимым уровнем естественной смертности населения в 1941—1945 годы. По нашим подсчётам и оценкам, к концу 1945 года не было в живых порядка 38 млн. человек, живших до войны, а также родившихся во время войны и тогда же умерших (в это число входят и лица, которые на самом деле были живы, но находились в эмиграции), и если из этого количества вычесть указанные 22 млн., то остается 16 млн. жертв войны (38 млн. — 22 млн. = 16 млн.).

Коснёмся немного проблемы сопоставимости наших потерь с потерями других стран. Общие людские потери Японии (2,5 млн.) сопоставимы с рассчитанными нами 16 млн., но несопоставимы с хрущёвскими и брежневскими 20 млн. Почему так? А потому, что в японских потерях не учтена возможная повышенная смертность гражданского населения в военные годы по сравнению с мирным временем. Это не учтено ни в немецких, ни в английских, ни во французских, ни в иных общих людских потерях в войне. В других странах подсчитывали именно прямые людские потери, а названная в 1961 году Н.С.Хрущёвым величина в 20 млн. подразумевала демографические потери в широком плане, включающая в себя не только прямые людские потери, но и скачок в естественной смертности населения в военное время. Кстати, минимальные расчёты германских людских потерь (6,5 млн.) сопоставимы именно с нашими 16 млн., но несопоставимы с 20 млн., так как немцы, не применяя балансового метода и не определяя скачка в естественной смертности населения, старались скрупулезно подсчитать и суммировать все составляющие прямых военных и гражданских потерь, включая ставших жертвами Холокоста немецких евреев*.

Конечно, в военное время резко снизилась рождаемость. В дилетантской среде прослеживается тенденция включать «неродившихся детей» в общее число людских потерь в войне. Причём «авторы» обычно не имеют понятия, сколько же, собственно, детей «недородилось», и делают крайне сомнительные «расчёты», руководствуясь при этом исключительно собственной «интуицией» и доводя за счёт этого общие людские потери СССР иногда даже до 50 млн. Разумеется, подобную «статистику» нельзя воспринимать всерьёз. В научной демографии всего мира включение неродившихся детей в общее число людских потерь в войне принято считать некорректным. Иначе говоря, в мировой науке это запрещённый прием.

* Методику немецких подсчетов см.: **Якобсен Г.-А. 1939—1945. Вторая мировая война: Хроника и документы / Пер. с нем. // Вторая мировая война: Два взгляда. — М., 1995. С. 237—239.**

Существует довольно большой пласт всякого рода литературы, в которой, даже без учёта «неродившихся детей», посредством некорректных статистических манипуляций и ухищрений и «интуитивных оценок» выводятся самые невероятные и, естественно, заведомо ложные цифры прямых потерь — от 40 млн. и выше. Вести цивилизованную научную дискуссию с этими «авторами» невозможно, поскольку, как нам неоднократно приходилось убеждаться, их цель состоит не в поисках исторической правды, а лежит совсем в иной плоскости: ошельмовать и дискредитировать советских руководителей и военачальников и в целом советскую систему; принизить значение и величие подвига Красной Армии и народа в Великой Отечественной войне; возвеличить успехи нацистов и их пособников.

Конечно, 16 млн. прямых людских потерь — это огромные жертвы. Но они, по нашему глубокому убеждению, отнюдь не принижают, а, напротив, возвеличивают подвиг народов многонациональной страны СССР в Великой Отечественной войне.

По страницам книг и периодических изданий

В.Д.Назаров

Что празднуют в России 4 ноября?*

По официальной версии — День народного единства. По замыслу тех, кто готовил и принимал поправки к Кодексу законов о труде (речь идёт о перечне праздничных и нерабочих дней), — «годовщину освобождения Москвы от польских интервентов и окончания Смутного времени в 1612 г.». Если порыться в учебниках (школьных и вузовских, недавних и «пенсионного возраста»), то мы не найдём в них подобной характеристики событий этого дня. Из каких же источников черпали сведения наши законодатели? Отыскать их довольно просто. Заглянем в православные справочные издания и календари. В статье об иконе Казанской Божией Матери православного энциклопедического словаря начала XX века сообщается: «В 1612 г. установлено празднование этой иконе и назначено на 22 октября, то есть на день избавления русских от поляков» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. — Лондон, 1971. Стб. 1143 (репринтное воспроизведение изд. П.П.Сойкина). Современные православные календари дают под 22 октября по старому стилю и 4 ноября по новому немаловажные уточнения: «Празднование Казанской иконы Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году)». Таким образом, ничего не говорится о том, когда было принято решение об учреждении этого праздника. К тому же подчеркнута

НАЗАРОВ ВЛАДИСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

* Публикуемая статья является авторской редакцией текста, впервые изданного под названием «Что будут праздновать в России 4 ноября 2005 года?» в журнале «Отечественные записки» № 5 за 2004 г. и размещённого на странице <http://www.strana-oz.ru/2004/5/chto-budut-prazdnovat-v-rossii-4-noyabrya-2005-goda> на сайте журнала.

символическое значение даты: «в память избавления...». Традиционные представления верующих, однако, требуют внимательного изучения. В основании традиции, освящённой веками, вовсе не обязательно лежат именно те события, к которым её возводят.

И, конечно, нельзя безоглядно доверять связанным с нею историческим оценкам.

Между тем в дни публичного обсуждения поправок к перечню государственных праздников я, профессиональный историк, узнал немало «нового», порой даже сенсационного. К примеру, один из депутатов Государственной думы в дискуссии на радио «Эхо Москвы» назвал день Казанской Божией Матери третьим по значимости памятным днём в годовом цикле православной церкви — после Рождества Христова и Пасхи. Но как же быть тогда с остальными «двунадесятыми» и «великими» праздниками? Как быть с почитанием чудотворных икон: Владимирской Божией Матери, Смоленской Одигитрии, Тихвинской? Изречь такое можно либо по незнанию предмета, либо в неукротимом желании обосновать плохо доказуемое.

Ещё больше сенсаций прозвучало при обсуждении законопроекта в Думе, в печати и электронных СМИ. И не только в те немногие месяцы 2004 года, когда поправки к Кодексу законов о труде принимались. И профессионалов и общественность, понятно, волновало, что «на выходе»? Каким получится новый праздник? И здесь, естественно, в комментариях вновь обратились к корням, к историческому контексту. Так что остаётся открытым главный вопрос: действительно ли 4 ноября 1612 года была освобождена Москва и закончилось Смутное время?

Исторический контекст

Для ответа на поставленный вопрос необходимы некоторые существенные уточнения. Смутой современники назвали тяжелейшие бедствия, постигшие страну в первые два десятилетия XVII века. Нынешние историки практически единодушны в своих оценках: это была первая в истории России гражданская война, осложнённая поначалу скрытой, а затем открытой интервенцией со стороны Польско-Литовского государства и Швеции*. Небывалый социальный катаклизм был порождён системным

* Понятие «интервенции» применительно к захватнической политике Речи Посполитой, а также Швеции в отношении России в начале XVII в. закрепились в советской историографии под влиянием оценок действий иностранных государств в ходе Гражданской войны в России начала XX века. В этом смысле оно не соответствует «политическому словарю» XVI—XVII вв. Думаем, однако, что при ясном истолковании смыслового содержания этого термина нет нужды отказываться полностью от него.

кризисом, поразившим в конце XVI — начале XVII века все сферы жизни общества и государства. Можно ли вообразить, что процессы такого масштаба, такой глубины и остроты прекратились в одночасье, завершившись событиями одного дня? Это предварительное логическое суждение. Ниже мы наполним его фактологическим содержанием. Сейчас же необходимо ещё одно уточнение терминологического плана.

В приведённых выше цитатах Москву, да и всю Россию «освобождают от поляков». Такое именование захватчиков едва ли приемлемо. Оно отсылает к известным наслонениям в польско-русских отношениях, омрачённых многовековой взаимной враждебностью. И, что ещё более важно, не соответствует реалиям 1611—1612 годов. Московский гарнизон Речи Посполитой (т. е. Польского королевства и Великого княжества Литовского, объединённых государственной унией) был пёстрым по этническому составу, и поляки в нём, скорей всего, не преобладали. Среди шляхтичей и солдат было много литовцев, были украинцы и «русские», жившие на территории современной Белоруссии, наёмники из Западной и Центральной Европы — немцы, французы и т. п. Кстати, современники и последующее поколение говорили о «литовцах», когда хотели одним словом определить многоэтничный состав гарнизона в Кремле (см. ниже).

Когда же и каким образом это войско оказалось в столице Российского государства? Интересующие нас события берут начало летом 1603 году. Тогда в имении князя А.Вишневецкого объявился самозванец, выдававший себя за младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия. По инициативе нескольких магнатов, особенно Самборского воеводы и сенатора Ю.Мнишека, польский король Сигизмунд III оказал ему негласную материальную и политическую поддержку. Затем осталась частным делом покровителей Лжедмитрия I, собравших для него летом-осенью 1604 года небольшое наёмное войско. Бесперспективная, казалось бы, авантюра имела успех. Его обеспечила, однако, не помощь короля и магнатов или личное участие некоторых персон в «предприятии», а мощные антигодуновские выступления населения юга России. Имя «царевича» или «царя Дмитрия» на многие годы стало знаменем антиправительственных восстаний.

Самозванец был убит боярами-заговорщиками 17 мая 1606 года, когда москвичи ополчились против знатных особ и шляхтичей, прибывших из Речи Посполитой на свадьбу «царя Дмитрия Ивановича» и Марины Мнишек. До пятисот заносчивых гостей (и заметных персон, и простых шляхтичей) были убиты (порой жестоко) в ходе восстания, простые солдаты и слуги были высланы в Великое княжество Литовское, а остальные знатные лица и просто иноземцы, включая официальных послов Польско-Литовского государства, новый царь Василий Шуйский отправил под арест или в ссылку. Так и участники похода Самозванца, и гости, пригла-

шённые им в столицу, на собственном опыте узнали, насколько глубокий социальный и политический кризис, переживаемый Россией.

Вмешательство внешних сил в русские междоусобия стало особенно заметным к началу 1608 года. Ещё летом 1607 года на Северщине объявился Лжедмитрий II. Это произошло в последние месяцы мощного восстания Болотникова, для подавления которого Шуйскому пришлось мобилизовать все подконтрольные ему материальные и военные ресурсы. Под знамёнами ещё одного «чудесно спасённого царя Дмитрия Ивановича» собрались бывшие болотниковцы, русские и украинские казаки, а главное — многочисленные отряды промышлявших войной шляхтичей, участников недавно разгромленного Сигизмундом III «рокоша» (мятежа). В армии второго самозванца знатные лица, рядовые шляхтичи, солдаты из рокошан преобладали, их предводители заняли главные позиции. Начальный успех был на его стороне, сил для отражения нового похода у Шуйского не хватало. Летом 1608 года войска Лжедмитрия II осадили столицу, устроив главный лагерь в подмосковном Тушине. К концу осени едва ли не большая часть страны оказалась во власти тушинцев.

Вскоре дворяне, а в особенности купцы, податной люд в полной мере ощутили тяжесть реквизиций, производимых с неукоснительностью новой властью. Уже в первые месяцы 1609 года от тушинцев отпадают многие северные и верхневолжские города и уезды. Там создаются местные ополчения, не имеющие, однако, единого командования и организующего стержня. Таким стержнем стала армия во главе с князем М.В.Скопиным-Шуйским, формировавшаяся в Новгороде. В неё вошли отряды стрельцов, дворян из Новгорода и соседних областей и — что очень важно — корпус наёмников, предоставленный Швецией по февральскому договору 1609 года в обмен на территориальные уступки со стороны России. Именно эта армия, увеличившаяся за счёт ополчения, к весне 1610 года очистила от тушинцев север и центр страны.

Ещё раньше, осенью 1609 года, началась открытая интервенция Речи Посполитой. Предлогом для неё Сигизмунд посчитал русско-шведский договор. На самом же деле король спешил воспользоваться военной и политической слабостью России. Рассчитывал он и на поддержку польско-литовских отрядов из Тушина. Хотя Сигизмунд весной 1609 года не получил полного одобрения на сейме грядущей войны с Россией (сенаторы одобрили военные планы короля, «посольская изба» как бы молчаливо с ними согласилась, но вопрос о налогах для финансового обеспечения — всегда самый болезненный — даже не обсуждался*), он во главе большой армии вторгся в пределы России и осадил Смоленск. К маю

* Подробнее см.: *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. — М., 2005. С. 76—83 и др.

1610 года в стране было три политических центра: Лжедмитрий II с частью тушинских отрядов в Калуге, Сигизмунд III под Смоленском и В.Шуйский в Москве. Ситуация решительно изменилась 24 июня (по старому стилю), когда правительственная армия под водительством бездарного Дмитрия Шуйского (младшего брата царя) потерпела полное поражение от наспех собранного походного корпуса гетмана Жолкевского. Мятеж москвичей, возмущение дворян, бежавших в столицу из разбитой рати, заговор бояр привели в конечном счёте к тому, что в середине июля 1610 года Василий Шуйский был свергнут. К Москве устремились отряды Самозванца из Калуги и корпус Жолкевского из-под Можайска. Перед Боярской думой — а именно она стала временной верховной властью — встал выбор. Колебались бояре недолго: 17 августа по старому стилю они подписали договор с гетманом. Московским царём становился королевич Владислав — при условии его перехода в православие и сохранения российского государственно-политического устройства. В сентябре для разрешения ряда спорных вопросов к королю под Смоленск было отправлено «великое посольство», состоявшее из представителей всех ведущих сословий во главе с ростовским митрополитом Филаретом (в миру Ф.Н.Романов) и князем В.В.Голицыным.

В ночь на 21 сентября в столицу под ложным предлогом защиты от Тушинского вора (он давно уже вернулся в Калугу) вошли войска Речи Посполитой. Вскоре выяснилось, что Сигизмунд видит на московском троне себя, а не сына; что августовский договор его не устраивает; что реальные переговоры с «великим посольством» ему не нужны (кстати, оно вскоре распалось, а главные послы были пленены королём и несколько лет провели в заточении); что он не собирается прекращать военных действий под Смоленском. Управление страной и Москвой сосредоточилось в руках командования введённого гарнизона и немногочисленных королевских сторонников среди русских (Салтыков, Андронов и некоторые дьяки). Боярская дума превратилась в ширму. Не позднее октября-ноября 1610 года режим приобрёл чисто оккупационный характер. Вся артиллерийская обслуга, все караулы на башнях, стенах и у ворот Кремля, Китай-города и Белого города Москвы формировались только из солдат польско-литовского гарнизона и отрядов европейских наёмников. Все арсеналы перешли под контроль интервентов. Стрельцы были выведены из Москвы и разосланы в другие города. Москвичам запрещалось носить оружие и ходить ночью по городу, «порядок» наводили патрули гарнизона. Так армия Речи Посполитой утвердилась в Москве, а новый (после С.Жолкевского) командующий А.Гонсевский пытался под ширмой Думы управлять оттуда всей страной, исполняя инструкции и распоряжения короля. Ответная реакция была неизбежной: в первые же месяцы 1611 года рождается мощное национально-освободительное движение.

Отряды ратных людей из разных городов спешат к столице, но не успевают поддержать мартовское восстание москвичей, жестоко подавленное войсками интервентов. Силы Первого ополчения занимают часть сохранившиеся укрепления Белого города и окружают польско-литовский гарнизон в Китай-городе и Кремле*.

С весны 1611 года военные действия под Москвой свелись к блокаде города. У ополченцев не хватало сил для штурма мощных московских укреплений, поэтому ставка делалась на полное истощение ресурсов польско-литовских войск в Москве, которые с июня 1611 года испытывали постоянную нужду в провианте и боеприпасах. Смоленск пал в самом начале июля 1611 года, но у Сигизмунда не было ни финансовых, ни военных возможностей для реализации завоевательных планов, а оппозиция его «московской» политике постоянно усиливалась. Двум корпусам захватчиков, действовавшим в России, до весны 1612 года с огромным трудом удавалось обеспечивать столичный гарнизон необходимым. К лету же его положение стало критическим.

Дело в том, что к этому времени Второе (земское) ополчение, сформированное осенью 1611 года в Нижнем Новгороде князем Д.М.Пожарским и посадским старостой К.Мининым, установило контроль над большей частью территории Российского государства. Правда, Первое ополчение из-за разногласий между его руководителями теряло силу (отряды Заруцкого в конце июля 1612 г. вообще ушли из лагеря), и казалось, что корпус гетмана Ходкевича, спешивший с обозами на подмогу осаждённому, успешно выполнит свою миссию. Однако 20 августа 1612 года, опередив Ходкевича на сутки, к Москве подошли основные силы Пожарского. Тяжелейшее сражение длилось три дня, с 22 по 24 августа (по старому стилю), причём в решающий момент воины обоих ополчений бились вместе. Победа была на стороне россиян: Ходкевич, понеся весьма чувствительные потери, вынужден был поспешно отступить. Большая часть его обоза с провиантом досталась русским ополченцам. А главное, польско-литовский гарнизон в Москве не получил ни продовольствия, ни боеприпасов. Именно это ожесточённое сражение, по единодушному мнению специалистов, стало решающим

* За последние 50–60 лет опубликовано множество книг и статей, в которых исследуются разные периоды и отдельные проблемы Смуты. Но единственным общим обзором Смутного времени остаётся монография С.Ф. Платонова, впервые изданная в конце XIX в. Несмотря на ряд устаревших оценок и фактологическую неполноту, эта работа не утратила научной ценности. См. последнее её издание в серии «Памятники исторической мысли»: Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. — М., 1995; подробное изложение и анализ действий Речи Посполитой в России с весны-лета 1609 года по январь-февраль 1611-го см.: Флорь Б.Н. Указ. соч.

в кампании 1612 года. Судьба королевских войск в Москве была пред-
решена, лишь время и погода определили дату капитуляции (см.: Лю-
бомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг.
— М., 1939. С. 70—72, 80—81, 95—96, 147—158; Сказание Авраамия Па-
лицына. — М.-Л., 1955. С. 228; Станиславский А.Л. Гражданская война
в России XVII в. Казачество на переломе истории. — М., 1990. С. 35 и
далее; Назаров В.Д. Второе ополчение // Большая Российская энцик-
лопедия. В 30 тт. — М., 2006. Т. 6. С. 81—82).

Переговоры о ней постоянно возобновлялись. Шли они и 22 октября
(по старому стилю), когда один из отрядов ополченцев попытался во-
рваться в Китай-город. После непродолжительного боя (скорее, серии
небольших столкновений) ополченцы заняли вторую по значимости
часть укреплений российской столицы. Гарнизон Речи Посполитой от-
ступил в Кремль. Был ли этот эпизод решающим в военном отношении
событием в ходе освобождения Москвы, её «очищения», как говорили
современники Смуты? Предопределил ли он «окончание Смутного вре-
мени в 1612 г.»? Очевидно, нет. Взятие Китай-города 22 октября при-
близило и то, и другое, но вовсе не этот штурм был кульминацией осво-
бодительного движения.

26 октября (5 ноября по новому стилю) командование гарнизона ин-
тервентов подписало капитуляцию, выпустив тогда же из Кремля мос-
ковских бояр и других знатных лиц. На следующий день гарнизон сдал-
ся: один из полков вышел в таборы Трубецкого (вопреки условиям ка-
питуляции казаки убили большинство солдат), другой — в лагерь По-
жарского.

Подчёркнём: именно освобождение Кремля стало для русских зна-
ковым событием. Ведь в Кремле находилась резиденция московских
государей, там заседала Дума и размещались приказы, там располо-
жен кафедральный Успенский собор Московской патриархии, где хра-
нилась тогда главная святыня страны — икона Владимирской Божией
Матери. Московский Кремль — материализованный символ верховной
светской и духовной власти, олицетворение суверенной государствен-
ности тогдашней России. Потому-то ополченцы и москвичи восприняли
именно «очищение» Кремля как освобождение столицы и страны — и
отпраздновали его 1(11) ноября крестным ходом из Успенского собора
с иконой Богородицы Владимирской. Закончилась ли на этом Смута?
Отнюдь нет. И дело, на наш взгляд, даже не в том, что Земский собор
избрал новым царём Михаила Романова только в конце февраля
1613 года. Ряд специалистов маркируют окончание Смуты именно этим
фактом, но нам представляется более правильной иная точка зрения, а
именно — гражданская война продолжалась ещё несколько лет. Приве-
дём аргументы.

Завершилась ли вооружённая борьба разных сословий российского общества в 1613 году? Конечно же, нет. В 1612—1614 годах юг и юго-восток страны охватило вооружённое антиправительственное движение Ивана Заруцкого. В 1614—1615 годах в центральных уездах вспыхнуло восстание казаков, которые едва не захватили Москву. «Великое казачье войско» ещё в 1616—1618 годах появлялось в разных регионах под антиправительственными лозунгами. Разорённая до предела страна продолжала воевать со Швецией, оккупировавшей летом 1611 года Новгородскую землю, и с Речью Посполитой. Столбовский мир со Швецией, обусловленный территориальными утратами и выплатой крупной контрибуции, был заключён только в 1617 году. Армия Речи Посполитой продолжала удерживать Смоленск и неоднократно предпринимала попытки вернуть утраченные позиции в центре страны. Только в декабре 1618 года, после похода армии королевича Владислава и осады Москвы, стороны подписали Деулинское перемирие сроком на 14 с половиной лет. Условия его были крайне тяжёлыми для Российского государства: Россия отдавала Речи Посполитой Смоленскую (без Вязьмы) и Чернигово-Северскую земли, около тридцати городов, а Владислав, в соответствии с августовским договором 1610 года, не отказывался от претензий на московский престол. Такую цену пришлось заплатить за долгую «войну всех против всех» внутри страны.

Но вернёмся в 1612 год. Действительно, в самом конце сентября оба ополчения организационно объединились, создав общее правительство. Но означает ли это, что в боях 22 октября проявилось «народное единство»? Совсем нет. В соединённой рати отсутствовали отряды из целого ряда городов и уездов страны. По словам руководителей ополчения, «Казанское и Астараханское царства, Северские городы» не признавали их власти. Мы не говорим уже о тех районах, где в конце 1612-го — начале 1613 года разворачивалось движение Заруцкого, а также о новгородских землях, оккупированных летом 1611 года Швецией, и Смоленщине, захваченной Сигизмундом. И ещё: в ополчении Пожарского было всего лишь 20 татарских князей и мурз, остававшихся с ним до конца кампании. Между тем военный контингент служилых татар, черемисов (марийцев), чувашей только из уездов Казанского края исчислялся тысячами (см.: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 52—151 и далее; *Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л.* Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612—1613 гг. // *Лукичев М.П.* Боярские книги XVII века / Труды по истории и источниковедению. — М., 2004. С. 198—211). Области, не примкнувшие к объединённому ополчению, не всегда были открытыми противниками его руководителей, но говорить о том, что в событиях 22 октября было продемонстрировано «единство» российских ратников разной этнической принадлежности и различных вероисповеданий, никак не приходится. Можно констатировать, что те

современные историки, которые настаивают на этом тезисе, страдают странной избирательностью учёного взгляда и к тому же не доверяют словам руководителей ополчения.

Сказанное, конечно, не отменяет давно сформулированную наукой оценку Второго (земского) ополчения. Без сомнения, в своих лозунгах, действиях и целях оно выражало волю и желания большей части россиян, — особенно после того, как соединилось с остававшимися под Москвой отрядами Первого ополчения. Однако «народное единство» рождалось и кристаллизовалось в муках и противоречиях на протяжении длительного периода — 1610—1618 годов. Вообще такое явление социально-политической и духовной жизни, как единство народа, нельзя представлять себе раз и навсегда достигнутым, а затем застывшим в своём содержании феноменом. Его жёсткая «привязка» к принятой дате — насилие над реальными фактами истории. Мы убеждены, что не слишком значимые события 22 октября (1 ноября) 1612 года никак не оправдывают наделения этой даты столь высоким смыслом.

Церковно-народная хронология

Но всё же: почему по традиции, восходящей к XVII веку, с этим днём связывается «очищение» Москвы и заступничество Богородицы за русских людей?

Впервые о чуде в ночь на 22 октября (по старому стилю) поведал в своём «Сказании о Смуте» Авраамий Палицын. Келарь Троице-Сергиева монастыря, он был в 1608—1613 годах заметной фигурой, так что знал многое и многих. И сам он был известен в Москве, в таборах ополчения под Москвой, в королевском лагере под Смоленском. Чудо было явлено Арсению Елассонскому. Этот греческий иерарх с разрешения царя обосновался в России в 1589 году, в конце же века получил титульный сан Архангельского архиепископа (по одноимённому кремлёвскому собору, усыпальнице московских Рюриковичей). Так он волею судеб превратился в «кремлёвского долгожителя». Понятно, что при наступлении «тощих времён» интервенты полностью опустошили его резиденцию и погребя. Длительный голод, болезнь и преклонный возраст до крайности ослабили владыку. Арсений уже прошептал себе отходную... Но вдруг архиепископ и его келейник услышали, как кто-то прочёл за дверями кельи молитву. У Арсения едва хватило сил ответить «Аминь». Явившийся в келье старец, в котором оба узнали Сергия Радонежского, предрёк «предание» Китай-города «в руки христиан заутра» и скорое «извержение врагов из града», то есть Кремля. На следующий день, 22 октября, по словам Авраамия, всё произошло так, как было предсказано, а вскоре и Кремль был «очищен» (см.: Сказание Авраамия Палицына. С. 227—228; Зилитинкевич В.С. Арсений Елассонский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. С. 108–110).

Легко заметить, что явление Сергия Радонежского Арсению содержательно да и формально не связано с Казанской иконой. В рассказе о чуде Авраамий называет заступниками перед Богом и покровителями русских людей Богородицу, московских святителей (митрополитов Петра, Алексея и Иону) и самого Сергия. Не приходится сомневаться в широком бытовании его рассказа: «Сказание» Авраамия Палицына было едва ли не самым читаемым сочинением о Смуте; количество только уцелевших его списков огромно. Несомненно, сам Арсений способствовал «тиражированию» истории своего «видения». А после того как текст об этом чуде был включён в печатные Прологи (в изданиях 1641, 1643 и других годов), о нём узнали повсеместно (см.: *Солодкин Я.Г. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — С. 38; архиепископ Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. — М., 1997. Т. III. С. 435—437, репринтное воспроизведение изд.: М., 1901*). Так через богослужебную практику на века закрепилась в годовом цикле праздников связь дня 22 октября по юлианскому календарю с памятью об «избавлении русских от поляков».

Когда и как это празднование соединилось с «осенней Казанской» (вспомним, что в 1612 г. по освобождении Москвы был совершён крестный ход с иконой Владимирской Богоматери)? Ответ, как всегда, надо искать в источниках. Их два: Новый летописец, самое обширное повествование о событиях в России конца XVI — первой трети XVII века (Полное собрание русских летописей. — М., 2000 (репринтное воспроизведение издания 1910 г.). Т. XIV; далее — ПСРЛ; последнее обстоятельное его обследование см.: *Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. — СПб., 2004*) и так называемые ладанные книги, фиксировавшие выдачу ладана в храмы Москвы и других городов из патриарших учреждений. Внимательное изучение ладанных книг позволяет очень многое уточнить в фактической истории почитания этого образа, явленного, по преданию, в Казани девочке Матроне 8 июля 1579 года*.

Автор Нового летописца говорит о Казанской иконе дважды. Впервые — в главке «О приходе Пречистые Богородицы Казанские и о разорении монастырям», где речь идёт о событиях лета 1611 года. Сообщается, что в лагерь Первого ополчения был принесён из Казани благовещенским протопопом (в этой главке вообще не говорится, кто доставил икону под Москву, во втором тексте говорится о «казанском» протопопе) — таковым мог быть только протопоп кафедрального Благовещенского собора в Казани) список (копия) чудотворного образа. Говорится

* Мы опираемся на прекрасное исследование Г.А.Павловича, расходясь, правда, с ним в ряде выводов. См.: *Павлович Г.А. Казанская икона Богородицы и Казанский собор на Красной площади в Москве // Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. — М., 1995.*

далее, что при встрече иконы казаки вели себя непотребно: они даже не спешили перед образом и угрожали смертью дворянам, встречавшим икону пешком. Затем повествуется о взятии ополченцами Новодевичьего монастыря под Москвой и о выводе всех монахинь во Владимир. Но нет сведений ни о последующей судьбе этого списка, ни о его чудотворениях.

Более обширный текст помещён среди статей лета-осени 1613 года. Это сюжетно выстроенный рассказ о событиях 1611—1624 годов, составленный, скорее всего, как и памятник в целом, около 1630 года. Из него видно, что икона оставалась в таборах Первого ополчения до зимы 1611/1612 годов, а затем тот же протопоп перенёс её в Ярославль, куда в конце марта 1612 года привёл свою рать Д.М.Пожарский. Именно тогда в умах руководителей Земского ополчения возникла мысль о её «помощи» при взятии летом 1611 года Новодевичьей обители под Москвой. С побывавшей уже под Москвой иконы (напомним, что она сама была копией Казанского подлинника) был сделан список, который, «украшив», отправили в Казань. Согласно «Летописцу», почитание образа ополченцами началось в Ярославле. Икона стала палладиумом рати, она сопровождала ополчение в походе к столице, сотворив «многия чудеса» «в етманской же бой и въ Московское взятие». После освобождения Кремля князь Пожарский установил икону в церкви Введения Богородицы, «въ своемъ приходе», и, по-видимому, летом 1613 года сообщил о чудотворениях от иконы царю Михаилу и его матери. Те «повелеша празновати дважды въ годъ и ходъ уставиша со кресты» 8 июля и 22 октября («како очистися Московское государство»). В 1624—1625 годах по распоряжению царя Михаила и отца его, патриарха Филарета, князь Пожарский «украси многию утварию» икону «по обету своему» (ПСРЛ. Т. XIV. С. 113, 132—133).

Первое, что бросается в глаза, — это отсутствие отдельных рассказов о чудотворениях от иконы: чудеса упомянуты в самом общем виде. Второе — особая роль князя Пожарского в почитании Казанской иконы, которая сопровождала его при освобождении Москвы. Он помещает её в своей церкви, сообщает царю о чудесах, а через 11 лет (!) украшает её по своему обету. С уверенностью можно предположить, что эта главка летописца записана со слов самого Дмитрия Михайловича*. Носило ли распоряжение царя о днях и о порядке празднования иконе общегосударственный характер? Почти наверняка — нет. Об этом нигде не упоминают документальные источники, все сочинения о Смутном времени согласно молчат об иконе Казанской Богоматери. К примеру, в деталь-

* Мы исходим из одного из главных выводов (и подтверждаем его на данном примере) В.Г.Вовиной-Лебедевой (Указ. соч. С. 196—379).

ном рассказе Палицына об осаде и взятии Новодевичьего монастыря, да и во всей его «Истории», нет ни слова об образе. Иначе говоря, вряд ли можно сомневаться в том, что почитание «ополченской» иконы Казанской Богородицы в 1610—1620-е годы было местным и ограничивалось в Москве приходом храма Введения Богородицы на Сретенке. Правда, некоторые следы её культа в начале — середине 1620-х годов, видимо, заметны в Нижегородском крае (см.: Сказание Авраамия Палицына. С. 216—217; Павлович Г.А. Указ. соч. С. 227—228).

Ладанные книги подтверждают и уточняют эти наблюдения. Впервые ладан в церковь на Сретенке поступил 22 октября 1613 года. Но только с лета 1619 года выдача ладана сопровождается указанием на «празднование», а в 1620 году образ в первый раз назван чудотворным. Напомним, что в июне 1619 года в Москву из плена вернулся Филарет, сразу избранный патриархом. Его острая неприязнь к католицизму и Речи Посполитой была усугублена восьмью с лишним годами пленения, так что эти новации вполне естественны для его церковной политики. Но других перемен пока не было видно. Устройство придела в храме на Сретенке в 1624 году (обстоятельство, также отражённое в ладанных книгах), конечно же, прямо связано с обетным украшением образа князем Пожарским и было осуществлено, скорее всего, на его средства (см.: Павлович Г.А. Указ. соч. С. 235—236). Но нет прямых свидетельств в пользу общегосударственного его почитания.

Ситуация кардинально изменилась к концу 1620-х — началу 1630-х годов. В апреле 1632 года в Москве побывала старица Мавра, которой в 1579 году, когда она ещё звалась Матроной, явилась икона. В октябре 1632 года «осенняя Казанская» праздновалась в церкви Введения Богородицы «златоверхия», находившейся поблизости от подворья Романовых на Варварке. В ту же осень был спешно построен особый храм для иконы, и 17 декабря состоялось его освящение. Эта деревянная церковь Богородицы Казанской «в Китае-городе у стены», предшественница каменной, сразу получила соборный статус (ладан ей выдавался в ту же меру, как собору Александра Невского). Возведение каменного собора завершилось в сентябре 1636 года. Таким образом, «ополченская» Казанская, совершив «шествие» по храмам столицы, обретает отдельный, посвящённый ей храм. Происходит это явно по инициативе «великих государей» (царя Михаила и патриарха Филарета): собор строился на царские деньги. Так почитание иконы приобретает государственный характер.

Побудительные мотивы (политические, а в понятиях XX—XXI веков, конечно же — пропагандистские) понятны. В августе 1632 года началась война с Речью Посполитой. Казанская Одигитрия, то есть Путеводительница, должна была «привести» русские войска к победе в начав-

шейся войне с Речью Посполитой, к возвращению отторгнутых земель. Увы: 1 октября (по старому стилю) 1633 года умер Филарет; плохо подготовленная, начатая с большим промедлением война кончилась полным поражением в 1634 году. Но на почитании Казанской Богоматери всё это кардинально не сказалось. Ещё более утвердилось оно с рождением у девятнадцатилетнего царя Алексея Михайловича в ночь на 22 октября 1648 года первенца, царевича Дмитрия. Это событие было воспринято как знак особого покровительства Царицы Небесной царской семье, явленного через Казанский её образ. Собор получил большие вклады, а в ноябре 1649 года в Коломенском, любимой тогда резиденции царя Алексея под Москвой, освятили храм Казанской Богоматери с двумя приделами (Аверкия Иерапольского и, естественно, Дмитрия Солунского). Окружной грамотой от 29 сентября 1649 года устанавливалось повсеместное празднование иконы Казанской Богоматери: «во всех городех, по вся годы». При этом упоминались два события: «очищение» Московского государства «от литовских людей» и рождение наследника (см: *Павлович Г.А. Указ. соч. С. 229—231, 237—240* (ладан в храм на Сретенке выдавался вплоть до октября 1636 года); *Акты Археографической экспедиции. — СПб., 1836. Т. IV. С. 61*). Так установилось общегосударственное празднование «осенней Казанской» 22 октября, так оформилась связь этого праздника с памятью об освобождении столицы и всей страны от захватчиков. Даже ранняя смерть царевича, который не прожил и двух лет, ничего не изменила: почитание Казанской Богоматери укреплялось и ширилось.

Что же касается соединения (контаминации) чудесного явления Сергия Радонежского и чудотворений Казанского образа в дни сражений за Москву, то оно объясняется обычным для того времени представлением об особенном покровительстве Богородицы Русской земле. По мысли современников, 22 октября 1612 года её покровительство было им явлено благодаря её Казанскому образу: ведь именно эта икона была при земском ополчении в тот день. Но действительно ли, как полагают наши законодатели, ополченцы взяли Китай-город 4 ноября по новому стилю?

«Всё врут календари»?

Эта бессмертная сентенция всё же не подрывает доверия к главному, пусть и незатейливому, назначению календарей — последовательно вести счёт дней, недель, месяцев. Но в нашем случае ошиблись не календари.

Русские источники, как документальные, так и нарративные, не расходятся в датировке взятия Китай-города, хотя по-разному обозначают дату: иногда называют месяц и день, иногда — только день недели или день памяти святого равноапостольного Аверкия. Но речь в них всегда идёт о чет-

верге 22 октября 1612 года (*Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 154—155; Сказание Авраамия Палицына. С. 228*). Причём по юлианскому календарю: именно по нему жила Россия до февраля 1918 года. Католические же, а затем и протестантские страны Европы с конца XVI века или позднее перешли на другой календарь: булла папы Григория XIII предписывала считать следующим после 4 октября 1582 года днём — 15-е, а не 5 октября. Именно поэтому в дневнике одного из осаждённых о боях, приведших к сдаче Китай-города, рассказывается в записи под 1 ноября*.

Итак, современники интересующего нас события датировали его 22 октября и 1 ноября — соответственно по юлианскому и григорианскому календарю. Совершенно правильно, можно даже сказать, вполне законно: в конце XVI и на протяжении всего XVII столетия разница между юлианским и григорианским календарями составляла 10 суток. С 1918 года в нашей стране используется григорианский календарь. Так почему же Дума утвердила в качестве праздничного и нерабочего дня четвёртое, а не первое ноября? Ответ до смешного прост: потому, что она полностью доверилась православному церковному календарю, в основе которого лежит годовой цикл повторяющихся на протяжении столетий праздников и дней памяти. Нетрудно догадаться, что после февраля 1918 года месяцеслов приобрёл современный вид с указанием дат по старому и по новому стилю. Напомним, что переход на григорианский календарь был сделан с учётом накопившейся к XX веку разницы: в прошлом столетии (как, впрочем, и в нынешнем) она равнялась 13 суткам. Русская церковь отмечала празднование «осенней Казанской» 22 октября по юлианскому календарю и в XVII, и в XVIII, и в XIX столетиях. Когда понадобилось привести параллельные даты, то осенний праздник Казанской иконе Божией Матери оказался (опять же, вполне законно) сдвинутым на 4 ноября. Такие календарные подвижки неизбежны, пока Русская православная церковь следует в своей внутренней жизни юлианскому календарю. В XXII столетии, к примеру, «осенняя Казанская» переместится уже на 5 ноября по новому стилю. Сближаясь, между прочим, с отменённым праздничным днём 7 ноября.

* См.: *Русская историческая библиотека. — СПб., 1872. Т. I. С. 351. Ошибкой памяти автора дневника является упоминание о ещё одном штурме Китай-города 4 ноября (25 октября по старому стилю) — речь идёт о попытке взятия Кремля. Автор, полковник Будила, командир одного из двух сдавшихся полков Речи Посполитой; его солдаты и офицеры вышли из Кремля после капитуляции в лагерь кн. Д.М.Пожарского, а потому тогда и уцелели. Позднее, в начале декабря Будила со старшими офицерами был отправлен в Нижний Новгород, где, избегнув расправы со стороны местных жителей, по просьбам матери кн. Пожарского, 21 декабря (старого стиля) был посажен в тюрьму (см.: там же. С. 352—356).*

Подчеркнём, что 22 октября (4 ноября) православные христиане празднуют не годовщину взятия ополченцами московского Китай-города — события однократного, не повторяющегося ежегодно, а чудотворения иконы Казанской Божией Матери, их символическую связь с освобождением Москвы и всей страны от интервентов. Связь, закрепившуюся, как мы видели, в сознании русских людей к середине XVII века, значительно позднее интересующего нас события и самого окончания Смуты. Так что с точки зрения людей церкви и воцерковленных православных тут нет хронологической ошибки. Выразительный штрих: в семье царя Михаила Романова в 1620-е годы «казанскую» ни летом, ни осенью как семейный праздник не отмечали. В списке «посвящений» царских столов есть чудотворные иконы, но отсутствует Казанская, как и сама дата — 22 октября (отдельные «столы» происходили в дни празднования икон Фёдоровской Богоматери, Смоленской Одигитрии и Божьей матери «Знамение») (см.: *Петров К.В.* Царские «столы» (по материалам 1622—1629 гг.) // Государев двор в истории России XV—XVII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. 30.X — 01.XI.2003 г. — Владимир, 2006. С. 224—225).

Но почему законодатели государства, по Конституции отделённого от церкви, утвердили, придав ему светскую словесную обёртку, церковный по сути праздник? Или мы что-то упустили? Может быть, в 1612 году что-то важное случилось именно 4 ноября по новому стилю, или 25 октября по юлианскому календарю? Нет, русские повествования и документальные материалы дружно молчат об этом дне. В источниках противной стороны под 4 ноября есть краткая запись о незначительной попытке штурма Кремля, отбитой польским гарнизоном. Доверимся этому сообщению, хотя оно и вызывает некоторые сомнения. Всё равно никаких других свидетельств о воскресном дне 25 октября (4 ноября) 1612 года современники не оставили. Такая вот незадача! Получается, строго говоря, что 4 ноября мы будем праздновать годовщину 4 ноября 1612 года, дня, когда ни одного сколько-нибудь заметного события, связанного с «освобождением Москвы от польских интервентов» или с «окончанием Смутного времени», вообще не произошло. Быть может, в этом и заключался подспудный замысел думских проектантов? Быть может, учитывая современные реалии, они здраво решили, что отсутствие сколько-нибудь значимых событий и есть высшее проявление «народного единства»?*

* Заявленный по нумерации как 5-й том за 2004 г., номер журнала «Отечественные записки» реально вышел весной 2005 года. Вот почему мы исходим здесь и в других местах изданной статьи из факта принятия Думой и Советом Федерации соответствующих поправок к Кодексу законов о труде. — *В.Н.*

Если же не принимать во внимание ошибку в календарных расчётах, то оказывается, что смысл и значение праздника, утверждённого Думой, определяется, как это ни парадоксально, религиозными и мифологическими представлениями людей XVII века, наложившими отпечаток на их восприятие событий Смутного времени и исторического процесса в целом. Немалую роль играли здесь и политическая конъюнктура 1610—1640-х годов, личные воззрения князя Пожарского, особенности семейного молитвенного культа, «государственные взгляды» первых Романовых. Изучать, знать и понимать движения ума и сердца предков — дело почтенное и нужное. Однако вовсе не обязательно некритически следовать их мнениям и оценкам.

Так или иначе, законодатели поставили нас в трудное положение. Как без натяжек и вранья объяснить школьникам, студентам, всем, кто неравнодушен к российской истории, что же за акт народного единения свершился в 1612 году (то ли в первый, то ли в четвёртый день ноября по новому стилю) и почему после «окончания Смуты» русские люди ещё целых шесть лет продолжали сражаться друг с другом и воевать с захватчиками?

Остаётся надеяться, что в таком очень важном, важном на десятилетия впрямь деле окончательная точка ещё не поставлена и что новая Дума сочтёт возможным к нему вернуться.

Источник: Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского (20—21 октября 2006 г.). — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. С. 220—238. Публикуется с незначительными сокращениями.

Польская и шведская интервенции начала 17 в. — действия экспансионистских правящих кругов Речи Посполитой и Швеции, направленные на расчленение России и ликвидацию её государственной самостоятельности. Оформление планов агрессии относится к концу *Ливонской войны 1558—83*. После 1583 Стефан Баторий выдвинул план подчинения Русского государства Польше. Завоевательные планы шведских феодалов были разработаны к 1580 королём Юханом III и включали в себя захват Ижорской земли, г. Корелы с уездом, а также Северной Карелии, Карельского поморья, Кольского полуострова, побережья Белого моря до устья Северной Двины. Но внутривнутриполитические и международные причины помешали в конце 16 в. приступить к осуществлению этих планов. Подъём антифеодальной борьбы (см.: *Крестьянская война начала 17 в.*) и обострение противоречий внутри господствующего класса в России в начале 17 в. значительно ослабили её внешнеполитическое положение. Этим воспользовалась правящая верхушка Речи Посполитой (Сигизмунд III, католические круги, значительная часть польско-литовских магнатов), которая в силу сложности внутреннего и внешнего положения прибегла к замаскированной интервенции, поддерживая *Лжедмитрия I*. Взамен Лжедмитрий I обещал передать Речи Посполитой (а частично своему тестю Ю.Мнишеку) западные районы Русского государства, поддержать её в борьбе со Швецией, ввести в России католичество и принять участие в антиурецкой коалиции. Однако после воцарения Лжедмитрий I по различным причинам отказался делать территориальные уступки Польше и заключать военный союз против Швеции. Убийство самозванца в мае 1606 в ходе антипольского восстания в Москве означало крах первой попытки агрессии польских феодалов против России.

Второй этап замаскированной интервенции связан с именем *Лжедмитрия II*. Обострение классовой борьбы и противоречий в Речи Посполитой *рокоша* М.Зебжидовского (1606—07) не позволило правительству Речи Посполитой перейти к открытым военным действиям. Основу военных сил Лжедмитрия II составили отряды польско-литовских магнатов. В результате весеннего похода 1608 и победы под Болховом (май 1608) войска Лжедмитрия II подошли к Москве и, обосновавшись в *Тушинском лагере*, начали её осаду. В июле 1608 правительство В.И.Шуйского заключило перемирие с правительством Польши, по условиям которого русская сторона обязывалась отпустить всех поляков, захваченных в Москве в мае 1606, а правительство Сигизмунда III должно было вывести польские отряды с территории России. Польская сторона не выполнила условий перемирия, а в августе 1608 в Тушино прибыл ещё и отряд Я.П.Сапеги (около 7,5 тыс. чел.). Новый подъём классовой борьбы в западных, центральных и поволжских районах России, направленной против крепостнического правительства Шуйского, позволил тушинским отрядам осенью 1608 захватить значительную территорию Европейской части Русского государства. Тогда правительство Шуйского заключило Выборгский договор со шведским королём Карлом IX (февраль 1609), по которому Швеция предоставляла России наёмные отряды войск (преимущественно из немцев и шведов), оплачиваемые Россией, а правительство Шуйского обязывалось уступить шведам г. Корелу с уездом (однако местное карельское население воспретяствовало этому). Огромные денежные и натуральные реквизиции, а также насилия и грабежи, которыми сопровождался сбор их польскими отрядами, вызвали стихийный и бурный рост национально-освободительной борьбы населения Беломорского поморья и По-

волжья. Это привело к кризису Тушинского лагеря, в котором власть с декабря 1608 перешла к польским руководителям (гетману кн. Ружинскому, с зимы 1608 фактически возглавлявшему тушинские войска) и 10 выборным от различных отрядов. Опираясь на национально-освободительное движение, *М.В. Скопин-Шуйский* в мае 1609 начал поход из Новгорода и к исходу лета освободил территорию Заволжья и Верхнего Поволжья, включая Ярославль. Ранее в результате действий местного населения и войск *Ф.И. Шереметева* (см. *Шереметевы*) было очищено Нижнее и Среднее Поволжье.

Неудача Лжедмитрия II, внутривластная слабость правительства *В.И. Шуйского* и некоторая стабилизация внутреннего положения в Речи Посполитой привели к началу открытой агрессии польского правительства против России; эта акция была одобрена папой Павлом V. Используя в качестве предлога Выборгский договор России со Швецией, польские войска начали осаду Смоленска (сентябрь 1609), что ускорило распад Тушинского лагеря. 27 декабря Лжедмитрий II бежал из Тушина в Калугу, а в марте 1610 значительная часть тушинских польских войск перешла к Сигизмунду III. 4(14) февраля 1610 посольством русских феодалов, являвшихся ранее сторонниками Лжедмитрия II, во главе с *М.Г. Салтыковым* был заключён договор с Сигизмундом III, по которому его сын Владислав признавался русским царём. Договор содержал ряд ограничительных статей (переход Владислава в православие, сохранение служебных, придворных и земельных привилегий и прав русских феодалов и др.), которые поляки формально приняли, но тем не менее продолжали агрессию. Поход против польской армии закончился разгромом русских правительственных войск под *Клушином* 24 июня (4 июля) 1610, одной из причин которого была измена шведских наёмников. Это привело к падению правительства Шуйского. В Москве было создано новое правительство («*Семибоярщина*»), которое заключило 17(27) августа 1610 новый договор с командующим польской армией гетманом Жолкевским. Русским царём признавался Владислав. Сигизмунд III обязывался прекратить осаду Смоленска. Но польское правительство не собиралось выполнять договор, т. к. Сигизмунд III сам намеревался стать русским царём. На основе договора польские войска вошли в Москву (в ночь с 20 на 21 сентября) и реальная власть сосредоточилась в руках польского командования (гетмана Гонсевского) и его прямых пособников (*М.Г. Салтыкова*, *Ф. Андронова* и др.). Хозяином польских феодалов в Москве вызвало новый подъём национально-освободительной борьбы. Однако *Первое ополчение 1611* из-за обострения в нём классовых противоречий фактически распалось. 3 июня 1611 пал Смоленск, героическая оборона которого в течение почти 2 лет сковывала основные силы польских войск. Но уже в сентябре 1611 в Н. Новгороде началось формирование Второго ополчения (см. *Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского*). В результате его действий 26 октября 1612 была освобождена Москва. Осенью же 1612 Сигизмунд III вновь безуспешно попытался захватить Москву. Неудачный исход «московской войны» усилил оппозицию королю. Добившись от сейма в 1616 новых ассигнований, польское правительство в 1617 предприняло последнюю попытку завоевания Русского государства. Польские войска осадили Москву. Потерпев поражение в ходе её штурма, они в октябре 1618 были вынуждены отступить. Военная неудача и изменение внешнеполитического положения Польши в резуль-

тате начала *Тридцатилетней войны 1618—48* заставили польское правительство пойти на подписание *Деулинского перемирия 1618*. Россия потеряла Смоленск, Чернигов, Дорогобуж и др. города юго-западной и западной окраины, но получила продолжительную передышку.

Открытая шведская агрессия против России началась летом 1610, но ещё с 1604 правительство Карла IX следило за ходом польской агрессии, предлагая далеко не бескорыстную военную помощь сменявшимся русским правительствам. Заключение Выборгского договора 1609 дало Карлу IX повод для вмешательства в дела Русского государства. После падения правительства Шуйского шведские войска во главе с Я. Делагарди перешли к открытой агрессии. В августе 1610 шведы осадили Ивангород, а в сентябре — Корелу (пала 2 марта 1611). В конце 1610 — начале 1611 шведские войска предприняли безуспешные походы на Колу, Сумский острог и Соловецкий монастырь. Летом 1611 шведы начали боевые действия против Новгорода. Пытаясь использовать польско-шведские противоречия, руководство Первого ополчения завязало сношение с Делагарди, приглашая на русский престол одного из шведских королевичей в обмен за предоставление военной помощи. Однако воеводы Новгорода сдали шведам город (16 июля). Между Делагарди и новгородскими светскими и духовными феодалами, пытавшимися представлять Русское государство в целом, был заключён договор, по условиям которого признавалось покровительство Карла IX, провозглашался союз против Польши и гарантировалось избрание на русский трон одного из его сыновей (Густава Адольфа или Карла Филиппа). До ратификации договора Делагарди оставался в Новгороде в качестве главного воеводы. Используя договор, шведские войска к весне 1612 захватили Копорье, Ям, Ивангород, Орешек, Гдов, Порхов, Старую Руссу, Ладогу и Тихвин; попытка шведов овладеть Псковом была неудачной. После прихода Второго ополчения в Ярославль (апрель 1612) его руководство установило сношения с новгородцами; в отношении шведов проводилась выжидательная политика. После восстановления центральной государственной власти в Москве шведские войска пытались захватить новые районы, но их действия натолкнулись на сопротивление народных масс. Летом 1613 в результате совместных действий городского населения и русских войск были освобождены Тихвин и Порхов, разгромлен 3-тысячный польско-литовский отряд, действовавший на стороне Швеции. В ходе безрезультатных переговоров с делегатами Новгорода (август 1613 — январь 1614) шведское правительство добивалось или включения в состав Швеции Новгородской земли, или аннексии Ижорской земли, Кольского полуострова, Северной Карелии, западного и юго-западного побережья Белого моря. В 1614 и 1615 шведское командование с целью включения северо-западной области России в состав Швеции пыталось заставить новгородцев присягнуть новому шведскому королю *Густаву II*. В ответ на это развернулась партизанская война населения Новгородской земли против шведских войск. После новой неудачной осады Пскова летом 1615 шведское правительство согласилось начать мирные переговоры с правительством царя *Михаила Федоровича*, которые завершились подписанием *Столбовского мира 1617*. По условиям договора Карл Филипп отказывался от претензий на русский престол, России возвращалась большая часть Новгородской земли, но Швеции уступались г. Корела с уездом и Ижорская земля с Ивангородом, Ямом, Коло-

рьем и Орешком. Заключение Столбовского договора и Деулинского перемирия знаменовало крах агрессивных планов и интервенции польско-литовских и шведских феодалов.

Лит.: Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. — М., 1937; Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613. — М., 1939; Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на русский престол (1611—1616 гг.). — Юрьев, 1913; его же. «Псковское сиденье». (Героическая оборона Пскова от шведов в 1615) // В сб.: Исторические записки. Т. 40 — М., 1952; Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // В кн.: Новгородский исторический сб. В. 3—4. — Новгород, 1938; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610. — Пятигорск, 1957; Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. — Петрозаводск, 1950; Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII вв. — М., 1973; Almqvist H.K.H. Sverige och Ryssland. 1595—1611. — Uppsala, 1907; Sobieski W. Zótkiewski na Kremlu. — Warsz. — [е. а.], 1920; Maciszewski J. Polska a Moskwa. 1603—1618. — Warsz., 1968; см. также лит. при статьях *Деулинское перемирие 1618*, *Лжедмитрий I*, *Лжедмитрий II*, *Народное ополчение под руководством Минина и Пожарского*, *Первое ополчение 1611*, «*Семибоярщина*», *Столбовский мир 1617*.

Источник: Большая Советская Энциклопедия. Т. 20. — М., 1975. С. 279—280.

Крестьянская война начала 17 в. в России, гражданская война угнетённых классов и сословий города и деревни против класса феодалов и феодально-крепостнического государства. Явилась открытым проявлением борьбы крепостнических и антикрепостнических тенденций исторического развития всей страны, носителями которых были, с одной стороны, феодалы и, с другой — крестьяне, горожане и промежуточные слои населения. Крестьянская война была вызвана резким обострением классовых противоречий в результате сильного ухудшения экономического, социального и юридического положения народных масс. В конце 16 в. произошло изменение форм эксплуатации крестьянства (распространение барщины и денежной ренты) с одновременным увеличением норм эксплуатации и начался завершающий этап в складывании общегосударственной системы *крепостного права*. Во 2-й половине 16 в. происходило ускоренное развитие системы кабального холопства, был введён принцип службы кабальных холопов до смерти господина (1597) и др. Значительно усилился процесс юридического и экономического сближения положения закрепощаемых крестьян и холопов. Рост государственных налогов и повинностей, уменьшение роли земского самоуправления в связи с усилением власти воевод, распространение на тяглые слои города норм крепостного права (прикрепление к тяглым городским общинам) вызвали ухудшение положения широких слоёв горожан в конце 16 в. и привели к обострению противоречий между верхами и низами посада. К тому же периоду относятся рост русского помещичьего землевладения и усиление политики христианизации в национальных районах (Поволжье, отчасти Западная Сибирь). В ходе правительственной колонизации южных областей в 80—90-х гг. резко ухудшилось положение различных групп служилых людей

«по прибору» (стрельцов, пушкарей, служилых казаков) в связи с усиленным привлечением их к строительству крепостей и несению военной службы; были приняты репрессивные меры против вольного казачества на Дону и Волге. Возникновение Крестьянской войны было обусловлено также резким обострением противоречий внутри класса феодалов (между различными группировками придворных, между высшими, «московскими», чинами и провинциальным служилым дворянством, между церковными и светскими феодалами и т. п.) в экономической (борьба за землю, разногласия по вопросу о путях, темпах и пределе закрепощения крестьян) и социально-политической (противоречия по вопросам способов и степени участия в государственном управлении, социального и юридического статуса различных групп феодалов) сферах, что привело к кризису государственной системы к началу 17 в. Ход Крестьянской войны был сильно осложнён внешнеполитическим фактором — польской и шведской интервенцией начала 17 века.

Усиление стихийной классовой борьбы народных масс относится к 80—90-м гг. 16 в. Непосредственным толчком к Крестьянской войне явились события 1601—03. Неурожаи, эпидемии и голод привели к массовому бегству крестьян и холопов в крупные города и южные районы, резко обострили все социальные антагонизмы и вызвали подъём классовой борьбы в форме массовых разбоев. Правительство оказалось неспособным справиться с экономическими и социальными последствиями стихийных бедствий, несмотря на посылку крупных карательных отрядов и отдельные уступки крестьянам и холопам (законодательство 1601—03).

Первый период Крестьянской войны (1603—05). Его центральным звеном было восстание крестьян и холопов под руководством Хлопка (см. *Хлопка восстание 1603*), в ходе которого наметилась основная территория Крестьянской войны и определились её главные движущие силы (крестьяне, холопы). Разгром восставших в сентябре 1603 привёл к временному спаду движения. Второй этап первого периода охватывает народное движение 1604—05, проходившее одновременно с авантюрой *Лжедмитрия I*. Осенью 1604 произошло крупное восстание крестьян на Юго-Западе (в Комарицкой и Околенской волостях), горожан и служилых людей «по прибору» Юго-Запада, Юга и Юго-Востока (Чернигов, Путивль, Рыльск, Курск, Белгород, поволжские города), развёртывается движение вольного казачества. К весне 1605 выступления охватывают всю территорию к югу от Оки, а в мае происходит восстание «даточных людей» в правительственной армии под Кромами. Нарастают и классовые выступления горожан против феодальных владений на посадах в наиболее крупных городах Замосковского края и Севера. В результате восстания горожан 1 июня 1605 в Москве правительство Годуновых пало. В ходе этих движений, проходивших под лозунгом «за законного и доброго царевича Дмитрия», вырабатываются их основные социальные и политические требования: уничтожение существующей системы феодального землевладения и крепостнических отношений, ликвидация государственной системы во главе с «незаконным царём» Борисом Годуновым и физическое истребление её конкретных носителей, а также феодалов, поддерживавших правительство Годуновых. Уже на этом этапе оформляется социальный состав повстанческого лагеря — наряду с крестьянами и холопами горожане, служилые люди «по прибору», вольное казачество, и определяется активная и авангардная роль последнего. Кроме того, к восставшим в это время присоединяется значительная часть провинциального дворянства южных районов страны. Демагогические обещания и приход к власти Лжедмитрия I (июнь 1605), от

которого восставшие ожидали осуществления своих требований, привели к временному ослаблению Крестьянской войны.

Второй период Крестьянской войны (1606—1607). Оживление Крестьянской войны началось с весны 1606 в районах Нижнего Поволжья. Убийство Лжедмитрия I в результате боярского заговора и народного антипольского восстания в Москве 17 мая 1606, а затем воцарение Василия Шуйского дали непосредственный толчок к *Крестьянскому восстанию под предводительством И.И.Болотникова* 1606—07, которое явилось кульминацией Крестьянской войны. В ходе восстания произошло более резкое размежевание классовых сил (отход от восставших большинства дворянских попутчиков), территориальное расширение Крестьянской войны, более чётко проявились социально-экономические и политические требования восставших, окрепли формы организации повстанцев, появились отдельные признаки известной централизации движения. Поражение восставших в октябре 1607 предопределило в конечном счёте неудачу и всей Крестьянской войны, хотя ещё не привело к её прекращению.

Третий период Крестьянской войны (1608—1615). Первый его этап относится к событиям 1608—10. Некоторые города, охваченные восстанием Болотникова, остались непокорёнными (Астрахань, Калуга, Козельск и др.). В конце 1607 — начале 1608 произошёл новый подъём движения в западных и юго-западных районах. Военные успехи и демагогическая агитация *Лжедмитрия II*, в армии которого было много бывших болотниковцев, запорожских и донских казаков, дезорганизация системы местного управления правительства Шуйского привели к распространению Крестьянской войны в 1608—09 на новые области и вовлечению в неё новых групп населения. С осени 1607 началось массовое движение крестьян в Рязанском крае, достигшее наибольшей силы в 1608 и продолжавшееся до 1614. Зимой 1608—09, а также в 1610 достигают апогея восстания крестьян, казаков, стрельцов и нерусских народов Среднего Поволжья. В 1608—09 под Москвой действовал крупный крестьянский отряд во главе с Салковым. В 1608—10 происходили вооружённые выступления монастырских и черносошных крестьян на Севере. Активная классовая борьба охватила в 1608 многие города Севера, Заволжья, Верхнего и Среднего Поволжья и Центра. Особой остроты достигла классовая борьба социальных низов в Пскове, направленная против администрации Шуйского, а также против псковских дворян, высшего местного духовенства и богатого купечества. В результате восстаний власть в Пскове неоднократно (в мае—августе 1609, феврале 1610 — декабре 1611) переходила в руки представителей народных масс. Только в мае 1612 «меньшие люди» потерпели окончательное поражение. Большое влияние на политическую ситуацию в стране оказало движение горожан в Москве летом-осенью 1610 (свержение Шуйского в июле и др.).

Второй этап 3-го периода Крестьянской войны охватывает 1610—13. Его особенностями определялись усилением с 1609 польской, а с 1611 и шведской интервенции, а также антинациональным характером политики Лжедмитрия II. С одной стороны, социальная активность крестьян, горожан и др. участников Крестьянской войны во многих районах переключалась в русло национально-освободительной борьбы, имевшей и классовую направленность (борьба против реквизиций, налогового грабежа и крепостнической политики польских и русских феодалов Тушинского лагеря в 1609—10, борьба против земельной и крепостнической политики польских интервентов в 1610—13 и шведских интервентов на Северо-Западе в

1611—15), с другой — в 1611—13 классовая борьба выступала в форме внутренне-го размежевания различных классов и сословий, участвовавших в национально-освободительном движении (противоречия и борьба внутри Первого ополчения, противоречия между ним и Вторым земским ополчением).

Третий этап заключительного периода Крестьянской войны охватывает каза-че-крестьянское движение 1613—15. Под влиянием отрядов *И.М.Заруцкого*, с ко-торым из-под Москвы летом 1612 ушли оказавшиеся в ходе Крестьянской войны крестьяне и холопы, волнения крестьян охватили в конце 1612 — весной 1613 Ря-занский край, а в мае — июне 1613 — районы верхнего Дона. В ходе восстаний уничтожались местные феодалы, конфисковывалось их имущество, большое коли-чество крестьян уходило с отрядами Заруцкого. Потерпев ряд поражений, отряды Заруцкого ушли в Астрахань, где, опираясь на волжских казаков, городские низы и стрельцов, Заруцкий готовил на 1614 новый поход на Москву под лозунгом переда-чи власти царевичу Ивану Дмитриевичу (сыну Лжедмитрия II от Марины Мнишек). Однако после переворота в Астрахани в апреле-мае 1614, когда на сторону прави-тельства перешли стрельцы, часть горожан и казаков, Заруцкий с отрядом волж-ских казаков был вынужден уйти на Яик, где его отряды были окончательно разби-ты в июне 1614. В 1614—15 недовольство политикой правительства вызвало дви-жение казаков, крестьян и горожан Севера, Поволжья и Центра, выступавших про-тив массовой раздачи дворцовых и черносошных земель в поместья, возвращения оказавшихся или ушедших в города крестьян и холопов бывшим господам, тяже-сти налогов. Только к концу 1614 правительственным войскам удалось нанести по-ражение повстанцам на Севере (Вологда, Белоозеро), а весной-летом 1615 раз-бить основные силы восставших под Москвой. В ходе 3-го периода Крестьянской войны постепенно нарастали признаки её ослабления: полностью отсутствовали даже отдельные элементы централизации, классовые столкновения всё более при-обретали локально-ограниченный и раздробленный характер. Ясно проявилась противоречивость целей и интересов различных социальных групп народных масс, приводившая к расколу и сужению социальной базы Крестьянской войны, что наи-более ярко видно на примере горожан (переход средних слоёв города на позиции союза с провинциальным дворянством для воссоздания сильной центральной вла-сти) и казачества (отход вольных казаков от активной борьбы ради укрепления прежних сословных прав, переход значительной части оказавшихся в ходе вой-ны лиц в низшие разряды господствующего класса и на положение служилого ка-зачества и желание закрепить свой новый социальный статус). Отрицательную роль сыграло отсутствие у восставших разработанной позитивной программы пре-образований в области экономики и политики. Все указанные факторы были ос-новными причинами поражения Крестьянской войны.

Крестьянская война открыла целую эпоху крестьянских войн и городских вос-станий в истории России, предопределив во многом их особенности. Её непо-средственные результаты были следующими. Крестьянская война замедлила темпы развития крепостничества, привела к временному уменьшению эксплуата-ции крестьянства. Обострение классовой борьбы в период Крестьянской войны привело к ряду изменений в социальной структуре общества: сближению различ-ных категорий феодалов в целом в экономическом и социально-политическом плане; расширению высших разрядов господствующего класса за счёт верхушки провинциального дворянства и низших — за счёт выходцев из промежуточных

слоев населения; усилению политического значения уездных корпораций служилого дворянства; Крестьянская война привела к росту социальной дифференциации посада; вместе с тем усиление роли города в политической сфере в ходе Крестьянской войны и национально-освободительного движения вызвало социальную и политическую консолидацию горожан, выразившуюся в укреплении выборных земских органов и усилении роли горожан в земских соборах; произошло значительное увеличение численности служилых людей «по прибору» и временный рост их политического влияния. В результате усиливается сословное представительство в высших (расширение компетенции и состава участников земских соборов, их выборность) и низших звеньях государственной системы. Крупные передвижения народных масс во время Крестьянской войны способствовали развитию колонизации на окраинах страны.

Многие проблемы истории Крестьянской войны являются дискуссионными в советской историографии (хронологические рамки, объективное историческое содержание Крестьянской войны, её значение, социальный состав повстанцев и др.).

Лит.: Назаров В.Д. О некоторых вопросах ленинской теории классовой борьбы русского крестьянства в эпоху позднего феодализма // В сб.: Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. — М., 1970; *Шепелев И.С.* Освободительная и классовая борьба в Русском государстве 1608—1610 гг. — Пятигорск, 1957; *Долинин Н.П.* Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. — Харьков, 1958; *его же.* К вопросу о социальной программе крестьянской войны начала XVII в. // В сб.: Донецкий университет. Материалы научной конференции кафедр исторических наук. — Харьков-Донецк, 1968; *Фигаровский В.А.* Крестьянское восстание 1614—1615 // Исторические записки. 1963. Т. 73; О некоторых спорных вопросах классовой борьбы в Русском государстве начала XVII века // Вопросы истории. 1958. № 12; О крестьянской войне в Русском государстве в начале XVII в. (Обзор дискуссии) // Вопросы истории. 1961. № 5; *Шапиро А.Л.* Об исторической роли крестьянских войн XVII—XVIII вв. в России // История СССР. 1965. № 5. См. также лит. при статьях *Крестьянское восстание под предводительством И.И.Болотникова 1606—07*, *Хлопка восстание 1603*, *Лжедмитрий I* и *Лжедмитрий II*.

В.Д.Назаров.

Источник: Большая Советская Энциклопедия. Т. 13. — М., 1973. С. 398—400.

К новой общественно-экономической формации

Г.И. Черкасов

О неизбежности и характере переходного периода от капитализма к социализму

Современный капитализм всё сильнее сотрясается разносторонними кризисами — экономическими, политическими, идеологическими, нравственными. Причём они охватывают не только отдельные страны, но и буржуазный мир в целом. Убедительными примерами этого служат сейчас прежде всего катастрофическое положение Европейского союза и массовые кровопролитные волнения в государствах Северной Африки и Ближнего Востока.

Подобные события настоятельно ставят вопрос о путях практического формирования принципиально нового общественного строя — социализма. Этого же требует и далеко не всегда удачный опыт СССР, многих его бывших союзников. Однако, к большому сожалению, за последние десятилетия даже научное общественное знание очень редко обращается к исследованию поставленного вопроса. Невольно создается впечатление, что для построения социализма не нужен какой-либо переходный период между ним и предшествующей формацией. Но так ли это?

* * *

Данную проблему можно глубоко раскрыть только на базе диалектического материализма. Он показал, что в любой сфере действительности превращение одного качества в другое происходит не сразу, а по-

ЧЕРКАСОВ ГЕННАДИЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор (Нижний Новгород).

средством некоторого переходного промежутка между ними, определенного переходного времени. В такой период совершается постепенное всё большее отмирание старого качества и всё большее утверждение нового. В природе это, например, движение от ночи к дню (утреннее время), от семени к полноценному растению (вегетационный период), от детеныша к взрослому животному. Подобные процессы (разумеется, со своими особенностями) происходят и в общественном развитии. Это особенно важно иметь в виду при переходе от одной формации к последующей: тут возникает своеобразный период, когда старой из них в основном уже нет, а новой — в основном ещё нет. Складываются переходные общественные отношения, включающие элементы и того, и другого строя. При этом формируются прежде всего новые производительные силы и новая разновидность собственности, а на такой базе образуются новые надстроечные отношения.

Тем самым *определённый переходный период является неизбежным при смене одного общества другим*. Крупными элементами его можно считать время патриархального и долгового рабства при становлении рабовладельческого строя, распространение оброка и торговли при отмирании крепостничества в России, годы «огораживания» (сгона свободных крестьян с их земли) при возникновении капитализма в Англии. Конечно, границы переходов в данных случаях достаточно размыты.

Неизбежен переходный период и при смене капиталистической формации социалистической. Его специально выделяли и исследовали К.Маркс (в том числе в «Критике Готской программы») и В.И.Ленин (особенно в «Государстве и революция»).

* * *

В содержании именно этого периода можно отметить две стороны:
а) общность со всеми другими подобными историческими этапами;
б) черты, свойственные только ему.

Что касается *первой стороны*, то для смены одной формации последующей всегда необходима более развитая, чем ранее, технологическая база, то есть новый, более зрелый характер и уровень производительных сил. На такой базе возникли рабовладельческий строй, затем феодализм и капитализм. Данная предпосылка требуется, конечно, и для становления социалистического общества.

Далее, при смене любых формаций происходит *отмирание* старой из них и *вызревание* новой. Также совершается вытеснение капитализма и утверждение социализма. Главное в таком процессе — изменение господствующей собственности на основные средства производства. Возникает и новый тип надстроечных отношений, в первую очередь новый тип государства, с его новой классовой направленностью.

Кроме того, у переходного периода от капитализма к социализму существует общность в том, что ему свойственна *острая противоречивость*. Она порождается противоборством нового со старым в самых важных сферах социальной жизни, особенно в области собственности отношений. Всё это проявляется в напряжённой классово-борьбе.

Нельзя не отметить также, что, как и любой межформационный процесс, смена капитализма социализмом отличается *революционным характером*. Последний в принципе состоит в переходе от старого к новому в важнейших сферах. В данном случае революционные преобразования охватывают все основные стороны социума: технологическую, экономическую, политическую, идеологическую.

Наконец, общий аспект в содержании предмета нашего изучения состоит в появлении ранее не существовавших *социально-экономических укладов*. Такое происходит при смене любых формаций. При становлении феодализма возникают хозяйства помещиков, а также крепостных крестьян и ремесленников, с возникновением элементов капитализма появляются растущие предприятия мелкой и средней буржуазии, образуются кооперативный сектор. В условиях формирования социализма постепенно вызревают общенародный и коллективный уклады.

Таковы основные черты, общие для переходного периода от капитализма к социализму и для других подобных этапов социального развития.

* * *

Но ещё важнее выделить и исследовать *главные особенности данного периода*.

Во-первых, наиболее глубинной, можно сказать, коренной из них следует считать *переход впервые в истории к господству общественной собственности*. Имеется в виду её возникновение прежде всего в области материального производства, а на такой базе — в социальной и духовной сферах. Этого не было во всей предыдущей эволюции человечества: после отмирания первобытнообщинной формации стали утверждаться один за другим различные виды частного присвоения — рабовладельческое, феодальное, капиталистическое. Основным способом образования общественной собственности в переходных условиях служит *национализация*. В принципе она может осуществляться тремя важнейшими путями: а) конфискация имущества эксплуататорских классов, то есть его изъятие в пользу социалистического государства без какого-либо возмещения; б) насильственное изъятие имущества таких классов с частичным или полным возмещением; в) огосударствление нетрудового имущества посредством различных мероприятий экономического характера. Все это создает предпосылки для развития производства и социальной жизни в интересах трудящихся.

Во-вторых, специфической чертой изучаемого переходного периода является *широкое распространение в его границах коллективной собственности*. Огромное значение такому процессу придавал В.И. Ленин: вспомним прежде всего его знаменитую статью «О кооперации». Коллективное достояние в данных условиях необходимо главным образом в производственной сфере, но и в области торговли, финансов, социальных услуг, творческой деятельности. При этом оно важно не только само по себе, но и как существенная предпосылка общенародного присвоения.

В-третьих, на основе приоритета общественной и коллективной собственности при *переходе к социализму отмирает эксплуатация*, то есть безвозмездное присвоение чужого труда. Это также исключительно важная особенность данного периода. На протяжении его люди научатся жить и улучшать свое благосостояние посредством только своего труда. В таких условиях вполне допустима и мелкая, трудовая частная собственность.

В-четвёртых, становление социализма имеет свою специфику в области экономической многоукладности. Дело в том, что тут складываются *прямо противоположные хозяйственные формы* — частная и общественная, а кроме того, небывалое развитие получает кооперативный сектор экономики. Своё содержание резко изменяет государственный сектор, выражая теперь уже не частно-классовую собственность, а общественную. Вероятнее всего, возникнет немало смешанных предприятий и организаций: государственно-частных, государственно-кооперативных и других.

В-пятых, только что рассмотренные экономические особенности переходного к социализму периода порождают *в это время небывалую ранее классовую структуру общества*. Устраняется ведущая роль буржуазии, в итоге она вообще сходит со сцены. На её прежнее место выдвигается рабочий класс, его верным союзником становится кооперированное крестьянство. Постепенно формируется народная интеллигенция. Но в какой-то мере сохраняется мелкая буржуазия.

В-шестых, при переходе от капитализма к социализму *коренным образом изменяются характер, место и роль государственной власти*. В предыдущих подобных периодах она оказывалась в руках того или иного эксплуататорского класса (рабовладельцев, феодалов, буржуазии); её завоеванием новым из этих классов переходный период в основном завершался; она смогла обеспечить лишь стихийное осуществление такого периода. В отличие от всего этого формирование социалистического строя происходит под руководством рабоче-крестьянского государства; с его образованием данный процесс лишь начинается; оно

способно осуществить возникновение нового строя осознанным, в основном планомерным путем.

Наконец, все только что показанные особенности переходного периода от капитализма к социализму позволяют *достаточно точно обозначить границы этого этапа*, что тоже было невозможно ранее при смене формаций. В общем плане названный период начинается с завоевания политической власти трудящимися во главе с Коммунистической партией и завершается созданием в основном социалистического общества.

Как видим, переход от капитализма к социализму представляет собой *не только неизбежный, но и совершенно новый, качественно особый процесс* в человеческой истории. Поэтому он требует глубокого изучения и тщательной подготовки.

* * *

В Советском Союзе, благодаря многосторонней деятельности широких масс под руководством Коммунистической партии, были в *значительной мере реализованы многие важнейшие особенности данного переходного периода*.

В первую очередь, разумеется, встал вопрос *о практическом формировании общественной собственности*, главным образом на основные средства производства и обращения. Начало было положено известным Декретом о земле (26 октября 1917 г.), объявившим о её национализации. Затем такой процесс активно развернулся в области промышленности, в основном завершившийся за 1917—1919 годы. Он сопровождался рабочим контролем за деятельностью прежде всего крупных и средних предприятий. Кроме того, в течение 1918 года были национализированы важнейшие транспортные средства страны: железные дороги, морской и речной флот. А ещё к началу февраля этого года в руки Советского государства перешли все российские банки.

Следующее важное мероприятие в СССР, отразившее особенности переходного к социализму периода, — *массовое распространение коллективной собственности*. Этот процесс широко осуществлялся в сфере сельскохозяйственного производства. Определённой предпосылкой здесь можно считать товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). Но наиболее развитой формой стали колхозы (сельскохозяйственные артели). К июню 1931 года общее число колхозов составило 211 тыс. — 52,7% всех крестьянских хозяйств. Конечно, в разных регионах страны они имели неодинаковую степень зрелости и эффективности; были и серьёзные ошибки в их организации, а также активное сопротивление кулачества.

Кроме аграрного сектора, коллективная собственность в Советском Союзе постепенно возникала и в других сферах народного хо-

зяйства. Это происходило в виде образования различных форм кооперации. Сравнительно развитой и распространенной из них стали потребительские общества, главным образом в розничной торговле. К началу 1975 года насчитывалось 9,5 тыс. потребительских кооперативов, объединявших свыше 62 млн. человек и реализовавших около 30% розничного товарооборота всей страны. Далее, до середины 1950-х годов, в СССР существовала промысловая кооперация, занимавшаяся преимущественно мелкотоварным производством продукции массового спроса. Её образование в основном завершилось к середине 1930-х годов, а к началу 1941 года она включала 25,6 тыс. объединений, куда входило 2,6 млн. членов. Действовали также жилищные и кредитные товарищества.

Как видим, в переходный период в нашей стране различные виды кооперации получили немалое распространение. Однако надо отметить, что далеко не все они в полной мере выражали реальную коллективную собственность, совместную и равную по своему характеру. Многие из них представляли скорее смешанное (совместно-паевое) достояние.

В СССР при формировании социализма существовала *своеобразная экономическая многоукладность*. Если в предыдущих переходных условиях ведущее положение занимали эксплуататорские формы хозяйства, то в данном случае это место прочно занимал социалистический уклад, то есть общенародное производство в совокупности с коллективным. Это видно из следующих статистических материалов. Уже в начале характеризуемого периода (в 1922 г.) удельный вес социалистического хозяйства в объёме промышленной продукции составил 68%. К концу же 1930-х годов такой показатель равнялся более 99%. К этому времени свыше 98% сельскохозяйственной продукции создавалось в совхозах и колхозах. Патриархальный, госкапиталистический и частнокапиталистический уклады сошли со сцены, а мелкотоварный производил менее 1% всей валовой продукции страны.

На базе столь радикальных экономических преобразований в СССР за характеризуемый переходный период *в корне изменился классовый состав населения*. В 1924 году он включал только 10,4% рабочих и 1,3% кооперированных крестьян и кустарей, а остальную часть населения составляли помещики и буржуазия (8,5%), а также крестьяне-единоличники и некооперированные кустари (75%). Но уже к концу 1930-х годов удельный вес рабочих достиг почти 40%, участников коллективных хозяйств — свыше 47%, а эксплуататорские классы исчезли полностью; 13 млн. человек были заняты преимущественно умственным трудом.

Кроме всего остального, на примере Советского Союза можно наблюдать, как при переходе к социализму возникают *небывалая сущность и принципиально новые функции государства*. Уже отмечалось,

что с завоевания политической власти лишь начинается данный период. Конкретнее говоря, в нашей стране он возник в октябре 1917 года, когда к руководству Россией пришло Советское правительство во главе с В.И. Лениным. С деятельности этой власти и стало практически формироваться новое общество. Но главное в том, что социалистическое государство превратилось в невиданный ранее орган — в выражение основных потребностей и интересов трудящихся масс, прежде всего рабочего класса в союзе с крестьянством. Коренной из таких потребностей является освобождение от эксплуатации, и Советская власть сразу предприняла радикальные меры в данном направлении. Об этом говорит уже введение рабочего контроля в промышленности и на транспорте, резкое ограничение батрачества в сельском хозяйстве. Но самым важным надо считать, конечно, активную национализацию в стране основных средств производства и обращения. В результате собственниками их постепенно становились сами широкие массы трудящихся. Поэтому государственное достояние превратилось из выражения частно-классовой собственности в выражение собственности общенародной. Последнее обстоятельство привело в том числе к тому, что в органы власти в массовом порядке стали избираться непосредственные представители трудящихся.

Наконец, в условиях переходного периода в СССР отчётливо проявилась и такая новая функция государства, как планомерное управление социально-экономическими процессами. Назовём лишь некоторые, наиболее выдающиеся примеры подобного рода. В первую очередь имеется в виду курс на массовую национализацию основных средств производства и обращения. Затем — новая экономическая политика (НЭП), принятая по инициативе В.И. Ленина на X съезде РКП(б) в марте 1921 года. Она ставила целый ряд глубоких задач: а) обеспечить тесное взаимодействие социалистической промышленности с мелкотоварным крестьянским хозяйством; б) определить формы использования капиталистического уклада в восстановлении и развитии новой экономики; в) внедрить хозрасчёт и другие эффективные методы для подъёма общенародного производства. Всё это неразрывно связано с другими крупными мероприятиями Советского государства — с планом ГОЭЛРО, индустриализацией страны (по решению XIV съезда партии в декабре 1925 г.), курсом на коллективизацию сельского хозяйства (решения XV съезда ВКП(б) в 1927 г.), с постепенным повышением жизненного уровня советских людей, культурной революцией и т. д. Такие действия социалистического государства основывались на марксистской теории формационного развития, в том числе на ленинском плане построения социализма.

* * *

Как известно, в рассматриваемый период в СССР было допущено и немало серьёзных практических ошибок, вплоть до прямого нарушения законности. Это можно объяснить главным образом небывалой новизной переходного времени, исключительной сложностью внутренней и международной обстановки. Были, несомненно, и субъективные причины. Однако наличие негативных сторон совсем не отрицает *огромной исторической значимости той эпохи*. Тогда в Советском Союзе впервые в жизни человечества был совершён реальный и сравнительно продолжительный прорыв к построению неэксплуататорского общества, в определённой степени осуществлены его главные черты и особенности. При этом накоплен бесценный опыт в области как теории, так и социальной практики, к тому же подлинно глобального масштаба. Нельзя не преклоняться перед людьми, активно и плодотворно участвовавшими в событиях того незабываемого времени.

Примечательные свидетельства с той стороны «баррикад»

А.В.Репников

«Моя личная судьба — это ничтожная песчинка в грандиозном “Опыте Ленина”»*

Нельзя сказать, что имя В.В.Шульгина в настоящее время предано забвению, но в то же время многие факты его биографии остаются неизвестными не только для широкой общественности, но и для историков. Примечательна эволюция Шульгина от отрицания до признания опыта В.И.Ленина.

Изначально Шульгин отзывался о Ленине крайне критически. Во время следствия, в октябре 1946 года, Шульгин на допросе признал, что в апреле 1917 года на торжественном заседании депутатов Государственной думы всех 4 созывов (27 апреля 1917 г.) «произнёс речь, направленную против вождя революции Ленина, пытаясь всячески очернить большевиков, и требовал установления единовластия Временного правительства» (Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого / Составление, вступительная статья В.Г.Макарова, А.В.Репникова, В.С.Христофорова; Комментарии В.Г.Макарова, А.В.Репникова. — М., 2010. С. 260). Он заявил: «Ленин — это фирма, а вокруг него ютится целая свора людей, которые проповедуют всё, что им в голову взбредёт» (цит. по: *Голостенов М.Е.* Шульгин Василий Витальевич // Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. — М., 1993. С. 364). На частном совещании членов IV Государственной думы 4(17) мая 1917 года Шульгин сказал в адрес социалистов: «Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если вы можете нам сохранить эту страну и спасти её, раздевайте нас, мы об этом плакать не будем»

РЕПНИКОВ АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ, доктор исторических наук, главный специалист Центра по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных архивов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), доцент Российской академии театрального искусства (ГИТИС).

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научно-фонда (РГНФ), проект № 10-01-00040а

(цит. по: Жуков Д. А. Жизнь и книги В. В. Шульгина // Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки. — М., 1989. С. 5). В. И. Ленин в статье «На зубок новорожденному... “новому” правительству» («Правда», 19 (6) мая 1917 г.), написанной на основе опубликованных материалов частного совещания, процитировав слова Шульгина, ответил: «Не запугивайте, г. Шульгин! Даже когда **мы** будем у власти, мы вас не “разденем”, а обеспечим вам хорошую одежду и хорошую пищу, на условии работы, вполне вам подильной и привычной! Запугивание годится против Черновых и Церетели, нас “не запугаете”» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 34—35).

Ленин дважды вспоминает Шульгина. В лекции «Война и революция» 14(27) мая 1917 года он продолжает полемику: «Меня самыми гнусными ругательствами ругали — я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере Шульгин говорил: “Пусть нас разденут!”. Вообразите большевика, который подходит к гражданину Шульгину и собирается его раздевать... Мы никогда так далеко не шли» (там же. С. 94—95). Поминает Шульгина Ленин и в статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» (Правда, май 1917 г.), саркастически отмечая, что пролетариат вовсе не намерен «раздевать» отдельных капиталистов, «как “пугал” себя и своих Шульгин» (там же. С. 110).

Судя по троекратному комментарию, фраза Шульгина не только запомнилась Владимиру Ильичу, но и породила ответную полемику. Впоследствии, 24 сентября 1922 года в приложении к «Правде», посвящённом Ленину, на вопрос «Что интересно Ленину?» отмечалось: «...работа советских трестов и положение Гувера на приближающихся американских выборах, книга В. Шульгина и оборот внешней торговли...» (Фишер Л. Жизнь Ленина. — London, 1970. С. 875). Известно, что Ленин интересовался работами Шульгина, книги которого «Нечто фантастическое» и «1920 год» были в личной библиотеке Владимира Ильича. В наши дни их можно увидеть на книжных полках кабинета В. И. Ленина в государственном историческом заповеднике «Горки Ленинские».

В ночь на 23 декабря 1925 года Шульгин нелегально перешел советско-польскую границу через «окно» и прибыл в Минск, откуда переехал в Киев, а затем в Москву. Официальной целью его поездки являлись поиски сына, офицера армии Врангеля, который, будучи тяжело раненным, смог эвакуироваться из Крыма и, по полученным от Шульгина данным, в 1923 году находился в психиатрической больнице в Витебске. В феврале 1926 года при помощи Якушева Шульгин выехал в Минск, перешёл границу Польши и оттуда убыл в Югославию. Литературным итогом поездки стала книга «Три столицы». Будучи непримиримым врагом Советской власти, Шульгин всё же признавал в ней масштаб ленинской личности: «Когда Ленин голосом Чингисхана, стегаящего нагайкой племена и расы, крикнул шестой части суши апокалипсическое слово “НЭП” и в развитие сего прибавил издевательское, гениальное: “Учитесь торговать”, — он

сжёг всё то, чему он поклонялся,
и поклонился тому, что сжигал...

Так поступают или великие преступники, или герои... Ленин герой! Так повернуть руль корабля мог только человек, который властвует над стихией» (Шульгин В. В. Три столицы. — М., 1991. С. 364—365). Связанные с НЭПом перемены породили у Шульгина надежду на трансформацию Советской власти. Отмечу, что рукопись этой книги утвердили руководители советских спецслужб, для которых её

издание было крайне важно в рамках операции «Трест». Вышедшее в 1991 года переиздание было сделано с небольшими купюрами: «Издательство “Современник”, печатая “Три столицы”, считает необходимым опустить некоторые наиболее грубые и оскорбительные выражения в адрес Владимира Ильича <Ленина>» (От издательства // там же. С. 4).

В «Письмах к русским эмигрантам», вышедших в Москве в 1961 году, Шульгин признал: «мы объявили Ленину войну» (*Шульгин В.В.* Письма к русским эмигрантам. — М., 1961. С. 9). Касаясь «Трёх столиц», он признаёт: «эта книга была полна резких и даже просто грубых выпадов против Ленина. Об этом я сейчас сожалею» (там же. С. 10). Отмечает в книге Шульгин и такой факт. Когда он, после освобождения из тюрьмы, будучи в Москве, слушал в Кремле хор, исполнявший с подъёмом: «— Россия, Россия, Россия — родина моя!», то сожалел, что большая часть интеллигенции «его времени» (т. е. до революции) «слушала бы это с насмешливой улыбкой» (там же. С. 19). Получалось, что большевики, оказались и здесь большими патриотами.

В 1997 году у российских читателей, появилась возможность ознакомиться с работой Шульгина «Опыт Ленина» (*Шульгин В.В.* Опыт Ленина. Публикация, вступительная статья *М.А.Айвазяна* // Наш современник. 1997. № 11. С. 138—175), опубликованной с сокращениями в журнале «Наш современник». Её публикатор *М.А.Айвазян* (*Айвазян М.А.* «Огненная страсть к родине» // там же. С. 138—139) сообщает во вступительной статье: «“Опыт Ленина” написан *В.В.Шульгиным* осенью 1958 года... единственный экземпляр рукописи “Опыта Ленина” заканчивается следующим абзацем: “Кроме автора ни единый человек этой рукописи по сей день не читал. В том числе и моя жена *Мар. Дм.*, которая не знает даже заглавия. Персонал Дома инвалидов думает, что я писал некий исторический труд, что не так далеко до истины. *В.Шульгин* 24.11.58 г.”*». Айвазян сообщает об отношении Шульгина к этой работе: «Книге “Опыт Ленина” им придавалось особое значение. Именно поэтому, опасаясь за её судьбу, незадолго до смерти он сдал рукопись книги вместе с другими своими материалами в архив КГБ, будучи твёрдо уверенным в гарантии сохранности для России своего труда в этом необычном месте» (там же. С. 139). В журнальной публикации «Опыта Ленина» были «опущены, в основном, страницы, имеющие чисто личный характер, размышления, так или иначе повторяющие то, что высказано в других книгах Шульгина, и, наконец, суждения, характеризующие ту ситуацию в мире, которая имела место во время создания книги, то есть в 1958 году» (там же. С. 172). В качестве послесловия текст сопровождали размышления *В.В.Кожина* (*Кожин В.В.* Послесловие-комментарий // там же. С. 172—175). Публикация прошла практически незамеченной, не говоря уже о том, что было бы полезно издать работу полностью с научными комментариями.

Можно констатировать, что отношение монархиста и врага Советской власти Шульгина к «опыту Ленина» с годами менялось, и подтверждением этому служат тексты его личных записей, писем, бесед и даже... снов. В октябре 1957 года, то есть за год до появления «Опыта Ленина», Шульгин запишет: «Под утро приснился мне Ленин... И поздоровались мы дружелюбно. Но где мы

* Там же. С. 138—139. После этих слов в тексте рукописи следует приписка *Мари Дмитриевны*: «*М.Д.* Заглавие узнала и больше ничего» // там же. С. 172.

встретились? Это интересно: мы встретились на том свете. Так как он умер [в] 1924 году, т. е. 33 года тому назад, то он давно там, и то, что я его нашёл в загробном мире, вполне естественно. Загадка в том, как душа, ещё находящаяся в этом мире, в данном случае моя душа, проникает на тот свет. Впрочем, не в первый раз вижу Ленина во сне. Но в первый раз я имел определённое ощущение, что я нахожусь там, по ту сторону земного бытия. Не только (Ленин. — А.Р.), я знал, что мы находимся с Лениным в трансцендентальном мире, но знал и то, что сейчас над ним будут вершить Страшный Суд. Впрочем, в этом Суде я не ощущал ничего страшного, наоборот, я знал, что это будет суд правильный и справедливый. И я сказал Ленину:

— Хотите я буду вашим защитником?

И он ответил согласием.

Я думаю, он понял. Я из тех, кто много от Ленина пострадал. Поэтому моё слово в его пользу будет весить больше, чем тома его последователей, сделавших на Ленинизме карьеру.

К сожалению, я проснулся, не успев сказать свою защитительную речь. Но, может быть, когда-нибудь я её напишу наяву.

Не удивительно, что Ленин мне приснился в эту ночь на 7 окт. 7-го, я писал заявление, т. е. просьбу, обращённую к С[оветской] В[ласти] принять меня в число Сов[етских] граждан. 8-го утром я это заявление подал, куда следует. Бог один знает, что я переживал все эти дни, обдумывая этот шаг» (ГА РФ. Ф. 5974. Оп. 1. Д. 389. Л. 27—28).

8 октября Шульгин назовет это заявление «роковым», поскольку им «перечёркивается вся моя жизнь» и, думая об осуждении этого поступка, утешит себя:

«Но Всевидящее око видит и знает.

“Глумись и хохочи с безжалостным укором,

Толпа почтит твой смех сочувствием живым,

Все будут за тебя, проклятья грянут хором,

И камни полетят послушно за потоком.

Но если, совладеет с тоскою не умея,

Изнывшая душа застонет, задрожит,

Скорей сдави мне грудь, прерви мой стон скорее,

Не то, быть может Бог, услышит и простит”.

Только на старости лет я понял эту мелодекламацию, которую неоднократно слышал в молодости.

“Услышит и простит”.

Что же приснилось мне в эту ночь на 8 октября?

Приснилась Д.* Она услышала» (ГА РФ. Там же. Л. 28—29). Гражданином СССР Шульгин так и не стал. Зато его пригласили на XXII съезд КПСС. Василий Витальевич воспользовался приглашением и услышал, как принималась программа построения коммунизма, а Хрущёв произнёс фразу о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Шульгин также снялся в художественно-публицистическом фильме «Перед судом истории» (режиссёр Ф.М.Эрмлер, автор сценария В.Владимиров), сыграв самого себя, а

* Дарья Васильевна Данилевская — близкая подруга Шульгина.

события, связанные с этим фильмом, заслуживают отдельного большого исследования.

Сегодня нет возможности собрать воедино все записи Шульгина и, проанализировав, понять, как именно эволюционировали взгляды этого человека, начиная от его выхода на свободу из Владимирского централа в 1956 году и до его кончины. «Мое мнение, сложившееся за сорок лет наблюдения и размышления, — писал Шульгин — сводится к тому, что для судеб всего человечества не только важно, а просто необходимо, чтобы коммунистический опыт, зашедший так далеко, был беспрепятственно доведён до конца... Я твёрдо стою за продолжение опыта с тем, чтобы довести его до конца. Великие страдания русского народа к этому обязывают. Пережить всё, что пережито, и не достичь цели? Все жертвы, значит, насмарку? Нет! Опыт зашёл слишком далеко» (*Шульгин В.В. Опыт Ленина*. С. 145). Отмечалось, что «Красные в награду за свои труды получили в свое распоряжение одну шестую часть суши, на которой они на свой манер прославили имя русское, и, пожалуй, так, как никогда раньше» (там же).

В работе «Опыт Ленина» Шульгин обозначил целый ряд проблем, которые или имеют место, или же могут возникнуть перед властями СССР. Одной из них был сепаратизм национальных окраин: «Положение Советской власти будет затруднительное, если, в минуту какого-нибудь ослабления центра, всякие народности, вошедшие в союз Российской империи, а затем унаследованные СССР, будут подхвачены смерчем запоздалого национализма. Все они тогда начнут вопиять, призывая небеса во свидетели, что они требуют только того, что поощряла Советская власть, когда дело не касалось её самой.

— Колонизаторы, вон из Украины! Вон из Крыма! Вон из Грузии! Вон с Кавказа! Вон из Казахстана! Узбекистана! Татарии! Сибири! Вон, колонизаторы, из всех четырнадцати республик. Мы оставим вам только пятнадцатую республику, Российскую, и то в пределах Московии, набегами из которой вы захватили полсвета!» (там же. С. 145).

Шульгин отмечал в обществе такие негативные явления, как: «хулиганство и пьянство; презрение к женщине; вороватость, озорство детей; четыре квадратных метра жилплощади и другие неувязки; необузданность желаний, которые обгоняют возможности их удовлетворения, какие-то представления, что в других странах лучше... При несомненном для меня добродушии русского народа откуда эта в нём злобность?» (там же. С. 160—161). Мимо внимания Шульгина не прошло и состояние, о котором в последнее время заговорили психологи, называя это синдромом хронической усталости: «Люди живут под постоянными ударами по их нервам. Мы непременно хотим догнать и перегнать Америку, а потому спешим хуже, чем на пожар... Нормальное состояние советского человека, поскольку я его наблюдал, — это спешка. Он и она вечно куда-то спешат. Быть может, потому они так раздражительны? Если бы им дать немного отдохнуть! ...А последствия таковы. Спешка вызывает нервность. Нервность порождает раздражительность... люди, которые находятся в состоянии постоянного бешенства, явного, или что ещё хуже — скрыто-го, счастливы быть не могут. Они глубоко несчастны. Несчастливы потому, что постоянно раздражены друг на друга» (там же. С. 161).

Шульгин полагал, что гордость за уже достигнутые страной успехи может в какой-то момент перерасти в гордыню зазнайства и привести к печальным итогам:

«Я присутствовал при самом зарождении “Опыта Ленина”. Я не давал согласия, чтобы моя родина была положена на стол экспериментатора. Я знал, что операция будет мучительна и никакие анестезирующие средства не помогут. Поэтому я боролся всеми силами против операторов... Но моя личная судьба — это ничтожная песчинка в грандиозном “Опыте Ленина”. Я ничем не могу ему помочь. Однако я действительно искренне желаю, чтобы ОН, опыт, был доведен до конца» (там же. С. 172). Он писал: «Я не могу лукавить и утверждать, что я приветствую “Опыт Ленина”. Если бы от меня зависело, я предпочел бы, чтобы этот эксперимент был поставлен где угодно, но только не на моей родине. Однако если он начат и зашёл так далеко, то совершенно необходимо, чтобы этот “Опыт Ленина” был закончен. А он, возможно, не будет закончен, если мы будем слишком горды» (там же. С. 171).

Современный историк Г.З.Иоффе отмечает, что после публикации «Опыта Ленина» в России «некоторые критики, представляющие либерально-демократический лагерь, были явно смущены и шокированы неожиданной “краснотой” Шульгина. Им казалось, что КГБ просто играл Шульгиным, как кошка с мышкой» (Иоффе Г.З. Василий Витальевич Шульгин // Новый журнал. 2006. Кн. 243. С. 227). Петербургский историк В.Л.Вихнович, сравнивая ранние и поздние книги Шульгина, отмечает: «Содержание этих книг, написанных на протяжении более 50 лет сложной противоречивой эпохи, конечно, вызовет у читателя различные чувства — от негодования до полного согласия с автором. Однако везде автор демонстрирует искренность, честность даже в своих заблуждениях и, главное, великолепное владение пером, что делает его книги отличными образцами русской мемуарной литературы» (Вихнович В.Л. 2000 лет вместе: Евреи России. — СПб., 2007. С. 158).

В книге воспоминаний «Годы» (1966 г.), подводя итог своей жизни Шульгин, приближаясь к девятому десятку лет, писал: «Молиться надо не только за царские “грехи, за тёмные деянья”, но и за всех погибших в поисках правды для земли Русской. Молиться надо и за нас, сугубо грешных, бессильных, безвольных и безнадёжных путаников. Не оправданием, а лишь смягчением нашей вины может быть то обстоятельство, что мы запутались в паутине, сотканной из трагических противоречий нашего века» (Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост., вступ. ст., посл. Н.Н. Лисового. — М., 2002. С. 31).

А.Ю.Кожевников

Достояние республики

Дореволюционная русская культура и общественная мысль, рассматривавшиеся большевиками как формы классового мировоззрения, не были отвергнуты в первые годы Советской власти. Новый строй, утвердившийся в России, нуждался в годы Гражданской войны и иностранной интервенции в определённом пропагандистском «наполнении» политики «революционного оборончества». Исходя из этого, коммунистическое руководство использовало в качестве «символов» новой России не только героические образы деятелей международного и российского революционного движения, вошедшие в многовековую летопись освободительной борьбы разных стран и народов, но и имена наиболее выдающихся представителей русской дореволюционной культуры.

Показательно, что даже некоторые деятели искусства, писатели и философы, которых сторонники революционно-демократического направления обычно относили к «консерваторам» и проводникам «религиозно-охранительной» традиции, также были внесены большевистскими лидерами в общий список исторических имён, призванных наполнить формирующуюся пролетарскую культуру реальным политическим и эстетическим содержанием. Так, 18 июля 1918 года отдел изобразительных искусств Наркомпроса направил в Совет Народных Комиссаров декларативную записку: «По инициативе Председателя Совнаркома т. В.И.Ленина Комиссар народного просвещения сделал в заседании 1918 года предложение художественной коллегии поставить памятники лицам, выдающимся в области революционной и общест-

КОЖЕВНИКОВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, доцент.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 10-01-00040а.

венной деятельности, в области философии, литературы, науки и искусства» (см.: В.И.Ленин о литературе и искусстве. — М., 1969. С. 566).

30 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров утвердил «Список лиц, коим предположено поставить монументы в г. Москве и др. городах РСФСР». В начале августа газета «Известия» сообщила о намерении Советского правительства воздвигнуть памятники выдающимся революционерам и деятелям мировой культуры и науки, а также А.С.Пушкину, М.Ю.Лермонтову, Н.В.Гоголю, Ф.И.Тютчеву, А.В.Кольцову, И.С.Никитину, Л.Н.Толстому, Ф.М.Достоевскому, Н.А.Некрасову, М.Е.Салтыкову-Щедрину, В.Г.Белинскому, Г.И.Успенскому, М.В.Ломоносову, Д.И.Менделееву, Андрею Рублеву, О.А.Кипренскому, А.А.Иванову, В.И.Сурикову, М.А.Врубелю, М.И.Козловскому, Ф.И.Шубину, М.Ф.Казакову, М.П.Мусоргскому, Н.А.Римскому-Корсакову, А.Н.Скрябину, В.Ф.Комиссаржевской, П.С. Мочалову и др.

В создании памятников принимали участие С.Т.Коненков, Л.В.Шервуд, Н.А.Андреев, В.И.Мухина, С.Д.Меркуров и другие известные скульпторы. Характерным примером отхода от жёсткой идеологической заданности в культурной политике тех лет стало открытие памятника писателю и представителю русского консервативного лагеря Ф.М.Достоевскому. Памятник ему был установлен в Москве на Цветном бульваре 7 ноября 1918 года — в первую годовщину Октябрьской революции (см.: Известия ВЦИК, 2 августа 1918 г.; *Коненков С.Т.* Ленин: «Я назвал бы это монументальной пропагандой» // Воспоминания о В.И.Ленине: В 10-ти тт. — М., 1990. Т. 5. С. 287—288). Ровно через десять лет после этого события принял первых посетителей музей писателя в Москве. В августе 1920 года в Муранове, по решению органов Советской власти (и при непосредственной поддержке В.И.Ленина), был открыт музей Ф.И.Тютчева, великого русского поэта, близкого к славянофильскому направлению (см.: *Кожин В.В.* Тютчев. — М., 1988. С. 8). Декретом от 12 сентября 1921 года «Об охране садов и парков» имение И.С.Тургенева Спасское-Лутовиново получило статус государственного заповедника, а в Орле был открыт музей писателя. В ноябре 1921 года в Москве открылся музей-усадьба Л.Н.Толстого.

Большое внимание уделялось и охране памятников русской старины. Свидетельства об этом содержатся в воспоминаниях о В.И.Ленине В.Д.Бонч-Бруевича (в 1917—1920 г. — управляющего делами Совета Народных Комиссаров): «Несмотря на всю свою занятость, Владимир Ильич обращал большое внимание на архитектурные древности Москвы и других городов. Так, когда белогвардейцы артиллерийским огнём разрушили Ярославль, он принимал самое горячее участие в восстановлении этого старинного русского города. Была организована специальная комиссия, которая приводила Владимира Ильича в отчаяние

своей медлительностью. Он хотел, чтобы во что бы то ни стало были восстановлены ярославские древние церкви, которые представляли собой памятники нашего старинного зодчества. Когда ему приходилось слышать, что в Галиче, Угличе и других старинных русских городах пытались разрушить церкви, он немедленно рассылал телеграммы и строгие приказы этого не делать, вызывал представителей местных властей, разъясняя им значение исторических памятников» (*Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине. — М., 1969. С. 404).

В тех же воспоминаниях приводятся факты бережного отношения В.И.Ленина к архитектурным памятникам Москвы, о его деятельности по восстановлению Московского Кремля, Сухаревой башни и других русских культурно-исторических памятников (см.: там же. С. 402—405). В апреле 1920 года по декрету Совета Народных Комиссаров за подписью В.И.Ленина все находящиеся в пределах Троице-Сергиевой лавры сооружения и историко-художественные ценности вошли в собрание организованного там музея. Когда Ленину представили на подпись текст декрета о национализации Троице-Сергиевой лавры, он внёс в него «особенно много исправлений», направленных на усиление ответственности за сохранность произведений искусства (см.: *Грбавь И.Э.* Моя жизнь. Автобиография. — М.-Л., 1937. С. 272).

Глава Советского правительства призывал к бережному отношению к памятникам древнерусского искусства как неотъемлемой части национального культурного достояния. Об этом свидетельствуют воспоминания выдающегося архитектора И.В.Жолтовского: «Ленин часто говорил о необходимости при реконструкции столицы сохранить памятники древнего зодчества, всё ценное, что создано художественным гением русского народа» (см.: *Жолтовский И.В.* В 1918-м // Воспоминания о В.И.Ленине. — М., 1979. Т. 1. С. 211). Уже в первые дни Советской власти, в ноябре 1917 года, по распоряжению В.И.Ленина была начата проверка и эвакуация в Москву исторических и культурных ценностей из музеев Петрограда и пригородных дворцов. Такая мера была обусловлена близостью военной зоны и опасностью захвата этих ценностей в случае оккупации Петрограда. На учреждённый по указанию Ленина Народный комиссариат художественно-исторических имуществ возлагались обязанности по охране памятников русской культуры. Как вспоминал впоследствии заместитель наркома художественно-исторических имуществ И.А.Вайман, кроме организации охраны памятников Кремля, в 1918 году началась работа по учёту художественных ценностей на территории РСФСР, не захваченной иностранными интервентами и белогвардейцами: «Во дворцах Московской области — Архангельском, в Кускове, Покровско-Стрешневе и других — была организована охрана памятников искусства и старины... Для выездов вне пределов

Москвы тов. Ленин давал нам свою автомашину. Таким образом нам удалось объехать и организовать охрану Архангельского дворца, замечательного памятника культуры XVIII—XIX веков, панорамы Бородинского боя 1812 года и т. д.» (Вайман И.А. С товарищем Лениным. Охрана памятников старины и искусства // Воспоминания о В.И.Ленине. Т. 3. С. 250—252).

Несмотря на тяжелые условия Гражданской войны, советскими издательствами выпускалась русская классическая литература (уже без купюр царской цензуры). Особое значение имело издание отечественной классики в 1920-е годы — в период разворачивавшейся политики по ликвидации неграмотности среди населения и его привлечению к наследию мировой и русской культуры. 29 декабря 1917 года ВЦИК принимает «Декрет о Государственном издательстве», в котором, в частности, указывалось: «В первую очередь, должно... быть поставлено дешёвое народное издание русских классиков. Сочинения тех из них, срок авторского права которых истёк, должны быть переизданы... Народные издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости. Если же средства позволят, то и распространяться по льготной цене, или даже бесплатно через библиотеки, обслуживающие трудовую демократию» (Декреты Советской власти. Т. 1. — М., 1957. С. 296—297). В трудное для молодой Советской республики военное время Совнарком изыскивает полтора миллиона рублей для налаживания издательской деятельности в стране и предпринимает меры для широкого издания произведений русской и зарубежной классической литературы и выпуска новых школьных учебников (см.: Паль Р.В. Человек придумал книгу. — М., 1983. С. 254).

По-своему объяснял необходимость привлечения русского литературного наследия для правильного идейно-политического «воспитания» пролетариата Л.Д.Троцкий в своей статье «Пролетарская культура и пролетарское искусство»: «Рабочему классу не нужно и невозможно порывать с литературной традицией, ибо он вовсе не в тисках её. Он не знает старой литературы, ему нужно только приобщиться к ней, ему нужно только овладеть ещё Пушкиным, впить его в себя — и уже тем самым преодолеть его... Когда футуристы предлагают выкинуть за борт старую индивидуалистическую литературу... они обнаруживают весьма-таки недостаточное понимание диалектической природы и противоречия индивидуализма и коллективизма» (Правда, 14 сентября 1923 г.).

Приведённая цитата наглядно характеризует стремление Троцкого использовать такой существенный фактор общественной жизни, каким традиционно являлась русская литература, — в целях политической конъюнктуры. Творчество русских писателей, призванное сыграть свою

роль в повышении культурного уровня пролетариата, должно будет со временем «преодолено» и отброшено. Следует отметить, что в культурных мероприятиях, проводимых большевиками, далеко не всегда присутствовал подобный политический практицизм. Установка памятников русским писателям, деятелям отечественной науки и искусства, предпринимаемые меры по сохранению памятников древнерусского зодчества, открытие музеев — все эти мероприятия новой власти свидетельствовали о том, что русское национальное наследие (по крайней мере, всё лучшее и «прогрессивное» на её взгляд) рассматривалось как неотъемлемая компонента формирующейся интернациональной пролетарской культуры.

Даже в суровые годы Гражданской войны и хозяйственной разрухи проводились мероприятия, посвящённые деятелям русского искусства, устраивались художественные выставки, концерты произведений композиторов-классиков. Так, 10 апреля 1919 года в Колонном зале Дома Союзов состоялся концерт в честь 80-летия со дня рождения М.П.Мусоргского. 19 апреля 1920 года в Большом театре прошло торжественное заседание, посвящённое пятилетней годовщине со дня кончины А.Н.Скрябина. 23 апреля там же состоялась премьера новой постановки оперы А.П.Бородина «Князь Игорь» (режиссёр А.А.Санин, дирижёр Н.С.Голованов, художник К.А.Коровин, балетмейстер А.А.Горский) (см.: *Вострышев М.И.* Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. — М., 2008. С. 82, 102).

Для прославленного русского художника Б.М.Кустодиева первое десятилетие Советской власти явилось не только временем тяжёлых личных испытаний, связанных с Гражданской войной и лишениями тех лет, но и новым периодом в творческой судьбе. Живописец, картины которого передавали красоту русской природы и колорит городского быта, принял Октябрьскую революцию как начало положительных перемен в жизни России. Он создавал полотна, прославляющие революцию, советские праздники, рисовал плакаты. Новая действительность нашла своё отражение в картинах художника «Праздник в честь открытия Второго конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года. Демонстрация на площади Урицкого» (1921 г.), «Ночной праздник на Неве» (1923 г.), «Октябрь в Петрограде» (1927 г.). Наибольшую известность в те годы получила картина Б.М.Кустодиева «Большевик» (1920 г.). На ней художник изобразил русского рабочего-исполина, возвышающегося над уличной толпой и держащего в руках Красное знамя освобождения. Взгляд большевика устремлён на церковь, стоящую на его пути. Что хотел выразить этим художник — торжество новой «веры», призванной уничтожить религию прошлого, или единство коммунистических и христианских идеалов — является до сих пор дискуссионным вопросом для историков и

искусствоведов. Официальными кругами и партийными критиками картина была принята доброжелательно и признана ярким явлением формирующегося советского искусства. Неоднократно организовывались выставки живописных работ Б.М.Кустодиева — как новых, так и дореволюционных.

Уже с первых дней Советской власти русское культурное наследие, всё наиболее значимое и демократическое, что содержалось в нём, стало неотъемлемой частью новой социалистической культуры, подлинным национальным достоянием освобождённых народов России.

Л.Е.Криштапович

Прокрустовская демократия Европейского союза

Основной недостаток политических исследований, касающихся политики Европейского союза на постсоветском пространстве, состоит в наивном отождествлении политической риторики и политической практики европейских политиков в отношении Беларуси, России и других постсоветских республик. Если нарисовать собирательный образ европейской бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонаж античной мифологии — Прокруста и его ложе. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически для тех, кто пользовался услугами этого античного персонажа. Именно такую же прокрустовскую политику и демократию стремится реализовать Европейский союз на постсоветском пространстве. Что, кстати, прекрасно понимают все дезинтеграторы в постсоветских республиках, под какими бы названиями они не прятались, будь-то так называемая оппозиция в Беларуси, якобы «правозащитники» в России и всевозможные неправительственные организации на постсоветском пространстве.

Стоит отметить, что уже Будапештский Меморандум от 5 декабря 1994 года о предоставлении Беларуси гарантий безопасности в связи с окончательным решением вопроса о правопреемстве республики по Договору СНВ и Договору о нераспространении ядерного оружия давал возможность трактовать его отдельные положения в отношении постсоветских республик в сугубо дезинтеграционном аспекте. И неслучайно, что в 1999 году бывший председатель Верховного Совета Беларуси Семен Шарецкий направил письмо президенту США Биллу Клинтону, премьер-министру Великобритании Тони Блэру и президенту Российской Федерации Борису

КРИШТАПОВИЧ ЛЕВ ЕФСТАВЬЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического Центра при Администрации Президента Республики Беларусь (Минск).

Ельцину с призывом «в соответствии с принципами Заключительного акта ОБСЕ уважать независимость и суверенитет Беларуси». Как подчёркивал С.Шарецкий в этом письме, пришло время выполнять свои обязательства, поскольку независимости Беларуси в результате действий властей угрожает реальная опасность. Какая опасность? Именно Союзный договор, который, дескать, направлен на инкорпорацию Беларуси в другое государство вопреки нормам международного права. При этом указывалось, что складывающаяся ситуация в Беларуси представляет собой угрозу для международного мира и безопасности.

С.Шарецкий озвучил то, что всегда подразумевалось политиками ЕС в отношении постсоветского пространства. Именно сохранение его в дезинтеграционном состоянии, маскируя действительную цель политики ЕС риторикой на тему соблюдения прав человека и демократии. Причём к самим правам человека и демократии евробюрократы подходили сугубо избирательно. Те руководители, политические группы в постсоветских республиках, которые выступали за интеграцию постсоветского пространства, зачислялись в разряд диктаторов и нарушителей прав человека и демократии, а те режимы, которые кричали о так называемой имперской угрозе России, о своем европейском выборе, квалифицировались в качестве демократических и правовых. Поскольку президент Беларуси А.Г.Лукашенко был последовательным сторонником интеграции постсоветского пространства и строительства Союзного государства, то, разумеется, согласно дезинтеграционной логике руководства ЕС, белорусский лидер был облыжно обвинен в несоблюдении прав человека и демократии в нашей республике.

При этом важно понять, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство ЕС и США чётко расписали роли между старыми и новыми членами ЕС и НАТО. Старым членам, то есть западноевропейским странам, отведена роль учителей на тему демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых членов, то есть восточно-европейские страны (Польша, Чехия, Румыния, прибалтийские лимитрофы), возложена грязная работа по продвижению дезинтеграционной политики ЕС и НАТО на Восток. Политические режимы в этих новых членах ЕС и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру восточнославянской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики и сразу станет очевидно, что никакого отношения реальная политика Евросоюза к демократии и правам человека не имеет. Посмотрите, кого Евросоюз поддерживает на постсоветском пространстве? Явные неонацистские тенденции и организации в странах Прибалтики, бандеровцев на Украине, идейных последователей румынского фашиста Иона Антонеску в Молдове, антироссийский режим в Грузии, так называемых «правозащитников» в России. Ведь очевидно, что

все вышеперечисленные силы никакого отношения к демократии не имеют. Не имеет никакого отношения к демократии и так называемая оппозиция в Беларуси. Но все они пользуются несомненным покровительством Евросоюза и США.

Стоит отметить и то обстоятельство, что и в самом ЕС никто в демократию не верит. Взять, к примеру, вопрос с принятием Конституции ЕС. Как только стало ясно, что на референдумах Конституция не пройдет, то быстро свернули данную демократическую процедуру и решили ограничиться лишь парламентами. Когда греки решили вынести вопрос о решении своего суверенного долга на референдум, то в Брюсселе прикрикнули и пришлось отказаться от демократии. В Евросоюзе господствует не демократия, а политическое фарисейство, то есть лицемерная демократия, которая должна создать видимость демократичности политической системы Евросоюза. Поэтому никакого на деле европейского гуманизма не существует. Есть лишь европейское лицемерие как та форма, которую использует европейская бюрократия и олигархия в разговоре со своими гражданами, чтобы закамуфлировать свою антидемократическую сущность в целях сохранения власти в своих руках.

Вот почему никакого ценностного конфликта между ЕС и Беларусью, а следовательно и Союзным государством, не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Беларуси и России и дезинтеграционной политикой ЕС по отношению к Союзному государству. Поэтому нет никакой необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских республик. Идти по такому пути — значит идти по пути фарисейства и дезинтеграции. Нам не надо уподобляться этим библейским персонажам и искать какую-то обетованную землю за пределами своей цивилизации. Ибо восточнославянское цивилизационное единство и есть та пространственная основа, которая позволяет Беларуси быть территориально самостоятельной и геополитически самостоятельной. Аналогично обстоит дело и в отношении России и Украины. Не надо идти ни на Запад, ни на Восток, а надо обустривать собственную землю, исходя при этом не из ложных геополитических ориентаций и идеологических концепций, а из собственных национальных интересов и уметь продвигать эти интересы на международной арене.

Необходимо понять, что Союзное государство и есть национальная модель обустройства Беларуси и России. Это и есть наша национальная идея, которую мы пытаемся искать где-то в чужих краях, а не у себя дома. Это и есть наш национальный путь развития, отвечающий интересам наших братских народов.

Образно говоря, наши лидеры должны быть настоящими Тесеями, чтобы не самим оказаться на европейском прокрустовом ложе, а быть способными уложить на него европейских дезинтеграторов.

Полезное учебное пособие

**Яковлев В.Н. Горное право современной России
(конец XX — начало XXI века). — М., 2012. — 575 с.**

Работа В.Н.Яковлева написана в духе классического монографического исследования и представляет собой первую учебно-научную монографию или монографическое пособие, посвящённое архиважной проблеме правового регулирования общественных отношений в области использования и охраны недр и содержащихся в них полезных ископаемых.

Эта проблема углубленно освещается в контексте того, что полезные ископаемые, как составная часть природных ресурсов в первородном их состоянии и преобразованном виде, являются важнейшей составляющей производительных сил страны. Всё содержание книги проникнуто заботой о всемерной охране природы и обеспечения экологической безопасности людей, рационального использования добываемых природных ресурсов в интересах народа Российской Федерации. Авторские выводы подкрепляются серьёзными аргументами.

Совершенно верно и обоснованно данное учебное пособие названо «Горное право современной России». В последние годы в РФ широко масштабно добываются и используются различным образом полезные ископаемые недр, являющиеся неоценимым богатством страны. Причём добываются не только отечественными, но и зарубежными инвесторами.

Научным ориентиром рассмотрения многоаспектных проблем функционирования горнодобывающего промышленного комплекса страны для автора служат конституционные установления, из числа которых на первом плане выдвинуто положение ст. 9 Конституции РФ, где провозглашается, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Это конститу-

ционное положение развивается правовой нормой ст. 2 Закона «О недрах», где говорится: «Владение, пользование и распоряжение государственным фондом недр в пределах территории Российской Федерации в интересах народов, проживающих на соответствующих территориях, и всех народов Российской Федерации, осуществляются совместно Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации».

Структура рассматриваемой работы соответствует требованиям к структуре пособия, предназначенного для изучения горного права студентами юристами-экологами, будущими специалистами горнопромышленного комплекса по направлениям подготовки 130400 «Горное дело», а также по специальности «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых».

Пособие состоит из 23 глав и 68 параграфов.

В первой же главе, названной «Учение о горном праве», впервые в юридической литературе обосновывается и характеризуется горное право как самостоятельная отрасль права, науки и учебная дисциплина. Определяются предмет, система и метод правового регулирования горных отношений, анализируются отношения горного права со смежными природоресурсными отраслями права: экологического, земельного, лесного, водного, фаунистического права, а также с гражданским, административным, конституционным отраслями права.

Признание горного права отраслью права, науки и учебной дисциплиной вполне вписывается в доктрину системы российского права. Важнейшим предметом отрасли или другого структурного подразделения системы права служит сфера жизнедеятельности, в которой складываются соответствующие общественные отношения. В данном случае такой сферой является горнодобывающая отрасль Российской Федерации со сложной структурой возникающих здесь общественных отношений.

В последующих главах рассматриваются нормативно-правовые источники, регулирующие общественные отношения по рациональному использованию и охране недр и содержащихся в них полезных ископаемых; право государственной собственности на недра и право собственности на полезные ископаемые, а также право пользования недрами; проблемы государственного и муниципального управления, государственного контроля и надзора, их функций в области использования и охраны недр; динамика правоотношений недропользования, где анализируются юридические факты, образующие основания возникновения, функционирования и прекращения правоотношений недропользования; правовая охрана недр и полезных ископаемых; правовое регулирование платежей при пользовании недрами; правовые основы раздела полезных ископаемых.

Особо обстоятельно рассматривается юридическая ответственность недропользователей за нарушение законодательства в области исполь-

зования и охраны недр. Этой проблеме посвящены одиннадцать глав, охватывающие все известные виды юридической ответственности.

В рецензируемом пособии впервые в юридической литературе обосновывается 7 правовых концепций. Первая выражается в том, что в основе возникновения, функционирования, изменения и прекращения экологоприродоресурсного отношения лежит процесс общественного воспроизводства, включающий четыре фазы: производство, распределение, обращение и потребление.

Основная часть экологических и природоресурсных отношений охватывается, а точнее порождается фазой производства. Именно горнодобывающее производство создает условия превращения извлекаемых из недр природных ресурсов в важнейшую составляющую производительных сил страны. Оно является правовым полем регулирования отношений взаимодействия человека и природы, где должны быть научно сбалансированы интересы экономического развития страны и экологической безопасности, всемерно соблюдены меры охраны природы. Данная концепция была выдвинута и обоснована В.Н.Яковлевым ещё в 1988 году в первой в СССР его монографии «Экологическое право». В рецензируемом монографическом пособии глубоко и всесторонне анализируется взаимодействие общества и природы в производственном процессе и других фазах общественного воспроизводства.

Вторая концепция является продолжением первой. Её суть состоит в доказательстве того естественно-природного факта, что экологоприродоресурсные отношения в сфере производственного недропользования возникают, функционируют, изменяются и прекращаются в рамках использования и охраны не только отдельно взятого компонента природной среды (земельного участка, водохозяйственного участка, горноотводного участка, лесного участка), а всего природного комплекса. Последний представляет собой систему функционально и естественно-природно связанных между собой всех других природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками. Реализуя цели добычи конкретных полезных ископаемых, человек (недропользователь) в процессе производственной деятельности воздействует не на один компонент природы недродобываемого полезного ископаемого, а прямо или косвенно затрагивает (разрушает, повреждает, извлекает, загрязняет и т. д.) все известные компоненты природной среды, сосредоточенные в конкретной географической местности добываемого полезного ископаемого.

Третья концепция обосновывает теоретико-правовой вывод о том, что извлекаемые из недр полезные ископаемые не являются продукцией, товаром, создаваемым трудом человека, а производением самой природы и включение её компонентов в рыночный оборот противостоит естественно. Поэтому ст. ст. 128 и 136 ГК РФ к отношениям недропользования неприменимы. Более того, с точки зрения морфологического ана-

лиза содержание данных статей не выдерживает критики. Обосновывается также вывод о том, что правовые нормы закона «О недрах» (ч. 3 ст. 1.2), наделяющие добытчиков правом собственности на добытые ими полезные ископаемые, юридически и практически являются не верными. Это положение явно вступает в противоречие с общенациональными интересами россиян, закреплёнными Конституцией РФ.

Четвёртая концепция является продолжением третьей и опровергает цивилистическую позицию, закреплённую в гражданском законодательстве, посредством которой уравниваются компоненты окружающей среды с обычным товаром, включённым в рыночный оборот.

Профессор В.Н.Яковлев аргументировано доказывает что компоненты окружающей среды, включая недра и полезные ископаемые, в нефилософском смысле являются не «вещью» и не «имуществом». Они не представляют собой также «недвижимое» или «движимое имущество», а являются творением природы, не товаром, созданным трудом человека. Поэтому отношения по их использованию и охране должны регулироваться не нормами гражданского права, а нормами экологического и природоресурсных отраслей права. Автор совершенно верно предлагает отказаться от подхода, корни которого находятся в древнеримском частном праве. Использование и охрана природных ресурсов — это не то, что владение, пользование и распоряжение как совокупность правомочий индивидуального собственника в отношении его вещи.

В контексте этой посылки пятая концепция выражается как раз в обосновании неприменимости древнеримской частно-правовой конструкции о том, что содержание права частной собственности на природные ресурсы, включая недра и полезные ископаемые (месторождения полезных ископаемых), характеризуется тремя элементами: фактическое и юридическое владение, пользование и распоряжение. В реальной действительности названные «собственники» даже близко не соприкасаются с объектами «их собственности», часто находятся в ином географическом пространстве (за рубежом). Они лишь юридически извлекают и пользуются «издалека» прибылью, созданной трудом тружеников горнодобывающих предприятий и не только. Субъектами права собственности не могут быть юридические лица в форме хозяйственных обществ, как сегодня признаны ГК РФ транснациональные нефтегазовые компании («Газпром», «Сибнефть», «Роснефть», «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Бритиш кампани Петролиум» и др.). Деятельность названных и иных компаний инвесторов подробно анализируется в пособии-монографии в рамках анализа Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». И, конечно, как пишет автор, данная проблема нуждается в обстоятельном исследовании российскими учёными-патриотами. Проблема собственнической правосубъектности остро стоит в науке и уже неоднократно нами исследовалась. Жаль, что данной проблемы прямо не коснулся В.Н.Яковлев в своей книге. Это, вероятно, обусловлено

тем, что он предназначен в первую очередь и главным образом для студентов, а не для представителей науки.

Шестая концепция, вытекающая из рассмотренных выше, состоит в обосновании выделения в системе видов юридической ответственности особого самостоятельного вида, названного автором экологоприродоресурсной ответственностью. Данный вид ответственности подробно анализируется в одиннадцати главах пособия-монографии (13—23 главы) применительно к отдельным компонентам природы, на которые ущербно влияет процесс недропользования (недра, земля, воды, леса, атмосферный воздух).

В этой части учебника также всесторонне рассматриваются: уголовная ответственность недропользователя за экологоприродоресурсные преступления, административная ответственность недропользователя за экологоприродоресурсные правонарушения и материальная ответственность недропользователя за экологоприродоресурсные правонарушения.

Наконец, седьмая концепция. В цепи движения товарно-материальных ценностей (первичного и вторичного предметов труда) от исходного состояния (предметов природы) до конечного продукта важное место занимает так называемый условный предмет труда. Он представляет собой производство духовного производства, включающее цель, поиск, план, прогноз, проект, научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую разработку и т. п. Например, условный предмет труда горнодобывающей промышленности включает теоретические разработки диапазона геологических поисков, экономической оценки месторождений, оценку воздействия на окружающую среду условий их эксплуатации, разработку конкретных мероприятий, обеспечивающих полноту и комплексность извлечения из недр полезных ископаемых, в том числе и мероприятия по охране природной среды от вредных влияний, связанных с добычей полезных ископаемых.

Поэтому весьма важно получение достоверного результата функционирования условного предмета труда в материальном производстве. Достоверности такого результата содействуют также экологические требования, интегрированные в природоресурсные, гражданское, аграрное, трудовое и иные отрасли права. Однако данная область их применения пока слабо изучена. Условный предмет труда материального производства под углом зрения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды ещё не стал объектом пристального внимания учёных-юристов.

Здесь важно подчеркнуть, что большую роль в рациональном использовании природных ресурсов и охраны окружающей среды могли бы сыграть нормы четвёртой части Гражданского кодекса РФ. Эти нормы могли бы обеспечить регулирование широкого круга общественных отношений, возникающих в процессе духовного производства, то есть ин-

теллектуальной деятельности и внедрения этих результатов во всех фазах общественного воспроизводства.

К большому сожалению, ни в одной из правовых норм в четвёртой части ГК РФ в целом, в частности норм патентного права на изобретения, полезную модель или промышленный образец, патентного права на селекционные достижения, право на топологии интегральных микросхем и иных прав использования результатов интеллектуальной деятельности, не содержится даже упоминания об экологической безопасности. Нормы экологического и природоресурсного права, регулирующие отношения духовного производства, должны применяться на всех фазах общественного воспроизводства.

В заключение можно сделать общий вывод: работа «Горное право современной России (конец XX — начало XXI века» доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ В.Н.Яковлева принесёт несомненную пользу в обучении студентов-юристов и студентов — будущих специалистов горнодобывающей промышленности.

**А.Е. Черноморец,
д. ю. н., проф. (Волгоград).**

Благодарим за поддержку!

**В последнее время поступила помощь
журналу «Политическое просвещение»
от региональных, местных,
первичных организаций КПРФ
и региональных отделений РУСО,
отдельных коммунистов и сторонников КПРФ:**

РСО — Алания, г. Владикавказ (**К.К.Тайсаев**); Республика Башкортостан, Дуванский район, с. Улькунды (**М.М.Закиров**); Республика Башкортостан, г. Уфа (**С.Ф.Тангатаров**); Республика Башкортостан, г. Уфа, реском КПРФ (**Е.Е.Флорова**); Карельское региональное отделение РУСО (**В.Н.Водолазко**); Республика Коми, Удорский район, пгт. Усогорск (**С.И.Асосков**); Республика Коми, Усть-Цилемский район, Коровий ручей (**С.Г.Ляпунов**); Республика Хакасия, п. Майна (**Ю.В.Юров**); Алтайский край, Егорьевский район, пос. Перешеечный (**Л.В.Голубева**); Алтайский край, г. Славгород (**В.В.Привалова**); Забайкальский край, Нерчинский район, г. Нерчинск (**Н.Т.Горюнова**); Забайкальский край, г. Петровск-Забайкальский (**А.И.Трифонова**); Краснодарский край, г. Новороссийск (**В.С.Довгаль**); Краснодарский край, г. Туапсе (**Г.С.Новицкий**); Краснодарский край, Усть-Лабинский район, ст. Воронежская (**В.В.Захаров**); Красноярский край, с. Каратузское (**С.В.Дресвянский**); Приморский край, г. Владивосток (**Т.П.Осипенко**); Приморский край, г. Находка (**Н.И.Зарубин**); Амурская обл., г. Белогорск (**Н.Т.Дегтерёв**); Амурская обл., с. Константиновка (**Н.П.Тарасенко**); Архангельская обл., г. Архангельск (**Н.В.Козицын**); Астраханская обл., г. Астрахань (**А.Н.Кочков**); Белгородская обл., г. Белгород (**С.А.Михайлович**); Владимирская обл., г. Владимир (**Ю.Б.Черкасов**); Владимирская обл., г. Кольчугино (**М.Л.Марьяновский**); Воронежская область, Борисоглебский район, с. Чигорак (**В.А.Завидовский**); Ивановская обл., г. Иваново (**В.В.Пушкова**); Иркутская обл., г. Иркутск (**В.П.Аксенов**); Калининградская обл., г. Калининград (**Т.Я.Туманкина**); г. Санкт-Петербург (**И.П.Бондарь**); Калужская

обл., г. Калуга (**М.В.Костина**); Калужская обл., г. Киров (**З.И.Юдина**); Липецкая обл., г. Липецк (**С.В.Токарев**); Московская обл., г. Видное (**В.Е.Глотов**); Московская обл., г. Домодедово (**И.В.Герасимов**); Московская обл., Раменский район, п\о Удельное (**Ф.С.Высочин**); Приморский край, г. Партизанск (**Г.И.Нагибин**); Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону (**Н.В.Коломейцев**); Ростовская обл., г. Таганрог (**А.М.Несмеянова**); Саратовская обл., г. Петровск (**В.А.Сызранова**); Саратовская обл., г. Саратов (**О.Н.Алимова**); Саратовская обл., г. Саратов (**С.В.Ракитин**); Сахалинская обл., г. Южно-Сахалинск (**В.С.Грищенко**); Смоленская обл., г. Смоленск (**В.В.Кузнецов**); Тамбовская обл., г. Тамбов (**И.Т.Марков**); Тверская обл., г. Кимры (**Н.Н.Шукалович**); Тверская обл., г. Торопец (**В.М.Иванов**); Томская обл., г. Томск (**А.Г.Федоров**); Тюменская обл., г. Тюмень (**В.С.Чертищев**); г. Москва (**В.Д.Руднев**); г. Москва (**Б.А.Крупнов**); г. Москва (**А.И.Макаров**); г. Москва (**А.Г.Чумейко**); г. Москва (**А.Б.Шторм**); г. Москва (**Э.Б.Родюков**); Еврейская автономная область, г. Биробиджан (**В.Е.Фишман**).

Юбилейные, знаменательные и памятные даты

Октябрь — декабрь 2012 г.

Конец октября — начало ноября 1942 г. — В оккупированном фашистами г. Краснодоне Ворошиловградской области создана комсомольская организация «Молодая гвардия».

1 октября — Международный день пожилых людей.

2 октября 1882 г. — Родился Б.М.Шапошников, Маршал Советского Союза.

3—4 октября 1993 г. — Трагические события в Москве. Расстрел из танковых орудий Дома Советов. Только по официальным данным, в Останкине и у Дома Советов было убито около 200 человек, подавляющее большинство которых составляли мирные граждане.

4 октября — День начала космической эры человечества. 4 октября 1957 г. в СССР запущен первый в мире искусственный спутник Земли.

5 октября — Международный день учителя.

5 октября 1952 г. — В Москве открылся XIX съезд ВКП(б). На съезде ВКП(б) переименовывается в КПСС.

5 октября 1967 г. — Вступил в строй трансконтинентальный газопровод Средняя Азия — Центр (2 750 км).

7 октября 1977 г. — Принята новая Конституция СССР.

7 октября 1927 г. — Родился М.М.Бурокаявичюс, первый секретарь ЦК Компартии Литвы, член Политбюро ЦК КПСС (1990—1991), политзаключённый (1996—2006).

9 октября 1967 г. — В боливийской деревне Ла-Игера в возрасте 39 лет казнён Эрнесто Че Гевара. Революционер был убит боливийскими военными с «благословения» ЦРУ.

10 октября 1932 г. — Вступила в строй действующих Днепровская гидроэлектростанция им. В.И.Ленина.

11 октября 1922 г. — Началась денежная реформа (1922—1924 гг.). В соответствии с декретом СНК от 11 октября в обращение был выпущен золотой червонец — банковский билет, обеспеченный золотом и активами Госбанка РСФСР.

14 октября — День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса.

14 октября 1892 г. — Родился А.И.Еременко, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза.

17 октября — Международный день борьбы за ликвидацию нищеты.

17 октября 1917 г. — Родился Я.Ф.Павлов. Штурмовая группа сержанта Павлова отбила в Сталинграде у врага 4-этажное здание и удерживала его до конца Сталинградской битвы. Здание осталось в истории как «Дом Павлова».

18 октября 1867 г. — Аляска перешла от России к США. Стоимость сделки составила 7,2 млн. долларов.

18 октября 1947 г. — В Советском Союзе на полигоне Капустин Яр был осуществлен первый в СССР пуск экспериментальной баллистической ракеты Р-1.

18 октября 1967 г. — Советская космическая станция «Венера-4» впервые достигла поверхности Венеры.

20 октября — День рождения Российского Флота. По инициативе и настоянию Петра I Боярская дума 20 октября 1696 г. (ст. ст.) постановила «морским судам быть» и вынесла решение о строительстве для Азовской флотилии 52 кораблей.

22 октября 1877 г. — Родился Джон Рид, деятель американского и международного коммунистического и рабочего движения, писатель, публицист, автор книги «Десять дней, которые потрясли мир».

23 октября 2002 г. — Чеченские террористы захватили Театральный центр на Дубровке. Из 912 заложников 5 убиты террористами, 124 погибли при штурме.

24 октября — Международный день Организации Объединенных Наций.

25 октября 1922 г. — Завершено освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев. Японские войска изгнаны из Владивостока.

29 октября — День рождения комсомола.

30 октября 1967 г. — Осуществлены впервые в мире автоматическая стыковка и расстыковка на орбите искусственного спутника «Земли» «Космос-188» со спутником «Космос-186».

30 октября 1927 г. — Родился И.О.Горбачев, советский актёр, режиссёр, Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

31 октября 1992 г. — Крайне обострился осетино-ингушский конфликт. Начались кровавые события во Владикавказе и в селах Пригородного района.

31 октября 1922 г. — Родился А.Д.Попанов, советский актёр театра и кино, Народный артист СССР.

1 ноября 1962 г. — В СССР впервые осуществлён запуск автоматической межпланетной станции в сторону планеты Марс — «Марс-1».

В ночь на 5 ноября 2010 г. — Зверское убийство в ст. Кущёвской Краснодарского края 12 человек, в том числе четверых детей (двое младенцев). На телах 10 погибших были обнаружены колото-резаные раны, а двоих детей задушили.

5 ноября 1967 г. — Сдан в эксплуатацию телецентр в Останкино.

7 ноября — День Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября — День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством К.Минина и Д.Пожарского от польских интервентов (1612 г.). Отмечался по Федеральному закону «О днях воинской славы (победных днях) России», принятому Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 10 февраля 1995 г.

10 ноября — День милиции. 10 ноября 1917 г. постановлением Народного комиссариата внутренних дел РСФСР для охраны революционного общественного порядка была создана рабочая милиция.

10 ноября — Всемирный день молодёжи. 10 ноября 1945 г. на Всемирной конференции молодёжи в Лондоне основана Всемирная федерация демократической молодёжи.

11 ноября (29 октября по ст. ст.) 1917 г. — Совнарком принял Декрет о восьмичасовом рабочем дне.

13 ноября 2009 г. — Пожар в цеху по утилизации боеприпасов на 31-м арсенале ВМФ в Ульяновске привёл к детонации более 40 т снарядов. Погибли двое военнослужащих, 13 человек ранены. Неразорвавшиеся снаряды находили в радиусе 2,5—3 км от эпицентра. 23 ноября на 31-м арсенале произошла ещё одна трагедия. При погрузке повреждённого боезапаса в «Урал» произошёл взрыв: погибли 2 офицера и 6 контрактников-сапёров.

14—16 (26—28 по н. ст.) ноября 1812 г. — Русская армия М.И.Кутузова разгромила остатки армии Наполеона I при переходе через Березину. Французы потеряли только пленными около 30 тыс. человек.

15 ноября 1922 г. — Декрет ВЦИК об объединении Дальневосточной республики с РСФСР.

17 ноября — Международный день студентов. Установлен в 1946 г. на Всемирном конгрессе студентов, состоявшемся в Праге, в память чешских студентов-патриотов, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами 17 ноября 1939 г.

19 ноября 1942 г. — Началось контрнаступление Красной Армии под Сталинградом.

20 ноября — Всемирный день ребёнка.

21 ноября 1902 г. — Родился М.А.Суслов, один из руководителей КПСС.

25 ноября — День матери.

25 ноября 1887 г. — Родился Н.И.Вавилов, советский биолог, генетик, селекционер, географ, академик АН СССР, первый президент ВАСХНИЛ.

27 ноября 2009 г. — В результате подрыва произошло крушение поезда «Невский экспресс». Погибли 27 человек, около 100 ранены.

28 ноября 1820 г. — Родился Ф.Энгельс, крупнейший мыслитель, один из основоположников научного социализма, друг и соратник К.Маркса.

1 декабря — Всемирный день борьбы со СПИДом.

1 декабря 1997 г. — На шахте «Зырянская» (г. Новокузнецк Кемеровской области) произошёл взрыв метана. Погибли 67 шахтёров.

2 декабря 1927 г. — В Москве начал работу XV съезд ВКП(б). Съезд одобрил директивы по первому 5-летнему плану и курс на коллективизацию сельского хозяйства.

2 декабря 1897 г. — Родился И.Х.Баграмян, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза.

2 декабря — День революционных вооруженных сил на Кубе. 2 декабря 1956 г. высадкой с яхты «Гранма» 82 революционеров во главе с Фиделем Кастро в стране началось освободительное движение, завершившееся победой народного восстания.

3 декабря 1992 г. — Газета «Советская Россия» опубликовала Обращение инициативного Комитета по созыву съезда коммунистов Российской Федерации.

В ночь на 5 декабря 2009 г. — Пожар в пермском клубе «Хромая лошадь». Погибли 156 человек, пострадали более 400.

5 декабря 1957 г. — Спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин».

9 декабря — Международный день борьбы с коррупцией.

10 декабря — Всемирный день прав человека.

10 декабря 1877 г. — Под Плевной русские войска одержали победу над армией турецкого маршала Осман-паши, решившую исход русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

10 декабря 1977 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз-26». Экипаж: Ю.В.Романенко и Г.М.Гречко.

12 декабря 1987 г. — В Советском Союзе осуществлён запуск искусственного спутника Земли «Космос-1900» с ядерной силовой установкой на борту.

14 (27 по н. ст.) декабря 1917 г. — ВЦИК издал декрет о национализации банков.

14 декабря 1947 г. — Принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продукты и промышленные товары». СССР — первое из воевавших государств, отменившее карточки.

14 декабря 1922 г. — Родился Н.Г.Басов, советский физик, лауреат Ленинской, Государственной СССР и Нобелевской премий, дважды Герой Социалистического Труда.

17 декабря — День ракетных войск стратегического назначения. 17 декабря 1959 г. постановлением Советского правительства были образованы РВСН.

20 декабря — День работника органов безопасности Российской Федерации. 20 декабря 1917 г. постановлением СНК образована Всероссийская

чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э.Дзержинским.

21 декабря 1987 г. — Осуществлён запуск космического корабля «Союз—ТМ-4». Экипаж: В.Г.Титов, М.Х.Манаров и А.С.Левченко.

21 декабря 1879 г. — Родился И.В.Сталин, один из руководителей Коммунистической партии и Советского государства, международного коммунистического и рабочего движения, видный теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма.

23 декабря 1922 г. — В.И.Ленин начал диктовать свои последние письма и статьи, в которых изложил план строительства социализма в СССР.

27 декабря 1977 г. — Спущен на воду тяжёлый ракетный атомный крейсер «Киров», первенец серии атомных надводных кораблей ВМФ СССР.

28 (16 по ст. ст.) декабря 1897 г. — Родился И.С.Конев, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

30 декабря 1922 г. — На I Всесоюзном съезде Советов провозглашено образование Союза Советских Социалистических Республик. В СССР вошли РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР.

Подписано в печать 17.10.2012. Тираж 7040 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143400 Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.